

THE INQUISITION

AN ILLUSTRATED GUIDE TO THE SECREIVE
PROTECTORS OF THE IMPERIUM

Пока существует человек, будет
существовать и война

Альберт Эйнштейн

Выдержка из Закрытого заседания
Расширенного Конклава Святой
Инквизиции

Записано по распоряжению Великого
Инквизитора Эллиота Жене,
куратором Лелием

Униет Дециет в ночь 5-6 июля (200
998 №.41)

...Братья, спокойней... пожалуйста,
премор, присягнете, дозвольте закончить
мысль.

Да... я утверждаю увиденное мной правда,
и подтверждаю это бумагами. (брат
Бернард Цоргао

показывает изящную коробку наполненную
документами).

Да... сектор 13/2 скрытый от нашего взора
сотнями... лет ужасных воян-штормов и
жутким поясом

планет, населенных темными эльдарами,
существует.

(волнение в зале)

Да-да, дорогой претор, существует, и я докажу вам это. (претор Волков лишь криво усмехается)

Я знаю это звучит невероятно, но то, что мы знаем о Цитадели из древних легенд, которые дошли

до нас с неясными обрывками... воспоминаний святого брата-инквизитора Ариэля Шиэля.... Это все правда.

Невероятная священная правда!

Я своими глазами видел Великий Собор, посвященный Космическому Десанту Вседержащего

Императора...я видел легендарную громадную полуразрушенную крепость на Принципи.

Я видел Святого Древнего Воина на фета. Я...

□ Невероятно (гул, в зале шевеление, первые ряды и наиболее почитаемых в состоянии),

Доказательства, дайте нам

доказательства, брат...

□ Вероятно у милейшего Бернарда помутилось на секунду в сознании (это претор, он зло

ухмыляется и что-то нашептывает святому брату Дестонгу)

□ Это же блеф- возмущается Великий Инквизитор Ценапис.

(Общий гул, выкрики, с задних рядов поднимается инквизитор-дознаватель Зиктеншейн и

успокаивает наиболее возбужденных инквизиторов Гаарди и Келлиса)

-Дайте ему слово!

-Доказательства, брат...дайте нам это...

(Великий Инквизитор блаженно улыбается и с нетерпением смотрит на брата Бернарда)

-Какие вам нужны доказательства?... Что такое существует? Что есть тот громадный памятник

диктатору на Лазареве? Что нынешняя Капелла Бессмертного Императора стоит рядом с развалинами

Той древней церкви? Что то легендарное
сражение на Новом Курсе- Было? И еще
миллион тех

событий- Были ...Это же все записано
Шизэлем!!! Сможете ли вы опровергнуть
Святого???

(шум в зале, восторженный гул с задних
рядов).

- Нет мы не опровергаем, но пусть
доказательством будут фильмы, -это
опять претор- Дайте те
голофильмы, о которых вы заявили в
начале.

(Оргом подает знак рукой куда-то в зал.

Встает инквизитор Белецкий и
скрипторий Жан, с трудом они
подтаскивают небольшой ящик к
трибуне, у которой страстно выступает
святий брат Бернард.)

□ Перед тем как я продемонстрирую вам
правду...я гутаю последним ударом по
вашему

скептицизму ,добрейший претор, будет
живое явление человека с Туле...

(Аплогистменты, претор кивает, шум в зале).

-Позвольте представить в а м... (по коридору вдали слышен тяжелый гул шагов, многие братья

оборачиваются и стремятся узреть нечто)... доказательство, что

существуют Схолы, что существует

Тетерия, что существует наконец планета освященная Самим Императором! (шаги приближаются)

С л а в н ы й с л ы з а Бессмертного Вседержащего Б о г а (двери в зал открываются, входит человек в силовом доспехе...)

Неусыпное око организаций наблюдающих за жизнью граждан Империи, безусловно,

охватывает и такую часть людских предрассудков, как легенды и сказания.

Которые составляют бесконечную историю Терры и ее сателлитов.

Эти учреждения исходят из древнего

принципа - Что благо для государства,
во благо и

живущих в нем, изменяя сознание
человеческой расы.

А сознание это те самые легенды и
сказания. Это История.

И с т о р и е й т о ж н о легко
манипулировать, выдвая пирровы
победы за величайшие
деяния в истории.

Е е можно уничтожить, забыть об
ужасных поражениях прошлого. А потом
выдумать

по-новому, уже в новом свете и
приводя новые факты.

Организации выдают себя за
Apologetus Imperium.

Они последняя инстанция в потоке
лжи и глупости. И именно эти люди
являются той

трачной составляющей, которая
подтачивает изнутри могучее
объединение как Имперium.

...

Ни Хаос со своим страшным
настоящим, ни таинственные некроны
со своим прошлым не

т о з у т о п р е д е л и т ь судьбу
человечества. Великое государство
созданное Императором

т о ж е т п о г р а з н у т ь в коррупции,
у т о н у т ь в с л и з к о м болоте
называемом ересью, навеки

исчезнуть, как многие древние
цивилизации.

Лорд-диктатор Ротуальд Сайнетек
(объявлен еретиком, самозванцем,
пропал без вести)

Нагение Ангела Воскресения

Уным, нет места, среди людей...

Изгнанник

Пролог (датировано 7 апреля 356
М.40)

(98 лет до начала Второй Тулийской
Войны, Сегментум Обскурус, сектор
Цитадель

Империята, планета Туле, Арморис,
канализации по району Главных

Врат, район

заражения, около

входа

в

лабораторию 4)

1.

Смертоносные побеги, оснащенные
когтистыми наростами, в которых
пульсировала новая жизнь,
на секунду остановились.

Они словно раздутывая, ощущали воздух... и
заплясали в танце предвкушения. Нечто
голодало,

но, сейчас наблюдая из темноты, было
уверено в своей победе и видимо
растягивало удовольствие.

Этот обратительный танец
продолжался несколько секунд, потом
щупальца резко рванулись к
жертве, человеку в черном силовом
госпехе.

Эренарх прекрасно слышал дыхание твари,
но не один мускул не дрогнул на его лице.

Он даже не обернулся, лишь сделал
движение влево, уходя от смертельных
хлыстов.

Даже несмотря на кажущуюся громадную

скорость, щупальца не задели человека.

Пространство наполнило яростное шипение, видимо существо ожидало, что стоявшая к нему

спиной жертва утрет в жестоких тучах.

Но нечто просчиталось

Движение Эренарха в сторону было настолько резкое, настолько сверхъестественное, что, казалось, тварь опешила.

Вероятно до этого ей не встречался такой проворный кусок плоти.

Не сказать, чтобы Эренарху этот рывок дался очень уж легко, все же тяжелый болтер немого

ограничивал его движения, но для него, костического десантника, не было ничего невозможного.

Пришлось, правда, упасть на одно колено, и резко отклониться всем корпусом.

Щупальца чудовища хлестанули по воздуху.

Из темноты вырвался рев негодования, в секунду стенившийся криком боли.

Заработал тяжелый

болтер, огненным серпом пройдясь по щупальцам.

Ошметки плоти попадали на слизкий пол.

Существо еще не осознало, что оно может проиграть, поврежденные отростки опять впустую

захлестали по воздуху.

Эренарх сделал шаг назад и перенаправил поток смерти из своего тяжелого болтера в темноту, туда, где, по его мнению, было тело создания.

Десантник угадал.

Выпущенные на свободу, визжащие от ярости, кусочки металла впились в чубовище.

Боль и гнев заставили потерять всякое благоразумие, и зверь рванулся и з трака, стремясь

разорвать своего достойного соперника.

Тварь видито еще не сформировала себя и представляла собой незаконченную биомассу из двух

несчастных, что некогда угодили в ее

ловушку.

Тело чудища было разделено на две
неравномерные части, щедро обтянутые
остатками

человеческой одежды. Большая часть
постоянно пульсировала, исторгая из себя
некую жидкость,

обволакивающую поврежденные щупальца.

Из талой, на тонких отворотительных
шеях, словно из-за угла выглядывали две
искаженные

человеческие головы, обтянутые слизкой
пленкой.

Все это держалось на трех щупальцах,
напоминающих человеческие ноги с
увеличенными
ступнями.

Дикий хохот вырвался из двух
отворотительных голов, бессмысленные
глаза осветились дикой

яростью, глинные шершавые языки как
живые вырвались из уст, предвкусывая новую
плоть.

Но чудище недооценило

противостоявшего ему существа.

До этого оно охотилось только за
людьми, но теперь столкнулось со
сверхчеловеком, специально
выращенным для боя.

На Эренарха вид монстра не произвел
должного впечатления

Вторично загрохотал тяжелый болтер,
но теперь костический десантник целился
по "ногам".

Удар полоснул словно бичом, хлесткий и
ужасающий, в секунду лишив чудовища
инициативы.

Но тварь, даже потеряв одну из
конечностей, передвигалась очень быстро.

И мгновенно оценив ситуацию,
костический десантник не отпуская
гашетки, резким движением,

усиленным фибропучковыми
псевдомускулами силового доспеха, рванул
тяжелый болтер выше, туда,
где располагались мерзкие головы.

Длинная очередь, выпустив "детей
смерти", пробороздила все тело чудовища,

и добралась до

одной из голов, разнеся ее вдребезги.

Видимо это подействовало, тварь
отшатнулась и взревела от боли.

Щупальца в который раз бессильно
захлестали по воздуху.

Десантник в свою очередь благоразумно
отступил еще на шаг, не прекращая
стрелять.

Еще одна стая злобных шершей с
гудением накинута на обреченное
чудовище, вырывая куски
плоти.

Тварь, наконец, зашаталась и с глухим
стоном рухнула на пол.

Эренарх еще раз нажал на гашетку
тяжелого болтера, добивая чудовище.

Тело монстра вздрогнуло и покрылось еще
большей сеткой рваных ран.

Н о т в а р ь все еще шевелилась, тело
пульсировало в безумном бите, словно
отталкиваясь друг от

друга мерзко трещали кости.

Кости́ческий десантник үстехнүлсә.

В это время заработала комму́никационная сеть.

□ Брат Эренарх - слышалось в шлеме- Это брат Септимий, тебе нужна помощь?

□ По-видимому, да- ответил костический десантник- Эта гнида начала отторгать тела, ты

далеко?

□ Судя по ауспексу, нет.

Прошло, буквально несколько секунд, и из темноты выскользнула еще одна фигура в силовом

госпехе черного цвета.

На правом наплечнике госпеха хищно раскрыла пасть голова саламандры.

В отличие от Эренарха, этот человек был вооружен громадным огнеметом.

-Надеюсь, брату Ультрадесантнику еще нужен священный огонь.

- Еще как нужен, брат... Феникс.

Септимий оценил шутку и, бросив взгляд на тело мутанта, зловеще растаялся.

Огненный сполох вырвался из гигантской форсунки.

Прометий охватил корчившиеся тела за какие-то доли секунды.

То, что было когда-то людьми, а сейчас представляло собой полумягкую биомассу с множеством

отростков, взвыло от дикой боли и мучение спустя забилось в предсмертных судорогах.

□ Где иногда даже плазма бездейственна, на плоть хорошо действует наш огонь, пояснил без

мнеи устешки воин ордена Саламангр.

о О чем ты говоришь?

о Я, видел как наши братья, неподалеку в сагули в похожую уродину такое количество святой

энергии, что показалось они, могли бы разнести среднего размера танк. Бельм Шрамам повезло,

что я оказался рядом.

По приказу Марка, я передвигаюсь по охраняемому периметру и добиваю этих

уродцев.

В их разговор ворвался грубый голос.

□ Ты на открытой частоте, Септимий,
еще одно проявление фатильярности, и я
оторву твою

безмозглую голову- голос брата-капитана
был приглушен непонятными помехами.

о Ваш статус, брат Эренарх?- продолжил
капитан, казалось он был раздражен.

□ Жизненная активность- ноль процентов-
откликнулся Эренарх и благодарно кивнул
десантнику с огнеметом -Спасибо,
Септимий

□ Подтверждаю, брат- ухмыльнулся тот-
Жизненная активность-ноль. Извините,
брат- капитан.

□ Принято- стягчился тот

о Западное направление, чисто-
откликнулся еще один хрипящий голос в
боксе шлема, ему

вторила перекличка всего Караула
Смерти.

о Восточное, чисто

о Подтверждаю.

о Север, чисто

о Юг, чисто.

о Чисто, брат-капитан.

о Подтверждаю. Детекторы жизни ноль,
отметки детектора движения, только
наши. Сбор через

пять минут, братья. Место-сектор 5.
Эфир-частота 019.-подытожил брат-
капитан.

Капитан отключил открытый канал
своего подразделения и переключился на
заданную частоту.

□ Это Янус, частота 019, командир-
прохрипело в шлеме. Новатарин был как
всегда первым. За

ним, с некоторым опозданием,
откликнулись и остальные бойцы его
подразделения.

о Норман, принял

о Стальц, в процессе.

о Эренарх, на связи.

о Майлус, брат-капитан.

о Септимий, командир.

о Даймон, я здесь, сэр

о Это Фоггс, все-таки здесь воняет

о Не засоряй эфир Фоггс-откликнулся

капитан - Д о с б о р а сохранять
радиомолчание. Сайрус,

конец связи.

Брат-капитан Марк Сайрус

удовлетворенно кивнул и посмотрел на
стоявшего рядом человека.

Милейший, Сатаэль, никакой
активности в районе периметра.

о Я удовлетворен-откликнулся тот

Тот к кому обратился капитан Марк,
был закован с головы до ног в черный
силовой доспех с

богато украшенными наплечниками. На
правом брильянтами был выложен символ
презрения к

смерти- череп. Его пустые глазницы были
заполнены рубинами. На левом
золотистыми буквами было

выбито «Действуй во благо».

В районе груди была изображен двуглавый Имперский Орел, сжимающий в когтях факел и меч. Он

был также украшен золотыми узорами. В наверху двух голов орла трачно алела буква =J=, тот

знак, который в конечном итоге и выдавал неизвестного. Человек б ы л вооружен странным

энерготопором с сияющими, переливающимися серебром, вероятно, древними рунатами, одна из

которых представляла собой надпись на одном из старых языков Святой Терры, и уродливый

пистолетом серого цвета.

Картину дополняла книга с цифрой 13, прикованная к поясу человека двумя цепями.

Сайрус с некоторой завистью посмотрел на этот доспех.

Во истину создававший его ремесленник был, по меньшей мере, гением.

А тот, кому принадлежал этот доспех,

был счастливым хозяином этого произведения искусства.

Силовой госпех не был огромен, заметил про себя брат-капитан, он был, по меньшей мере,

элегантен, лишенный уродливой массивности брони претора Унаоху и бездушных фетишей сэра

Вейланда, инквизитора Кентебрийского.

Капитану было с чем сравнивать, даже легендарный госпех Великого Инквизитора Ёорга Гесса не

вызывал у него подобного удивления и не производил подобного впечатления на костического

десантника.

Обладатель пресловутого госпеха, тот кому обратился с таким почтением капитан, был молодым

инквизитором по имени Джулиан Сатаэль.

Человеком невзрачной наружности, с немого сплюснутым носом, тонкими губами и

выразительными серыми глазами.

Во всех словах Марка он ощущал напешку, над своим возрастом, над своим положением ...

наблюдателя от Инквизиции. Тем более что инквизитор не довольствовался отведенной ему ролью в данном деле Караула Смерти.

Джулиан был слишком молод для командования такой спецкомандой как Караул, он был неопытен,

и поэтому был приставлен к тогдашнему командиру убойной команды инквизитору Шалему

Сему...именно тогдашнему... Шалем погиб в гряде Кавезуса пять дней назад...

Командование на себя взял брат-капитан Сайрус, и трения между ними возникли сами собой, как

будто из пустоты.

Но инквизитор, только недавно вставший на а тернистый путь очищения человечества от скверны

ереси, уже знал себе цену и стерил

капитана презрительным взглядом.

Капитан ухмыльнулся, заметив этот секундный взгляд молодого инквизитора.

Ему вспомнился их вчерашний разговор.

— Могу ли вас спросить о вашем успехе?

— Я понимаю вашу заинтересованность, капитан, если вы хотите знать его происхождение, то

боюсь вас разочаровать, и тем на многих обладателей скрыты даже от меня, знаю, что последний

носивший его, был инквизитором, убившим архиеретика Алито.

— Не примите за оскорбление, но какими подвигами вы заслужили успех героя?

Дальше разговора не получилось, инквизитор был раздражен каверзным вопросом, брат-капитан

не стал настаивать. Вчера, казалось, что охлаждение между командой караульных и инквизитором

прошло, но разговор о происхождении успеха еще более усугубил внутреннюю неприязнь.

Уважение Костицкого Десанта надо
заслужить и после этого разговора, при
каждом удобном

случае брат-капитан напоминал
инквизитору об этом, правда, в
завуалированной форме.

Для него, огромного костического
десантника ордена Гвардии Ворона,
призванного защищать

рубежи Империи от инопланетной
скверны, не было никаких авторитетов.

Даже среди Инквизиции.

И общение с толодым, но уже
амбициозным Сатаэлем не доставляло ни
малейшего удовольствия.

Этот господин, лез вперед, и уже успел
подпортить настроение своим чванливым
и надменным

нравом. Это вызывало глухое раздражение
уже всего подразделения, от недавно
прибывшего в

распоряжение убойной команды Майлуса, с
которым толком никто не познакомился,
до Нортана,

высоченного, почти нелюдимого
Костического Волка.

Без сомнения инквизитор был храбр, что
он уже доказал сегодня, при зачистке
своими руками
убив троих мутантов.

Но доказывать свою строптивость, тем
более в команде брата- капитана Марка
Сайруса, было
негоже.

Тем паче в данной ситуации...

А ситуация была самая тревожная.

Приказ, полученный Караулом на первых
порах, не содержал ни точных координат,
ни конкретных
данных.

Предстояло обследовать громадную
территорию, не имея ничего за душой.

Лишь слухи, вопросы полубезумных
выживших солдат Имперской Гвардии и
бесконечные домыслы

указывали на то, что в канализации
города твориться какая-то чертовщина,
связанная, по данным

инквизитора, с экспериментами Agentus
Механикус.

Агенты этой организации наотрез
отказались сделать с я какой-либо
информацией и фактически
обвинили Караул в провокации.

Позже при вмешательстве лорда-
экспедитора кое-что начало проясняться, и
поклонникам

Бога-Машины пришлось пойти на
понятную, указав конкретные объекты и
области заражения.

К сожалению, время было потеряно, и уже
погибли достойные солдаты и офицеры
Имперской
Гвардии.

Кроме них умерли и те агенты Кюльта
Механики, которые решили исправить
ситуацию своими
руками.

Это был неизвестный вирус, он вырвался
из-под контроля Agentus Механикус и
распространился

по обширному сегменту канализации под

районом Главных Врат, где в свою очередь
располагался

ряд подземных лабораторий.

Теперь , обладая более конкретными
данными, следовало действовать и
немедленно.

В и р у с у с п е ш н о п о к р ы л громадное
расстояние подземного города и вырвался
за пределы одного
сектора.

И девять костических десантников, вся
убойная команда под руководством брата-
капитана Марка

С а й р у с а , в м е с т е с инквизитором
Джулианом Сатаэлем, который оказался
ее десятым участником ,
выдвинулась в предполагаемый очаг
заражения.

2.

Марк в задумчивости погладил свой
массивный плазмаган, исписанный
неизвестными ему рунами

Б о г а - М а ш и н ы . . . О н н и к о г д а не
расставался с древним , почти святым

оружием, даже пошел одно

время на небольшой конфликт с Унаоху из-за этого.

- Э т о г а р Примарха Воронам- говорил
брат-капитан-Гвардия н и к о г д а не
расстается со святыми
символами.

Строптивый капитан всегда нравился
претору, и тот, после некоторого
раздумья, дал свое добро...

Сайрус заметил первых подошедших к
месту сбора

Кивком брат-капитан поприветствовал
обоих.

Громадный Волк Норман и второй, Янус,
Новатарин.

За ними показались и остальные,
Ультрагесантник Эренарх, он был
вооружен тяжелым болтером.

Даймон, боевой брат из ордена Черных
Драконов, странный боевой брат с
отвратительными остро

заточенными отростками н а руках,
наконечники которых играли бликами на

покрывающем их

адамантии.

Стальц и Фоггс из оргена Белых
Шрамов, Майлс и Септимий воины
оргена Саламандр. Последний
с огнеметом.

□ Начало положено, братья, вы сами все
видели - положение хуже некуда, и поэтому
мы здесь -

сказал капитан, когда караульные
образовали небольшой совет. В его голосе
не было ни грамма

патетики. - За моей спиной переборка, из
которой возможно и исходит вся эта
гниль,

заполонившая канализацию. Наша задача
исходит из названия нашего подразделения.

Уничтожайте все движущееся, ползущее и
летающее. Вероятность рангевус
уродами, которые

уже встретились нам, по-видимому, 200%
процентная.

Первой идет команда зачистки - я ,
Норман, Даймон и Фоггс, за нами

интервал два метра -

Салатандры, потом поддержка - Стальц,
Эренархи инквизитор. Повторяю,
стреляйте, потом

дұтайте, выживших там нет.

Вероятно лишь мутанты-гвардейцы,
лабораторные крысы Агентус Механикус.
Вопросы?

□ Использование гранат?-это был один из
Белых Шрамов, Фоггс

о Ограничено пространством.
откликнулся капитан- И твоими руками.

Все ухмыльнулись.

□ Приоритетная цель? -вставил
Ультрадесантник, гася эти устешки.

Капитан взглянул на инквизитора. Тот
кивнул.

□ Некий активный элемент-35, точного
описание нет- пожал плечами Сатаэль -
Известно, что

этот варь постоянно, находится в
главном секторе лаборатории, и
представляет собой быстро

меняющуюся громадную биомассу.

о Вероятность сопротивления?

о Вероятность существует, брат- едкое
заметил инквизитор.

Эренарх взглянул на инквизитора и
процедил. Вырвался с сухим голосом,
искаженный внешним
вокалайзером шлема.

□ Почтенный...я не

Марк понял, что сейчас скажет
Ультрагесантник и хмуро приказал ему
промолчать. Ему тоже не

нравилось непочтительное отношение
инквизитора к Агенту Астартес, ему
много не нравилось в

самом Самазеле, но сейчас было не время
выяснять отношения.

□ Надеюсь, все?- добавил капитан.

Десантники промолчали.

□ Мы больше чем костические
десантники, мы - Караул Смерти-
провозгласил Марк

о Мы - Караул Смерти- повторили
нестройно десантники.

о Я думаю, нет времени болтать,
помолитесь, возблагодарите Императора
и своего Примарха...

и за дело, братья.

С грохотом заработали внутренние
механизмы, и дверь лаборатории медленно
поползла вверх.

Темное чрево раскрылось, словно
приглашая десять маленьких человеческих
фигурок внутрь.

- Всем, включить инфравизоры - в воксе
шла Эренарха раздался искаженный
помехами голос

Сайруса- Медленно входит, расстояние
между отрядами - дваметра, любое
движение - сигнал,

повторяю любое движение - открывает
огонь. Готовность три секунды, две...одна
...Вперед.

Эренарх шел одним из последних, сзади
был лишь инквизитор.

- Судя по всему это вторичный сектор -
вслух размышлял хриловатый голос,
принадлежавший

брату-капитану.- Через него и geht в
оружейный сектор, далее наша цель,
сохранять дистанцию,

братья.

-Сектор набит ксенооружием, стрельба
там приведет к катастрофе- заметил
инквизитор.

-Хвала Императору, что вы прояснили
нам эту истину- устехнулся брат-
капитан...

Костические десантники просто так не
рискуют своей шкурой, тем более убойная
команда Караула

Смерти, поэтому они шли очень выверая
каждый шаг.

Впереди Эренарха, медленно ступая, шли
два боевых брата из ордена Салатандр.

Септимий, вооруженный массивным
огнеметом, на секунду остановился и
шумно вздохнул, словно
предчувствуя недоброе.

А вокруг казалось оживали стены, они
были пропитаны какими-то живыми
организмами ,

образующими наросты и разнообразные
коконы. Тысячи искрящихся красноватых
теней скользили по

потолку, образуя огромные колонии и
отторгаясь друг друга, в инфравизорах
десантников они

отражались непонятными красно-
желтыми огнями, перемещиваясь с
слепящими зеленоватыми

бликами.

□ Всем следить за стенами- раздался по
воксу голос капитана- постепенно
выключать визоры,

жизненная активность слишком большая.

Ну что скажете, инквизитор?

о Весьма впечатляющее зрелище, боюсь
что в этих коконах что-то есть, что-то
вызывает, надо

быть настороже.- отозвался Самаэль.

о Согласен- хмуро ответил брат-капитан-
Выключаем визоры, включает наплечные
фонари,

образует оборонительный круг, плечом к
плечу, медленно...инквизитор в центр...

- Брат-капитан- откликнулся кто-то из десантников- Коконь наполняются.

-Вижу.

Коконь и вправду увеличились в размерах, жизненная активность в них усилилась.

Внутренние удары стали чаще. Казалось, некие существа уже выросли и пытаются выбраться на волю.

-Сэр!!!- настойчиво наполнил голос Даймона. Один из коконов треснул, из него начала сочиться зеленоватая масса жидкости.

-Огонь! - взревел капитан.

Оборонительный круг ожил.

Сгустки плазменной энергии понеслись навстречу пульсирующим коконам, загрохотал тяжелый

болтер , подбывая своим меньшим братьям, словно плетью хлестнув по стенам.

Угробно загудел огнемет , создавая невыносимо жаркий заслон из прометия.

Стены в ответ заревели на сотни голосов,
мужских, женских, детских, утешающе
взывая к
стреляющим.

Примерно с десятков коконов лопнуло от
огня Караула Смерти, еще некоторое
количество
выпустило своих обитателей.

Таких тварей Эренарх не видел никогда и
впервые где-то далеко, в глубине его души,
заворочался маленький червячок страха.

Извращенные
твари...и

...Страх...Страх
вокруг
них...

Страдания...Глаза...

Зовущие...Голоса...Повторяющие.

Они так быстро менялись, что глаза
Ультрагесантника не успевали уловить
постоянную
картинку.

Дрогнул палец на гашетке, дыльные

илейфы о т выпущенных болтов казалось
прекратили свое
движение к тварям.

Время словно остановилось .

Сквозь страх прорвался ругательство
Сайруса, голос был какой-то растянутый,
как резина.

-Огоооооонь...

Опять загрохотал тяжелый болтер
Эренарха, присоединяясь к остальным
караульным.

Но твари изменились, они приобрели
форму...

Перед ним стоял его ужас, его проклятие,
оставшееся еще с Валаата.

Это были полностью сформировавшиеся
существа.

Маленькие... человеческие... дети.

Они протягивали к нему маленькие ручки
, стаялись и говорили на незнакомом языке,
что-то

повторяя, что-то прося

-Император сохрани.

□ Господи, да эти гниды играют на наших страхах, только недавно они пугали нас, теперь они

действуют на нашу жалость- проревел брат-капитан- Полните, что мы лучшие костические

гесантники. И дали священный обет, выполните его.

-Нет гнева и жалости, есть лишь смерть и есть ее караул- пробормотал Эренарх.

Мозг костического гесантника не дал расползтись окружающему ужасу и проникнуть глубоко в

сознание, ставя на его пути миллионы барьеров. От молитв до клятв на крови.

Ультрагесантник вздрогнул. Мир на секунду представлявшийся таким медленным, внезапно ускорил свое движение.

Страх испарился, осталась лишь злоба на самого себя.

Чей-то дребезжащий, старческий голос прохрипел рядом.

-Умлтнееераттор!!!

И он е все преодолели себя и свой
внутренний ужас, остановившись на самом
пограничье ,у
последней черты.

Н а л забившийся в сүдорогах Майлүс,
словно задыхаясь он сорвал с себя шлем. У
костического

десантника вытекли глаза , кровь
непрекращающимся потоком хлестала
горлом, вены на лице

невероятно вздулись и казалось готовы
были разорваться.

-Уходите!!!

Гримаса боли на тиз исказила лицо воина
огненных Саламандр, и он приставил дуло
болтера к
голове.

Эренарх как замороженный үзрел...

- Господи нет! Не делай этого, брат- но
ч т о т о з с д е л а т ь Ультрадесантник
находясь слишком
далеко.

С ревом негодования и з оборонительного
күрга вырвался огроменный Нортан, в одной

руке он

держал болтер словно это была
пластмассовая детская игрушка, во второй
искрился десятками

цветов энергетич.

Огромный Космический Волк в два
прыжка преодолел расстояние до "детей", и
с диким хохотом

врезался в массу существ.

Запел кровавую массу болтер.

Хрипя словно от возбуждения, взвизгнул
меч, погружаясь в маленькое человеческое
тельце.

-Рааааааасс- орал вздохновенно Норман-
Раааааасс.

Движения десантника ускорились, он
превратился в машину смерти.

И это потогло, существа дрогнули.

Сначала они пытались скопом
наброситься на Волка, но их коротенькие
ручки не доставали до

безутного Нормана. Отрубленные
конечности, головы, окровавленные тела
десятками устилали пол

В т о р и ч н о г о с е к т о р а лаборатории.
Поддержанный огнем братьев-караульных
Волк разметал детей,
запустив в одно из существ болтером,
чудовищным ударом снеся тому голову.

Энергомеч как цыплят насадил еще троих
уродцев.

Н о Волк н е думал вытаскивать его
обратно, наоборот гл у б ж е , гл у б ж е...
протолкнуть в
растерзанные тела.

- Леееемааан!!!

Теперь Норман грался голыми руками,
мощнейшими ударами калеча и убивая.

Одному существу он оторвал голову и с
диким воем использовал ее в качестве
оружия.

- Рааааас!!!

Казалось шлем Эренарха разорвался от
гневного мстительного воя Костицкого
Волка.

С Норманом что-то произошло. Что-то
б у д т о б ы вырвалось из-под контроля
разумного существа

лучшего воина человечества.

Подсознание нашло из своих недр проклятого мутанта, сумасшедшего гибрида.

Урода, способного на многое ,но в своем безумии не разбирающего своих и чужих.

Эренарх однажды видел нечто подобное, там...на Вааламе, секундной цветной картинкой

...мелькнули безумные братья из Роты Смерти.

-Вульфен- вздрогнул от собственного шепота Ультрагесантник. -Проклятие...

Минута и последнее существо, добитое Эренархом, было разорвано на части обезумевшим сыном

Расса.

Эренарх даже не успел предупредить остальных.

Но караульные и так все поняли без него. Даймон вскинул болтер.

-Нет!!!- закричал Ультрагесантник. - Не делай этого , брат!!!

Медленно словно замороженные обернулись

все караульные, готовясь испепелить
проклятого.

-Не стрелять!!!

Сорвав с себя шлем, Норман, бросился на
своих братьев.

Эренарх согрознулся от ужаса, видя перед
собой громадные звериные клыки безумного
Волка и

белые глаза без зрачков.

Первым на пути обезумевшего от крови
Костического Волка оказался новатарин.

Но Янусу не дали умереть, высокая тень
повисла над костическим десантником, и
сильный удар

отбросил его в сторону.

На пути проклятого Волка застыл брат-
капитан, он был без шлема, терпеливо-
бледное лицо с

черными глазами исказило нечеловеческое
страдание.

Проклятый дико взвыл и бросился на
Марка.

Сайрус с решимостью взглянул на
приближающегося Нормана.

Брат-капитан уклонился от громадных
лапи тяжелой керамитовой перчаткой
резко, почти

молниеносно, ударил по незащищенной
шее Волка.

Норман припал на колени, но выдута
нечеловеческим усилием воли поднялся, и
мощной серией

ударов отбросил опешившего капитана.

В этот момент рывнул выстрел.

Невидимая человеческому глазу пуля
настигал Нормана в тот момент, когда
безумный попытался

приблизиться к Сайрусу.

Она разтощила голову Костицкого
Волка.

Но десантник не упал, огромное тело
сверхчеловека продолжало свой бег, с
каждым шагом

затедляясь и затедляясь, пока не попало в
объятия Ультрадесантника.

Эренарх нутром понял, что сделал
это гол же нбыл облагать поистине
бесчеловечным

характером и стальными нервами. Этим человеком...

Хотя нет, не человеком, другой породой... инквизитором... был Сатаэль.

Хрипловатый голос прошипел в воксе, он пропадал и снова возникал, меняясь интонациями.

- Благодарение Императору, я успел...почему вы не стреляли...безумен... конечно безумен... Нет...

капитан ...Я принял решение...

Сжатая в руках мертвое тело Нормана, Эренарх сглотнул предательский комок у горла. Тело

обмякло, полужвериные черты медленно разгладились, и на Эренарха теперь смотрел тот самый

Волк, который однажды уже спас ему жизнь.

Медленно, словно во сне он опустил тяжелое тело на пол и тихо пробормотал.

-Спи спокойно... брат, ты уже там... с Рассом...

3.

Казалось все технологии ксеносов вокруг, от криокамер с неизвестными уродливыми биоформами

до самых причудливых вооружений инопланетян, скрытых прозрачными защитными колпаками из

неизвестного костячестым десантникам материала, отпугивали существо, наполнившее канализацию

Армориса своими детьми.

Брата-капитана Марка Сайруса не покидало ощущение, что весь комплекс подземных лабораторий

сплошная гигантская ловушка.

Подозрения вызвал даже пресловутый оружейный сектор Агентус Механикус.

Он был абсолютно чист и пуст.

Ни мутантов-детей, ни кровавых коконов, ни слизких стен, ничего.

Здесь царствовали порядок и успокоение.

Криокамеры и защитные колпаки

располагались в причудливом порядке, некоторые стояли

плотными группами и другие представляли одну и ту же расу ксеносов, другие отделялись от

основной массы разнообразными перегородками и светящимися на сотни огней панелями

управлений.

Один из таких колпаков скрывал от глаз десантников темной защитной пленкой уродливое оружие

серого цвета, привлечшее внимание брата-капитана. Он ясно рассмотрел яркую, словно надувшуюся

от собственного величия колбу погостволом ксенооружия.

□ - Интересный экземпляр... - раздался рядом голос инквизитора - Это винтовка рабов К'тан,

капитан...

□ Вероятно это спусковой механизм... - пробормотал рядом кто-то.

□ Возможно... если не хотите проклятия

И т е р а т о р а з а техноересь...мне
рассказывали некие
легенды , что подобным ксенооружием уже
пользовались наши предки. И вероятно
удачно.

Известно лишь ...

Но Сайрус в отличие от собеседника
инквизитора уже не слушал объяснения
Джулиана, он отдал
приказ.

□ Даймон, отметки движения?

о Чисто , брат-капитан- откликнулся
десантник.

о Что с дверью в первичную лабораторию?

о Все готово , сэр.

- Принято... выдвигается- злобно
прошептал Сайрус- Всем , сбор минута,
время убивать.

Оно уже ощущало их ненавистное дыхание,
оно чувствовало гнев, ненависть и то
чувство, на

которое были способны только эти глупые
биоформы- теснь.

И когда рухнула последняя преграда на их пути, оно наконец-то смогло оценить своих врагов.

Это были девять существ похожих на тех, которыми оно питалось, правда повыше, помассивней,

одетые в странную черную кожу, наверное неприятную на вкус.

Вооруженные, готовые убивать, готовые истреблять.

Это ощущалось существом, его подсознанием, внутренним взором.

Их специально готовили для этого. Оно ощущало и это

В отличие от ярости своих врагов тварь руководствовалась другими потребностями.

Оно все явственней ощущало свой неистребимый голод, затуманивший разум, даже элементарные инстинкты Нового Существа.

Голод- струился по десяткам отростков, он проникал в глубину бездонного сознания.

Голод, бесконечный, страшный голод,

который перемешивался с новым чувством
схватить,

раздавить и вынуть все соки.

- Потилуй нас Император...что мы
наделали...

Сатаэль отступил на шаг и с ужасом
посмотрел на огромную тварь, буквально
заполнившую весь

первичный сектор лаборатории. Чудовище
было не просто большое , оно было
огромно и уродливо.

Десятки мерзких перепончатых щупалец
блуждали в непонятном танце, вызывая
Караул Смерти
на бой.

Еще с десятков маленьких отростков
пульсировали в своем бесконечном
развитии,

срастаясь в мощные когти буквально на
г л а з а х потрясенного инквизитора.
Толстое лоснящееся

тело исторгало жидкость, наполняющую
с л о в н о ж и в и т е л ь н ы м с о к о м новые
маленькие отростки,

с о т н и красноватых г л а з загорались
бесноватым огнем и т у т ж е тухли,
уступая место пузырчатому
образованию.

Страх холодной костяной рукой сотряс
г у ш у инквизитора. Даже пройдя тысячи
психоместов ,

Сатаэль не выдержал тяжелого давления
ужасных г л а з , обращенных к а к казалось
только к нему
одному.

Он не выдержал вида чужовища, так
хотелось отвернуться.

Глаза настойчиво звали его приблизиться,
слиться в едином порыве, соединиться в
экстазе боли.

Барьеры, сковавшие и защищающие
сознание Джулиана, осыпались, сквозь эти
остатки мерзкой

волной в его сознание ворвался ужас.

О н с д е л а л ш а г н а з а д , и рука
автоматически легла н а красноватую
панель автоматической

блокировки гигантской двери. Но ничего

и е произошло, испуганный инквизитор
надавил еще раз.

Никакого эффекта.

Лишь красноватая панель, словно
издеваясь, подмигнула Джулиану.

В этот момент брат-капитан приказал
открыть огонь по мутанту...

Эренарх видел много смертей в своей
жизни, иногда ему казалось, что его
жизненный путь

оканчивается в том или ином месте, будь
то звездный скиталец, населенный
генокрадами, или

Валаат, но всяких раз провидение мягкой
рукой отводила от него сень смерти.

Рядом гибли его старые друзья, опытные
боевые братья, а он жил и продолжал
сражаться. В какой

то момент ему показалось что он
заговорен, избран, укрыт святой рукой
бессмертного Робаута

Жиллимана.

Но сегодня что-то произошло, хотя нет,
его гордость, его непоколебимость

слоталась еще на

Валаате. Сегодня же его душу добила
смерть его братьев-караульных.

Убойная команда Караула Смерти таяла
буквально на глазах.

Первым погиб Янус, новатарина словно
незащищенного толстой кератитовой
броней, дикаря,

громадная костяная коса разрезала на две
одинаковые половинки с дьявольски
хирургической
точностью.

Ужасные щупальца цепкими объятиями
обхватили разъяренного Стальца и
подтащили к

безмерному распухшему телу чужовища.

На помощь бросился Фоггс, но срубив
одним движением энергомеча уродливый
отросток, воин

Белых Шрамов заплатил за свою
яростную, но бесполезную попытку спасти
боевого брата.

Два крюка, как нож сквозь масло, прошли
сквозь силовой доспех и вспороли грудь

Фоггса.

Десантник не мог утратить так просто, подвижимый ненавистью, чувствуя лишь отголоски ужасной

боли, он продолжал сражаться пока еще в отростках, обрушились на израненного

сверхчеловека.

Чудовище торжествующе захрипело, обхватывая тело костического десантника хлесткими как

бичи щупальцами. В сплетении ужасных отростков, почти поглотивших Стальца, наконец раздался

гневный призыв.

□ За Императора!!!

Ухнула граната, разрываясь сотней осколков, кроша органику чудовища. Уродливые отростки в

секунду вспыхнули серым огнем, противно запахло паленым мясом.

Существо взвыло от дикой боли, крича на десятки голосов.

□ Спасибо, брат- заревел Марк.

Ахнул огнемет Септимия, словно дракон
выплывавая смертоносную смесь.

Загрохотали болтеры, адскими косами
разрывая гигантские щупальца на куски.

Прорывая своеобразный защитный слой
отростков, носители смерти с бешеным
упорством,

подобно живым вбивались в тело
чужовища, рваными бесконечными ранами
покрывая жирное тело
мутанта.

Умалишенный в о й существа словно
вторил бесконечной злобе выпущенных из
болтеров

смертоносных зарядов.

□ Так!!!- торжествующе заорал Эренарх,
о н у ж е увидал как капитан медленно,
словно

наслаждаясь моментом, выдернул чеку
плазменной гранаты и легким движением
бросил,

нет...катнул... тягко катнул страшный
снарядик к телу обреченного монстра.

о Благословленным Императором, я

караю- провозгласил Сайрус.

Отростки немедленно схватили
неизвестный предмет. Это
инстинктивное движение существа стало
немедленным катализатором действия
гранаты.

Нет, она не взорвалась, лишь хлюпнула
словно раздавленная. Не было громадного
взрыва, не

было осколков, крошащих плоть. Не было...
было лишь дыхание... дыхание высокой
температуры,

сжигающей все на своем пути,
уничтожающей и карающей.

Биомасса согрознулась от адской боли и
сквозь десяток внезапно открывшихся
впадин,

Ультразвук услышал такой крик
боли, что оказалось военный дух его
силового успеха не

справиться с этим триумфом боли.

Вместе с этим криком, воздух усеяли
красноватые кристаллики, они окутали
всю зараженную

область.

□ Вээээээээээээ...

Захлестали бессильно, разрезая воздух, щупальца твари. Они не доставали ни до брата-капитана,

который торжествующе выдернул еще одну чену, все также медленно, словно настехаясь. Ни тем

более до Эренарха, который так и остановился в дверях первичной лаборатории и продолжал вести огонь оттуда.

И вновь взметнулся в обогащенный смертью воздух отвратительный визг обреченного чудовища,

это гранаты не только капитана, но других караульных нашли каждый свой рот, свой отросток

безутного пожирателя, неспособного даже перед лицом смерти совладать с инстинктами.

-Септимий!

-Я, брат-капитан!

-Действуй.

И адское пламя добило мутанта.

Огромная туша монстра раскололась на
д в е части, языки пламени, захватывая
новые и новые

территории, пожирала чудовище. Тварь
е щ е п ы т а л а с ь сопротивляться,
трансформируя в своих

недрах все новые и новые отростки, но
огонь жадно поглощал органику.

Эренарх тяжело вздохнул и прикрыл
глаза, они победили... победили.

Ультрадесантник улыбнулся и взглянул на
красноватые кристаллики, продолжающие
свой

безумный воздушный танец.

Сатаэль рукой нащупал выпуклую панель
и заблокировал первичную гравитационную дверь
лаборатории.

Дрожа от страха, он помассировал
вспотевший лоб.

Да, все что о н д е л а е т правильно,
несомненно правильно, он н о г у тереть
вместе с костическими

десантниками, но все таки сделал свой

выбор.

Этот чертов эксперимент вышел из-под контроля, и не его вина, что так все обернулось. Все из-за

тупиц вроде Бормира...все из-за таких людей, а он все должен исправлять...все приходится делать самому...

И вот теперь результат ... Караул Смерти...несомненно он заражен...га-га...как и многие до него.

Они не первые... они и не последние

Джулиан подавил истеричный смех.

-Господин Император , прости мое презрение мое.

Все во благо Твое и во благо Человечества.

Инквизитор грожащей рукой нажал на спусковой крючок уродливого пистолета, превращая в

шлак антиблокировочную панель гигантской двери.

В этот момент в его голове ворвалась страшная опустошающая мысль о том,

что он еще вернется

сюда. Обязательно вернется.

Отведи от нас гибель и ересь

Упаси от неверья и страха

Береги наши души от сглаза

Ты все видишь, и все знаешь

Ты карающий меч...

Мы же тени твои

Господи спаси ...

Император сохрани...

(Литания Второй Түлийской Схолы)

последние две строчки повторяются
три раза

записано исповедником Гаел Камоном
JJJ.

Часть 1. В начале Пути

Преамбула (датировано 458М.40)

(Сегментум Обскүрүс ,Сектор
Таллагар, планета Лиир, казематы
Цнквизиции)

Кап, кап.

И где же этот дьявольский сток?

Вода не унимается, еще раз падая на
невидаемый камень, теперь уже побыстрее,
кан-кан.

Чтобы не сойти с ума, я опять буду
считать.

Раз, два три-четыре, пять, шесть.

Черт, сколько я уже здесь?

Неделю, две, месяц?

Время для меня как будто пропало.

Оно как будто испарилось, исчезло в этом
каземате.

Сначала я считал, дни... недели... как
капли.

Кан-кан.

Потом мне надоело.

Стало интересней следить за хатиссами,
за их бесконечными склоками, побоищами
и даже

войнами.

В моей камере однажды их набралось
около сотни.

Они возникли из темноты как по
волшебству.

Две армии крысоподобных отерзительных существ.

Две армии когтей, зубов.

Сотни зеленоватых глаз, полных взаимной злобы и ненависти.

Твари не обращали на меня никакого внимания.

Минуту постояв друг напротив друга в абсолютной тишине.

Сигналом для них стал я.

Вернее мой кашель.

Хатиссы словно ждали этого и с остервенением набросились друг на друга.

Послышались первые пискливые стоны, первые предсмертные хрипы...

Я понял, что это их Война.

Дьявол!!!

И здесь в моем каземе идет бесконечная, кровавая война.

За территорию, за еду, за самок, не важно за что...

Или все-таки важно.

А если...

Возможно ли такое в животном мире?

Мне говорили, что твари подобные этим, облагают зачатками разума.

Если они ведут свои войны во имя самой войны, если они воюют просто, чтобы повоевать?

Возможно ли такое?

Если да, тогда эти хамиссы в чем-то похожи на нас, на людей.

Только им, наверное, не хватает своего божка, истукана, на которого бы они толпились и

подносили ему свои дары и жертвоприношения.

Или я стал для них богом?

Во имя которого они вели свои бесконечные войны?

Может они видели во мне своего Императора?

Ведь не зря эти голохвостые собираются в моей катере каждый день, их все больше и больше.

Неужели для них я БОГ?

Господи, я же схожу с ума, придай мне сил.
Придай частицу себя, не покидай.

О, Император...

Но если все это так, то я стал плохим
богом.

Я иногда вливался в их войну.

Я брал на себя роль ангела мщения и
разрешал конфликт самым кровавым
способом.

Убивая всех.

Абсолютно.

Я не щадил никого.

Но через день на место побоища,
стекались все новые и новые когорты
хатиссов.

И опять битва повторялась, они убивали
друг друга, перед этим словно прося моего
благославления, моего знака.

Каждый день.

Каждый час.

Словно вызывая меня.

Словно, крича о смерти.

Но теперь я устал.

Нет, не считать как робот эти
дьявольские капли, не воевать в
бесконечной войне или быть богом
халиссов.

Я устал жить, верить, ждать. Первые
дни мне казалось, что меня спасут, вот-
вот, и ребята
вытащат меня из этой дыры.

Вот-вот...

Каждый человек верит в чудо, надеется...

А я устал...

Даже надеяться, даже верить...

Все-таки инквизитор был прав, когда
говорил , что мы в любом случае
проиграем.

В любом.

Он как будто знал все наши судьбы
наперед.

Дознаватель Усайя Роланд прибыл на
Лиур вчера и уже успел разобрать около
тридцати дел ,

касающихся инцидентов 608,562, 124 и 73.

Нет, он никогда не торопил события, да и

возраст был уже не тот.

Предстояло лишь разобраться с некоторыми эпизодами, в частности касающимися небезызвестной

Самнитской Резни или пресловутого Дела Фабрегаса.

Перед глазами инквизитора мелькали люди, их судьбы, изломанные ересью.

Проклятые и забытые человеческие души.

Обвинения в адрес еретиков были разнообразны и справедливы.

Все они, в скором времени, подлежали публичной казни, в назидание.

И казнить их были должны на родных планетах, опять же в назидание.

На многих диких планетах, откуда было большинство еретиков, наказанием за отступничество

было, к примеру, четвертование, как у последнего заключенного Найси.

Но инквизитора это совершенно не трогало.

Для него заключенные казематов Лиура были уже мертвыми оболочками.

продавшими свою

бессмертную душу Хаосу.

Смерть была для них самым легким испытанием и не требовалась встречей с

Бессмертным Императором,

смерть была освобождением из этих страшных стен.

Сегодня нужно было рассмотреть оставшиеся дела и поспешить с этой мрачной планеты.

Даже Усайя чувствовал себя здесь неуютно.

Лиур был огромным казематом со своими бесконечными пыточными, безумными криками

заключенных и еще тысячей злых атрибутов, приписываемых Инквизиции.

Дурная слава закрепилась за этой тюрьмой. Поговаривали, что в этих стенах живут души

покойников, несправедливо осужденных Инквизицией в давние незапамятные времена и проводших

здесь всю жизнь.

Говорили, что о дух святого Исповедника Карлоса Мендеса блуждает здесь и прокликает своих мучителей.

Роланд устехнулся, ему прекрасно было известно, что Мендес умер не здесь.

Лиур стал такой мрачной и зловонной клоакой, что ему приписывали весь негатив, шедший от Инквизиции.

Сейчас было около девяти утра по местному времени.

Н о с в е т о т красноватого и вдобавок единственного солнца планеты, конечно, не пробивался

сквозь многометровые стены в комнату, когда-то бывшую пыточной камерой, где ныне расположился инквизитор.

Дознаватель не любил яркого освещения, поэтому свет от трех настольных ламп, двух на столе

инквизитора и одной на столе его помощника, горел слабо, еле освещая

бумаги и огромные тома с

делами заключенных.

Роланд задумчиво посмотрел на своего помощника, корневшего над очередным документом.

Леандро Дани, невзрачный толстяк в черной тоге, словно почувствовав взгляд инквизитора,

поднял голову.

Напротив него, за почти неосвещаемым столом, сидел худощавый человек средних лет с

безобразным шрамом, пересекающим всю левую сторону лица.

- Дани, - инквизитор поднес ко рту платок и вытер бескровные как у вампира, губы. - Сколько еще

фамилий насчитывает список?

□ Двенадцать, милорд, - ответил помощник. Как будто сомневаясь, он привстал из-за стола и

начал нервно перебирать бумаги. Секунду спустя Дани утвердительно кивнул. - Да, двенадцать,

мастер Роланд.

□ Тогда продолжим, - кивнул инквизитор. -
Если ты с нами будешь разбирать дела с
таким же

энтузиазмом, то надеюсь успеет к
вечерней мессе.

Леандро низко поклонился и позвонил в
колокольчик.

□ Охрана! - звонок и приказ, вероятно,
услышали, слышались тяжелые шаги.
Щелкнул замок,
и дверь приоткрылась.

Толстяк выскользнул из-за стола, держа в
руке пухлую кожаную папку. Вероятно
отдав некоторые

распоряжение, он через пять минут
возвратился и поклонился инквизитору.

□ Ведут- сказал Дани, открыл папку и
прочел- Заключенный номер 791.

Инквизитор кивнул.

Это послужило знаком для помощника, и
один из толстых томов, заполнивших его
стол,

перекочевал в руки Роланда.

Открыв первую страницу, инквизитор пробежал ее глазами и беззгливо поморщился.

Немного погодя, дознаватель удовлетворительно хмыкнул и одобчительно кивнул Дани.

В это время осторожный стук в дверь возвестил о прибытии охраны.

- Пусть введут заключенного - сказал Роланд и отложив дело на стол подальше от себя, устало прикрыл глаза.

Дани позвонил в колокольчик. Дверь распахнулась, и волна света из ярко освещаемого коридора

ворвалась в полутемное помещение, где находились дознаватель и его помощник.

Два человека в серых балахонах ввели в комнату закованного в цепи заключенного. Это был

человек в штанах военного покроя и кителе без знаков различия.

Дани уже приготовил стул для заключенного и знаком отослал

охранников.

Те хотели что-то возразить, но Леандро в ярости зашипел на них

Заключенный в с е э т о в р е м я не предпринимал никаких агрессивных действий. Он сам сел на

приготовленный стул и скованными руками почесал заросшее волосом лицо.

Охранники ретировались.

Повисла тягостная тишина. Было слышно как закрипела ручка по бумаге, помощник начал

оформлять бумаги допроса.

Заключенный б р о с и л в з г л я д на дознавателя, но лишь на секунду, потом, тяжело вздохнув, он

безразлично устоялся куда-то себе под ноги.

Наконец тишину нарушил инквизитор.

□ Почему у вас не вызывает удивление такой прием со стороны Инквизиции? Или вы не

удивлены поданным стулом, вкусной едой, предоставленной вам сегодня с утра, или

добрыми

отношением охраны?

Заключенный лишь пожал плечами.

Инквизитор заинтересованный этим молчанием приоткрыл глаза.

□ Я немного знаком с вашим делом, обвинения против вас весьма...

Дознаватель опять поднес

к губам платок, - ...интересного свойства.

Я бы отнял бы у себя некоторое время в разговоре с вами, но мне даны инструкции, так что я

должен соблюдать протокол. Есть ли у вас какие либо жалобы, кто-либо угрожал вам, хорошо ли вас кормят?

Помощник Дани заметил жест инквизитора и начал документацию вопроса.

Инквизитор нахмурился, увидев, что заключенный все еще молчит.

□ Я повторяю свой вопрос, - Роланд немного повысил голос. - Я надеюсь, вы ответите

разговаривать?

о Да , - прохрипел заключенный.

о Итак?

Заключенный опять протолчал.

□ Вы отказываетесь говорить с о тной,
хорошо , - инквизитор открыл пухлое дело.

- Просто

прекрасно, с вами будет говорить закон
Инквизиции, вы сами вынуждаете меня
пойти на крайние

меры, но сначала соблюдение процедур,
ваше имя.

о 791 , - Эхом откликнулся заключенный.

Инквизитор устехнулся.

- Вы издеваетесь над о тной, пойдите, вас
вызвали не просто так, и я прибыл на
Лиур в частности

из-за вашего дела. - Соврал, дознаватель,
пытаясь вызвать собеседника на разговор.

□ И зачем же вы прибыли на Лиур?

о В поисках правды, например.

Теперь уже заключенный растеялся.

Инквизитор недоуменно посмотрел на

заклученного, потом перевел взгляд на

Дани. Тот с

выпученными глазами смотрел на этого человека, постевшего стаяться над словами его учителя и

дознавателя самой Инквизиции.

Стех человека был каким-то желчным, недобрым. В этом стехе инквизитор услышал затаенное упорство и злость.

- Почему вы стаетесь? - Мягко спросил инквизитор, он еще надеялся разговорить заключенного.

- Вы не верите мне?

□ Нет, - стех испарился, и на его стену пришла эта рубленая фраза, означающая ответ и все

проклятия в адрес Роланда.

Инквизитор перелистнул страницу дела заключенного и резко переменил тон разговора.

- Ваше имя? - залааял инквизитор, это много раз помогало, допрашиваемый не мог перестроиться на

другой стиль вопроса и обычно
автоматически подчинялся его воле.

Но видно с этим заключенным такой
фокус не прошел?

- Ваше имя? Звание? Должность?

□ Не брызжите слюной, почтенный
инквизитор, - холодно сказал заключенный,
его голубые

глаза сверкнули. - Если хотите ответов,
просто ответьте сколько я уже здесь.

Инквизитор пропустил первые слова и
уткнулся в дело, ища ответ на вопрос
заключенного.

□ Одинадцать месяцев.

Заключенный вздрогнул и поднял глаза на
инквизитора.

- О господи!

Инквизитор помассировал виски и
мельком взглянул на страницу дела. Но его
мысли внезапно

прервал голос заключенного.

- Я готов.

Роланд хмуро взглянул на заключенного и

повторил вопрос.

-Ваше имя?

□ Красс, Сергей Вентигий.

о Звание?

-Принцес.

□ Должность?

о Командир эскувиторов Первого
Сүлийского Полка.

Инквизитор үдивленно вскинул брови и
перелистнул дело на первую страницу.

Инквизитор үдивленно вскинул брови на
заклученного.

-Военный? Эдесь ?- инквизитор взглянул на
Дани, перевел непонимающий взгляд на
принцеса,

но тот үже смотрел себе под ноги. -Дани ,
это какая-то ошибка!!!

Помошник приподнял тело из-за стола и
обеспокоено подошел к инквизитору.

-Этот человек даже не относится к
тоим делам , Леандро, это несомненно
какая-то ошибка. Хотя

нет. - Инквизитор задүмался и

потассировал лоб. - Подождите...

□ Инквизитор Шиэль попросил рассмотреть вас это дело, не далее чем вчера, - напомнил Дани.

о Ах, да, - вспомнил дознаватель и тихо выругался. - Конечно... скажите, Дани, скажите.

Помощник отошел от стола дознавателя.

Н а вчерашней полуденной мессе к нему подошел Шиэль и настойчиво попросил заняться делом

заключенного номер 791.

Обстоятельно.

Вообще появление инквизитора Шиэля здесь на Лиуре было чем-то и з ряда вон выходящим. Но

Роланд пока оставил свои мысли при себе.

...-Послушайте, Роланд, у меня к вам личная просьба, - тихо прошептал Шиэль

Роланд с беспокойством посмотрел на невысокого, крепкого мужчину в черном балахоне.

□ Говорите.

о Притите дело 791. Я знаю, что это
против ваших правил, но эта просьба
личного порядка.

о Не понимаю с каких это пор вас
заинтересовали заключенные Лиира.

о С недавних пор в мою компетенцию
входит и посещение тюрьмы. - Шиэль
наклонил голову

влево. - Итак?

о Не хочу вдаваться в некоторые
подробности, но если я беру дело под свою
ответственность,

то могу ли я знать каковы последствия...
обеспокоенной пробормотал дознаватель.

о Не дергайтесь, Роланд, в с е уже
обговорено, в а т л и ш ь предстоит
разобрать дело, все

остальное н а ваше усмотрение, - кривая
улыбка появилась н а устах Шиэля. -

Кстати, разбор

данного дела позволит мне наконец-то
закрыть вопрос о Экстерминатусе
Герагота-5.

Роланд тяжело вздохнул.

- Какой результат требуется от меня?

Шизель пожал плечами.

- Пока только анализировать дело, возможно, подчистить некоторые нелицеприятные факты. В

общем... я не буду вас учить? Вы согласны?

-Да...-как он мог отказать ведь у каждого свой грех.

...Инквизитор задумался и посмотрел на заключенного, тот казалось был погружен в себя.

Роланд начал тщательное изучение дела. Первые листы представляли описание, биографию

принца, разнообразные отчеты, жалобы, характеристики. Отличный воин и великодушный

командир.

Какое то чувство подсказало посмотреть последние страницы документа. Там были листы

обвинения и самое важное...

В конце дела инквизитор нашел то, что не заметил доси пор, на последней

странице в самом

низу документа твердым размашистым
подчерком было написано.

"Настоятельно требуется изолировать
Великий Инквизитор Убрагим Стракач".

Внизу добавлена еще надпись: исполнено
эксектор Нитнүлл, данный человек
переведен в

квadrat 12.

Квaдрaтoм 12 был Лиур.

Значит этим делом занимался Великий
Инквизитор Стракач.

Утя данного человека вызывало мрачные
ассоциации у Роланда, нужно было
немедленно

сообщить Шизэлю об этом факте.

Стракач иногда был истиной в последней
инстанции. Мощественной силой, с
которой не

спорили, которую боялись. Почти как
Сатаэля...

Инквизитор вздрогнул при этом имени и
поспешил исторгнуть его из своих мыслей,
читая молитву

Вседержащему Богу-Императору.

Справившись с о с в о и м внутренним страхом, инквизитор Роланд открыл первую страницу и,

глубоко вздохнув, написал следующую фразу.

"Пересмотрено: Исая Роланд.

Заключение: Данный человек подлежит последующему заточению в Лиуре. Все доказательства

подтверждены документально..."

Тут инквизитор задумался: - И все-таки прежде надо сообщить Шиэлю.

Роланд посмотрел на Дани и тихо приказал.

- Увести. До моего распоряжения.

Хочется спать, но снова мешают проклятые хатиссы.

Опять начинаю считать эти проклятые капли.

Раз, два...

Одиннадцать.

Одиннадцать месяцев я в этом аду,

одинадцать месяцев среди этих
проклятых стен.

Как же быстро летит время.

Казалось, еще вчера я еще был на Туле.

Как будто вчера...

Я вспомнил своих боевых товарищей, где
они... что с ними? Затерялись ли как я в
застенках

инквизиции или нет.

После этого я вспомнил Фема, свою
пиррову победу.

□ ...Командир, командир, - он утирал у
меня на руках.

Я посмотрел на его развороченную грудь.
Клинок чужовища разорвал силовой доспех
и проник в

человеческое тело.

Он не плакал, лишь изредка хрипел от
дикой боли.

Господи, ведь я так и не сдержал слово,
данное его отцу. Я не сдержал ни одного
слова, какити

присягал, какити клялся.

Парень утирал...

Утирал в расцвете сил, молодой и
здоровый.

Утирал, успеv закрыть меня от клинка
этого ублюдка.

□ Говори, говори, взмолился я. - Я знаю,
Император придаст тебе сил.

о Сергей... мне больно, - кровавая пена
выступила на его губах, у меня затряслись
руки в диком
ознобе.

о Черт побереи, парень, только не утирай, -
закричал я

о Где все ребята?

о Их нет, ты последний, не утирай, прошу.

о Господи как больно, жжет, больно

о Живи... парень... живи... Император
придай ему сил.

Казалось, его взгляд на минуту
прояснился, стал каким-то чистым и
осмысленным.

□ Эксквиторы- прохрипел он наш клич

о Мы- в ответ пробормотал я.

о Эксквиторы!- я не знаю сколько минут
своей жизни он вложил в этот крик, но
сколько страсти

было в этих словах!!! Сколько бесконечной
воли!!! Э т о б ы л с л о в н о г и т н л у ж е с т в у .
Гитн всем
погибшим.

о Мы, мы ,мы - заорал захлебываясь в
слезах я, етү в лицо

о Полни, командир- попытался улыбнуться
он. Это были его последние слова.
Проклятая Фема,
проклятая бесконечная война.

о Сергей...-послышалось сзади
Потом я обернулся...

Я в первый раз видел глаза Теллегия, они
страдали , рядом библиарий скорбно
опустил взгляд ,

лишь губы брата-капитана тесно
грожали в бесконечных проклятиях.

А вокруг них стояли немногие
костические десантники, гвардейцы, все
те, кто тогда выжил.

Как статуи, к а к м о н у м е н т ы п о д о б н ы е

Древнему Воину на злосчастной площади.

Они

безмолвствовали...

И тогда эту тишину прорезал крик
обезумевшего человека.

В этом крике было такое отчаяние и
осознанный ужас произошедшего.

Что сначала я не понял, кто это кричит.

И только через несколько секунд понял,
что это Я.

Я!

Я, о чем-то молю Императора!!!

...- Ненависть н е т о ж е т служить
оправданием, - э т и странные слова
вырвали меня из страшных
воспоминаний.

В моей камере сидел странный худой,
словно жердь, человек в белой тоге. На мой
топчан он

положил принесенный фонарь и немного
еды. Хлеб и что-то в кувшине.

□ Здравствуй, сын мой- я, наконец, смог
рассмотреть его.

Выражение кротости было написано на этом скуластом невыразительном лице.

— Я уже пять минут говорю с тобой, а ты в своих мыслях- покачал укоризненно головой

человек- Ты болен?

— Нет- спросил хрипло я- Кто вы?

— Меня зовут проповедник Сатиах, я здесь, чтобы нести слово Божие, Слово нашего Бессмертного Императора.

Выражение его лица немого изменилось, я заметил какой-то фанатичный блеск в глазах

проповедника при имени Бога.

— И зачем же мне это Слово ?- зло выругался я.

Блеск в глазах пропал, на меня проповедник посмотрел как на уталишенного.

— Ты же не еретик- кротко сказал священник- Ты сын нашей веры, лучше успокойся, поешь, я

принес тебе немого еды.

Я посмотрел на хлеб и на кувшин и
отвернулся от проповедника к каменной
стене.

□ Спасибо, святой отец- буркнул я- Не хочу.
о Но почему? Сын мой, мне говорили, что
ты не ел последние дни, хочешь утормить
себя

голодом?

о Соблюдаю диету.

-Твое юмор не уместен, так ты ничего не
добьешься- в э т и х с л о в а х С а т и а х а я
услышал скрытый
смысл.

Для заключенного Инквизиции это было
к а к п р и з р а ч н а я с о л о т и н к а г л я
утопленника. Но все же

мне показалось, что это шанс.

□ Лучше скажите зачем вы здесь- я так и
не повернулся к нему.

Проповедник тронул меня за плечо.

□ Все же я должен видеть ваши глаза.

Я пересилил себя и обернулся к этой роже.

Проповедник выражал такую

непоколебимость, такую любовь к
Императору, что мне стало тошно.
Я ненавижу таких фанатиков.
В отличие от наших величайших
союзников и соратников Космического
Десанта, эти никогда не
воевали, ну, может быть, лишь комиссаров
можно было отнести к этим фанатикам,
а эти прятались за

спинами многочисленной паствы.
В минуты ужасного боя именно такие как
Сатиах принимали самые жестокие и
кровавые
решения. Один их крик, и сотни людей
лягут костями под танки...

Сатиах вздохнул.

— Хорошо, если ты так хочешь... перейду к
делу, у тебя есть шанс выбраться отсюда.
Это будет

тяжело, но для нашей Церкви нет ничего
невозможного.

Но само собой - услуга за услугу.

Я презрительно хмыкнул. Вероятно он
замечил мое состояние, но все же

продолжил.

-Если ты согласишься принять мое предложение, я выдвину тебе, некоторые условия...и тогда тебя

ждет свобода.

Я устехнулся

-Вы не священник, Сатиах, а торгош.

Проповедник осенил меня святым знаком аквилы.

-Я прощаю тебе твою глупость, сын мой. Видимо тюрьмы инквизиции действуют на вас еще хуже.

Вы заражаетесь как еретик и хулите на Бога.

□ Император - щит наш- зло ответил я- Черт вас возьми, сначала посидите здесь, послушайте

к р и к и н ы т а е л ы х , обезумевших, пытающихся разтощить себе голову, ибо повеситься здесь невозможно!

Проповедник улыбнулся.

-Еретикам нет прощения, т о й д р у з .

Еретики и легионеры пролетарии наши
молитвы. Вирсугит и в
вас.

□ Скажите это своим братьям,
несправедливо обвиненным и всю жизнь
проведшим здесь в этом
аду. - Я не унимался, казалось, какой-то бес
вселился в меня и развязал язык.

Сатирах впервые кивнул.

□ В чем-то вы правы, но пока закончили
наш теологический диспут, я все же
пришел сюда не за
этим. Вы готовы выслушать мое
предложение?

Я кивнул. Я еще держался, а так хотелось
броситься под ноги священнику и целовать
его глани.

Где-то в глубине души, внутренний голос
просто утешал это сделать Он дал мне
надежду, а это так
много для заключенного Лиира.

□ Сын мой, повелением епископа, я прибыл
на Лиир и провожу некоторый набор в
добровольческие отряды...

о Их функции...- перебил я его, и ожидал увидеть совсем другую реакцию. Бешенство, ярость, но выражение благодушия застыло на его лице.

о Устрелблениа еретиков.

о Рукати еретиков?

о Если вы считаете себя еретиком... тогда да. После выполнения задания илм обещано прощение и забвение их грехов.

о Ум?

о Все же вы не первый с кем я разговариваю- улыбнулся Сатиакх.

о Что это штрафные отряды? Или вы собираетесь перехватить знамя борьбы у Инквизиции?

о Скорее дополнить когорту Инквизиции.

о Странная позиция...

о Почему ?- удивился проповедник

о Потому что инквизиторы весьма закрыты даже от своих союзников, и это вы прекрасно

знаете.

О, вы наивны, друг мой- сказал Сатиах и опять посмотрел на меня как на буйнопомешанного,

но не опасного, по крайней мере сейчас, заключенного- Это всего лишь люди, а люди падали.

Я промолчал, у меня было свое мнение на этот счет. Проповедник, уверовав в свою маленькую

словесную победу, продолжил.

-Вы согласны, дитя мое.

-Предположим, что от меня требуется?

Я готов был услышать все, но то, что я услышал дальше возмутило даже мое предательское

внутреннее эго.

-Преданность нужно подтвердить делами. Например, утиропворить Валаам.

-Куда это вы клоните- вздрогнул я- Если вы хотите сделать палачом гражданских, то увольте.

Я понял что этими словами кажется перерезал спасительный канат и сейчас

иду к гну.

Проповедник казалось с облегчением
вздыхнул.

-Я знал, что вы откажетесь принцепс.
Поверьте, мне самому ненавистна эта
миссия.

Я впервые верил, что он говорит правду.
Сатиах поднялся с топчана.

□ Другой бы на вашем месте согласился...

Я устехнулся: - Да? Тогда все их все равно
бы ждала судьба ребят из 414-ого
штрафного.

Проповедник странно взглянул на меня.
Взгляд был преисполнен нового чувства,
подозрения: - А

вы оказывается много знаете. Опасный
еретик существует в вас, мой друг,
попытайтесь избавиться

от него хотя бы в этой жизни.

Не ожидая моего ответа, он отвернулся и
зашагал к выходу.

Но я не думал столкать, ядовитый вопрос
висел на языке.

Мой ответ настиз Сатиаха в том

томент, когда его рука дважды ударила в
дверь, вызывая
охранника.

□ Сколько людей вы завербовали, святой
отец, скольких урогов взрастите еще
своими руками
и своими проповедями.

Н о С а т и а х н е о т в е т и л . Дверь
захлопнулась, и я опять остался один.
Щелкнул замок, и мне
показалось, что в этом звуке
проворачиваемого ключа я слышу свою
смерть.

Нервы были ни к черту, и я отломил
кусочек хлеба. Он был каким-то невкусным,
словно набитым
опилками. Откупорив крышку кувшина, я
отхлебнул напиток.

Он напоил меня старое доброе вино с
планеты Лазарев. Хлебнув еще, отломил
еще хлеба.

И вдруг мир качнулся перед моими
глазами.

Катера заходила ходунот.

-Господи, что-то поглещено в вино-
догадался я.

Ужасный пожар обхватил мою
внутренности, и через секунду я взвыл от
дикий боли.

Рухнуv с топчана, я из последних сил
пополз к двери. Но силы уже покинули меня.

Ноги и руки налились свинцом, лишь
слабеющий мозг еще контролировал
сознание. Я мог еще

видеть и слышать. Щелкнуv замок, и
дверь вторично открылась.

Но вместо проповедника или охранника я
увидел громадную фигуру костячского
десантника.

□ Капеллан-вздрогнул я при виде
ужасающей череполюбой маски. Десантник
вошел в мою

камеру, и последнее что я увидел, это был
его левый наплечник, на котором ясно была
видна

принадлежность к ордену Имперских
Кулаков.

Мне показалось, что я знаю вошедшего.

Потом мир потерк, и я закрыл глаза, как
мне тогда показалось навсегда.

О, Император, прошу верни мне моих
экскубиторов.

Принцесс Сергей Вентигий Красс
после битвы на площади Фема.

1. Возмездие

(Вторая Түлийская Война,
датировано 12 ноября 454 М.40)

(Сегментум Обскурус, сектор
Цитадель Империи, третий день
тяжелых боев под
столицей Түле, предместье городка
Эней.)

Совершенно Секретно, сектор 13/2, лорд
экспедитору Цитадели Империи и
планетарному
правителю Түле, Брайану Уилсону.

Приказ 90 УТТ

1. Настоящим приказом Вам
предписывается в 24 часа передать все
полномочия своему

заместителю, до прибытия военного
управляющего планеты - Магистрата.

2. В сроки указанные ниже убыть на Терру,
до особых распоряжений...

Высший совет Терры

Три подписи Высших лордов

... Түле прекрасна. Сколько себя потною,
восторгаюсь этой планетой, особенно
временем заката.

Вы когда-нибудь видели, чтобы два
светила уходили на покой.

Возможно. На Уригии или Геркароте ...

Но здесь на Түле они уходят по очереди.
Сначала большое. Только представьте,
закройте глаза...

И наступает полутьма. Она приятна и
местные аборигены называют ее Первым
Усходом.

Потом, словно нашкодивший ребенок,
который испугался, о г и н и г р а т ь в
огромном поле, уходит
малое светило.

Оно как будто зависает над нами и дарит
последние лучи буроватого света.

Малое солнце, прощаясь, мигает своим
огромным глазом и скрывается за самым

огромным пиком

Түле, Мечом Кавезуса.

Ступая словно в пелене колыбели, в
высоченных деревьях оккупировавших всю
гору, оно гаснет.

И приходит траг...

Полковник Фредерик Анастасиу из письма
своим детям.

...

С неба обрушился огненный шквал.

...

Сметая все на своем пути, он прошелся по
позициям 27-го Тулийского Гвардейского
полка,

собирая свой ужасный урожай.

Так заканчивался еще один день, крупница
великой войны, которая дошла и до Түле.

Вот уже третий день гвардейцы не
сдавали ни пяди земли на родной планете.

Враг, захлебываясь в собственной и чужой
крови, упорно шел вперед, не считаясь с
потерями. Бои

шли с переменным успехом.

И з д е нападаящему казалось, что он прорвется, появлялись новые защитники планеты. Было

понятно, что враг не только недооценил мужество и героизма гвардейцев, но и просчитался

стратегически - нехватка тяжелой техники заставила прекратить фронтальные удары.

Нужно было что-то большее, чем тупой молот, ломающий броню, здесь пригодился бы кинжал,

бьющий под сердце или в спину.

И враг, казалось, остановил всякие попытки с ходу взять Түле.

Но защитники планеты не знали с кем они имеют дело, фанатичные псалмы жесточайших из

воинов Хаоса легиона Носителей Слова, опять загорели под небом Түле.

Т е п е р ь в р а з и ж е н и л себе, концентрированный удар был нанесен в стык между первым и

четвертым батальонами полка.

Тихая ночь господствовала над залитой кровью и неплот планетой, казалось, этот мир отдыхает от войны.

- Три-восемнадцать

Караульный хрипло окликнул человека, приблизившегося к блиндажу.

Свет поспешно включенного наплечного фонаря выхватил из тьмы знакомую фигуру.

Этого человека невозможно было перепутать даже во тьме, вечно расстегнутые ремешки каски и

массивный дополнительный подсвечник с гранатами выдавали Майкла Эткинса за тень.

- Двадцать ноль четыре - последовал ответный пароль.

Но гвардеец словно засомневался.

- Капрал?

В ответ понеслись ругательства: - Чанг, выключи свет... твою мать.

Но гвардеец еще секунду не выключал фонарь, пока не заметил нашивки 23-его

разведывательно-штурмового батальона.

- Чанг!!!

Наконец свет, еще секунду назад пронзавший темноту, быстро угас.

Человек приблизился и пристомрелся .

Его серые глаза на измазанном грязью и защитной краской лице были преисполнены злобы.

-Что у тебя за привычка врубать фонарь, идиот, - тихо зашипел капрал и опять выругавшись

выругался. - Не хватало, чтобы меня подстрелил снайпер.

-Да пошел ты, Майк, - огрызнулся гвардеец- Чего тебе?

-Таггерт там?

-Они вернулись два часа назад, - зашипел гвардеец.

- Мне нужно разбудить его, - Эткинс развел руки. - Приказ капитана Уолкера и лейтенанта

Тревета.

Недовольно бурча, гвардеец подчинился и

пропустил капрала в блиндаж разведчиков.

Майкл

остотрелся, не смотря на трак, он
заметил стол, кривой стул и три
лежащие скорченные фигуры

людей, обнимающих снайперские
винтовки.

Все лежали на деревянных лежаках
прикрытые офицерскими кожаными
пальто, еще один

разведчик спал на твоем
привалившись на вещмешок, сделав из него
что-то вроде

подушки. Стараясь ступать осторожнее,
чтобы не разбудить уставших людей,
капрал направился к

нему.

Кроме разведчиков, спали еще двое
гвардейцев в невероятных для сна позах,
прямо на голой

земле.

Под ногами мерзко зашуршала бумага.
Капрал поднял один из листов валявшихся
на полу и

пробежал его глазами.

-Темень...- Майкл повогдил н о плечу и
н а щ у н а л п р о д о л г о в а т ы й х о б о т о к
наплечного фонарика.

Слабоватый свет осветил на миз грязную
бүтажку в руках.

Пришлось напрячь зрение, но үже с первых
слов, взывающих к т ү ж е с т в у солдат и
сержантов,

было понятно, что это такое.

Очередная агитка.

Скомкав листовку, Майкл отбросил ее в
сторону и продолжил свой пүть.

Оказавшись о к о л о разведчика, Майкл
склонился и потряс его за плечо. Ответом
ему было лишь

т я ж е л ы й в з г о х , с о л д а т просто
перевалился н а д р у г о й б о к . В темноте
Майкл үспел рассмотреть

изможденное лицо с характерным
шрамом, он понял, что не ошибся.

-Кайл!

Голос капрала Эмкинса ворвался в
сознание К а й л а Таггерта, пробүждая

уставший мозг. Наконец

сержант открыл глаза и недовольно поморщился от света фонарика.

□ Тебя вызывает взводный 4-ого, - сказал капрал.

Кайл с трудом поднялся с деревянного лежака, ужасно болела спина.

- Майк, дай воды.

Капрал протянул флягу, сделав глоток. Таггерт скрипнул зубами и следующим движением

ополоснул свое лицо. Протер опухшие, красные от усталости глаза и тихо выругался.

- Что случилось?

□ Сегодня мы потеряли отделение Свизга - сказал трачно капрал - Восемь человек, всем

вспороли животы.

□ Когда это произошло? - выдохнул Кайл и медленно вернул флягу Эткинсу.

Майкл потнул головой: - Не знаю, видимо, ты, как и я, был... в поиске - капрал поправил хэллганн

за спиной - Ладно, я жгу тебя снаружи, у
Дайка.

Кайл даже не слышал, как Эткинс вышел
из блиндажа.

Усталость накатывалась н а м о з г как
девятый вал, сержант сел н а колченогий
стул и прикрыл
глаза.

Хотелось спать, отдохнуть... хотя бы
час...

Н о н е прошло и минуты, к а к Таггерт
резко поднялся, подошел к вещмешку и извлек
из него

громадный катачанский нож. Следующим
движением сержант забрал свою винтовку
у лежака.

Задержавшись около своих грузей
разведчиков, он улыбнулся, словно читая
политбу, и вышел вслеп
за капралом.

Т а г г е р т с удовольствием вдохнул
освежающий н о ч н о й в о з д у х . Резкий
пронизывающий ветер

выбил последние остатки сна,

цепляющиеся за мозг.

- Как холодно, черт, черт...в задницу такую службу.

К а й л обернулся н а г о л о с , Чанг, съежившись, грел по очереди руки, засовывая их в карманы бронежилета.

Заметив взгляд Таггерта, караульный ухмыльнулся.

-Огонька не подбросишь?- в темноте мелькнул металлический тунгштун с кривой самокруткой.

-Ты до сих пор куришь это дерьмо? - отозвался сержант- Смотри, все мозги, прокуришь.

□ Сама забота- показал зубы Чанг- ну давай...давай

Пошарив п о своему бронежилету, Кайл извлек и з верхнего кармашка таленкий квадратный предмет.

□ Чудо священного огня- устехнулся Кайл- подарил Ольгерд...

На секунду вспыхнул огонек и ту же погас.

Чанг с удовольствием затаился.

Таггерт помассировал нос, пытаясь изгнать сладковатый запах наркотика.

□ Что знаешь про Свизга, Люм?

- Слухи... одни слухи... парням вспороли животы... - Чанг шутно вздохнул. - Говорят там видели тех

суташедших... послушай ,а это же взвод Тревеса, Кайл...он тоже бывший "сталкер".

- Разведчик- погорчился Кайл, ему не нравились какие либо сравнения- он и попросил нас...ну я

пойду... Майкл ждет

-Удачи, Кайл, она тебе понадобится , береги бронежилет как мать родную и передай капралу вот

это- он показал всем понятный жест со поднятым средним пальцем.

Сержант устелнулся и, кивнув, медленно шагнул в темноту.

Пока он шел к Дайку воспоминания хаотичным потоком наполнили его сознание.

...Свизг, теперь и ты чертов пройдоха.

а ж е т ы . . . в е ч н о т р а в я щ и й с в о и
анекдоты...погиб. А с ним
еще парни.

Боже с кем они сражаются...безутцы...
культисты.

Ольгерд что-то говорил вчера о
еретиках... Где-то он слышал нечто-то
подобное...

Еретики- вчерашние г р а ж д а н е Түле,
ж е н щ и н ы , м у ж ч и н ы с о б е з у т е в ш и м и
глазами, распеваящие
странные псалмы.

Это Отступники осквернившие приходы
около Энея.

И что это за война... С кем? За что они
воюют эти отступники...

Он видел как казнили мать, принесшую
ужасную жертву, своего малыша, которому
было не более
года....

Нет ее не расстреляли, и не повесили...
Хм...Много чести...

Говорят, только когда Ольгерд поднес
иконку с изображением Императора, в

глазах женщины

что-то проснулось. Глаза ожили, и она заплакала.

Но было поздно...огонь разгорался...Император не знал жалости!

Сержант нашел капрала у пулеметного гнезда Дайка. Два солдата дремали, привалившись друг к

другу. Эткинс, опершись на брусстер,ковырял ложкой банку с мясом сарта, то и дело всматриваясь в даль.

Кайл сразу узнал друга.

Кроме подсумка "свободного охотника" - как называли гвардейцы - Эткинса выдавал огромный

цепной топор, покоящийся в кожаном открытом чехле.

По словам самого Майкла, это был подарок родного отца сыну, единственное наследство, которое

мог дать генерал Эткинс сыну, не оправдавшему его ожиданий и надежд.

О своей жизни капрал рассказывал немного

, да и что мог рассказать солдату...
солдату...

Услышав шаги Таггерта, Эткинс толкнул одного из гвардейцев.

Тот непонимающими глазами уставился на Майкла.

Капрал протянул ему банку с недоеденным мясом.

□ Бүди Дайка, т ы үходим. - капрал обернулся к Таггерту-Топает, в расположение взвода

Тревета, тут недалеко их траншея.

о Привет, Мэрдок- окликнул пулеметчика проходящий сержант.

Но он не услышал ответного пожелания удачи, в глазах гвардейца мелькнул страх.

Глядя на удалявшиеся тени, солдат содрогнулся и затормозил напарника.

Траншея вела разведчиков, словно праведная и единственная дорога к блиндажу лейтенанта.

Они продвигались в полной тишине, не обменявшись ни словом, словно были на задании.

Кайл слишком давно знал капрала, чтобы задавать ему ненужные вопросы.

Если Эткинс молчит, значит он не знает ничего, если ни считать домыслов и слухов.

Таггерт с каждым шагом становилось не по себе.

В этой ночи было что-то пугающее.

Этот бесконечный, черный желоб окна.

Упуганные гвардейцы, на которых натыкались сержант и капрал.

Полнейшая, мертвая тишина вокруг несла в себе вирус страха

Казалось, отовсюду веяло поражением.

В солдатах жил ужас.

В этой мрачной безмятежности с яростным надрывным ревом в небо поднялось нечто.

-Люстра - прошенгал Эткинс.- Эти уроды освещают поле боя.

Таггерт усталым и безразличным взглядом проследил полет осветительной ракеты, которая,

описав крутую дугу, взорвалась в воздухе.
Вспышка в ночи, словно тысяча солнц,
больно ударила по
глазам сержанта. Он прикрыл ладонью
глаза.

Стало удивительно светло, как днем.
Только свет был неестественным,
неживым.

Кайл отчетливо увидел траншеи и
стоявших в них людях, они смотрел куда-
то вперед.

Гул проклятий и молитв донесся до ушей
сержанта и капрала.

Ледяной голос Эткинса позади заставил
вздрогнуть даже опытного разведчика.

-Император, защити нас, это правда!

Сержант обернулся к капралу, у которого
на лице застыл такой гнев, что Кайлу
стало не по себе.

Он взглянул туда, куда смотрел Майкл и
десятки других глаз. И сжал с силой, на
какую был

способен, рукоять катачанского ножа.

Там впереди, в синем свете ракеты как

знак судьбы, перед глазами Таггерта,
открылась картина
казни гвардейцев.

Около огромного бункера стояли распятия.
Восемь ужасных металлических крестов,
на которых висели тела людей.

Сержант вздрогнул и зашептал
проклятия.

- Восемь, восемь наших парней - сказал
сзади Эткинсу сглотнул комок,
подступающий к горлу -

Мать вашу, восемь.

И хотя никто не видел их глаз, казалось,
что мертвецы с мольбой смотрят на
позиции взвода.

Словно просят о мести.

- Солдаты не должны так утирать
прошентал Кайл.

Один из них качнулся, Таггерту
показалось, что он просит о помощи.

Что он еще живой?

- Император, прости - пробормотал Кайл.
Прости, друг.

Эткинс взглянул на разведчика.

Не понимая, что он сам делает, сержант сорвал с плеча винтовку и прицелился в мертвеца.

Его дальнейшие действия остановил тихий голос. От этого голоса у Таггерта дрожали руки.

- Они утерли - буквально в нескольких шагах от сержанта сидел, сжавшись в комок, испуганный

солдат, он трясся от страха, мерно качая головой, словно в такт какой-то музыке.

Они утерли

давно, еще до Первого Усхода.

Сержант согнулся и медленно опустил винтовку. Стало так тяжело на душе, что казалось еще

секунда и навернутся слезы.

- Мы пытались спасти их - сказал солдат, и его голова, повернувшись к сержанту, сверкнули

безутные глаза - Когда убили первого, мы поднялись в атаку, но нас отбросили ... а потом ит всем

выпустили кишки, кишки - он отвернулся от Таггерта, и опять закачал головой.

Кайл медленно опустился на дно траншеи около солдата.

Сержант не узнал свой голос.

Хриплый, словно, шипение, громадной змеи, он вырвался из сухих обескровленных губ.

- Кто сделал это?

Солдат не обратил на него внимания и засвистел какой-то гнусный мотивчик.

Дрожь прошла по спине капрала, он взглянул на Таггерта.

Лицо Кайла, исказила гримаса гнева, и сержант, схватив за грудки гвардейца, встряхнул его.

- Кто сделал это? - заорал Кайл, его голос заметался по извилистой траншее. - Кто???

- Десантник Хаоса - ответил безразлично гвардеец, и их взгляды опять встретились.

- Мы все так

утрем. Под бой этих проклятых барабанов. Нам всем выпустят кишки.

Всем.

Кайл тяжело поднялся и взглянул на Майкла, который все это время молчаливо наблюдал за ним.

Лейтенант Тревес, как и многие в эту ночь, не смыкал глаз. Известие об ужасной смерти второго

отделения терзало, конечно, не только его.

Ужас сковал весь взвод.

Тревес прекрасно видел моральное состояние своих людей.

От сорока четырех человек его взвода в живых осталось восемнадцать.

Но с поиска возвращались те, на кого он мог положиться.

Его друзья.

Люди, с которыми в недавнем прошлом он сам недавно ползал на брюхе и убивал одного

выстрела.

Нотинально, они не подчинялись командованию 27-ого Тулийского Гвардейского Полка, действуя

малыми оперативными группами.

Но по отделениям были приписаны к каждой из рот.

Разведчики 23-его разведывательно-штурмового батальона из Нового Курска.

Лейтенант даже не слышал, как они вошли. Впрочем, кроме него в бункере вальяжно

расположились и три неизвестных Кайлу человека в черно-зеленой форме штурмовиков 27-ого полка

с массивными плазмагазанами. Они то и заметили вошедших и нагменно кивнули разведчикам, словно

подчеркивая свой статус.

Впрочем, разведчики ответили тем же.

-Таггерт, личный номер 783565, 23-й разведывательный.

-Ли, личный номер 000689, 2-ая штурмовая рота.

Не дожидаясь никакого разрешения, сержант и капрал уселись на два убогих обрубка,

затеняющих стулья и придвинулись к

столу, за которым сидели взводный и
штурмовики.

Тревес не обратил на них никакого
внимания, его полные жгучей ненависти
глаза рассматривали
руки. Зазвенел металл.

Вздвогнув, лейтенант посмотрел на
катачанский нож, который пробил стол в
паре сантиметров от
его пальцев. Один из штурмовиков,
старший сержант с рябым плоским лицом,
криво улыбнулся.

Тревес перевел взгляд с грожащего ножа
сначала на штурмовика, а потом на
пришедших
разведчиков.

-Привет, лейтенант- зло бросил Эткинс.

Таггерт молчаливо погнул голову рукой,
и, казалось, безразлично уставился на
стол.

- Я думаю, вы поняли, зачем вы здесь?
начал хрипло лейтенант - Я бы никогда не
постел отдамь

такой приказ, но я был должен...

-Хочешь я скажу, что ты должен -взвился
капрал- Да у тебя взвод наложил в штаны
от страха, а

сам ты, вместо того чтобы ободрить
людей, скрылся как крот в норе -Майкл
выругался и гневно

взглянул на лейтенанта.

- Люди видели то, что не видел ты, Майк,
они видели как режут на куски их
товарищей и ничем не

могли помочь- ответил лейтенант- они
видели, как Свицца зарезали словно свинью.

-А где был ты?

-Я был там и видел это- казалось
безразлично ответил Тревес- Я видел
Силета, Фекса... я видел их

глаза

-Ты прятался здесь!- вскинул капрал-
Ты...прятался за их задницы- его жест
указал на

штурмовиков.

-Я был на передовой с солдатами- заорал,
наконец, Тревес.- Я был с ребятами, я
видел как резали

Нагала...

Капрал и лейтенант чуть было не схватились. Все это время штурмовики лишь неопределенно

хмыкали и не принимали участия в словесной перепалке лейтенанта и капрала.

Голос Таггерта подействовал как холодный душ на разгорячившихся боевых гругей.

- Расскажи, что случилось, Кен.

Лейтенант вздрогнул и как-то сразу обмяк, секунду спустя из его уст вырвалось проклятие.

Тревес начал рассказывать.

Возможно, сам взводный сделал ошибку, атаковав позиции еретиков.

Но время нельзя вернуть назад.

Он сделал то, что был должен сделать.

Утром взвод захватил опорный пункт Носителей Слова, потеряв четырех бойцов.

Тревес распорядился оставить боевое охранение из отделения Свизга. Это были ветераны его

взвода, искүшенные в боях за Сигмү-16 и
Принципий.

Лучшие из лучших во всем батальоне.

Стойкие и верные Императору бойцы.

Их перебили этим же вечером прямо во
время артиллерийского обстрела

Притерно полсотни күльтистов под вой
еретических песен бросились на опорный
пункт.

Все это прекрасно видел лейтенант и
ничем не мог помочь Свиггү.

Основные силы взвода отсек и накрыл
огненный шквал артиллерии отступников.

Н о н е давая возможности помочь, бог
войны как будто дозволил смотреть на
гибель людей

Тревета.

На их казнь.

Потеряв около двадцати күльтистов,
еретики ворвались в окопы, опоясавшие
бункер.

Выживших заставили страдать на виду у
всего взвода.

Казнью руководил огромный десантник
Хаоса.

Несчастных гвардейцев

пог

восторженные

вопли

еретиков

привязали

к

специально

заготовленным металлическим крестам.

И началась экзекуция.

Ни один поток плазмы, ни один лазерный

луч, ведомый рукой гвардейцев, не долетел

бы до этого

места, они не могли стрелять в своих

грузей.

Даже расчеты автомашек не

могли...никто бы не смог...

Лишь глаза видели.

Сердце ненавидело.

Мозг не понимал происходящего.

-Во имя Хаоса Единого и Негелимого!!! -
заревели еретики когда в руках огромного
палача

оказался ценной меч

Он запел песнь, от которой кровь леденела
в жилах слышавших.

Несчастные закричали от ужаса. Они
призывали гвардейцев помочь.

Как они кричали!!!

Они обращались к своим друзьям с
просьбой убить себя и проклинали своих
палачей.

□ Ребята, господа, убейте...

о Убейте нас, ребята, во имя
Императора...

Первый несчастный гвардеец захлебнулся
кровью.

Палач знал свое дело.

Так не должны умирать солдаты.

И тогда хлестанул по холму стаббер
Дайка поднятая котья земли и...

Гнев обуял взвод, и в первый раз за этот
вечер они поднялись в атаку, без команды,

пытаясь

отбить своих обреченных товарищей.

Но их отбросили.

Потеряв, пять человек, солдаты
отступили.

Вторая атака была также бесполезна,
потеряв еще троих, гвардейцы могли лишь
наблюдать и

молить Императора, что бы он облегчил
страдания их товарищей...

Весь вечер гревели ритуальные барабаны
и скандировались псалмы, л о т а я волю
Имперской

Гвардии...

Тревис заплакал, трясаясь от бессилия и
ненависти.

Майкл с бледным лицом зашептал
проклятия.

Один Таггерт ледяным взглядом окинул
друзей.

□ Теперь это наша война- сказал Кайл -и
сейчас время свести кое с кем счеты.

о Мы идем с вами- раздался наконец голос

старшего сержанта штурмовиков.

Кайл безразлично кивнул и небрежно откозырнул Ли.

Тот үстехнулся и погал знак своим подчиненным.

Кайл с яростью выдернул катачанский нож из стола.

В крошечной темноте к бункеру, захваченному культистами Носителей Слова, тихо, ползли два незаметных горбика. Огн более массивный, немного уродливый отставал...

□ Отстегни подсумок — захрипел голос Кайла.

Майкл отрицательно помотал головой.

Сержант кивнул упорству капрала...

Медленно словно улитки, незаметные человеческому взгляду, они приближались к траншеям хаоситов.

Ужасные кресты с жертвами были все ближе и ближе.

Было ли это ошибкой командования Хаоса

и л и е р е т и к и понадеялись н а свою
психологическую
атаку.

Но так или иначе стоявших на посту
еретиков было всего четверо.

Двое стояли на левом фланге, вероятно в
дозоре, еще двое охраняли сам бункер.

Караульные, погруженные в богомерзкие
молитвы, не могли видеть, г а не успели
бы узреть

разведчиков свалившихся как снег на
голову.

Одному перерезали глотку, второй утер в
страшных тучах, катачанский нож пробил
ему череп.

-Все готово, Кайл.

Сержант с капралом приблизились к
бункеру, который охраняли две фигуры в
балахонах.

Отступники так и не увидели лица своих
врагов. Лишь выскользнувшие из ниоткуда
тени стали

вестниками смерти сектантов .

Теперь не было никаких преград на пути к

места.

Майкл вопросительно взглянул на Кайла.

-Мизни нашим- просипел сержант.

-Понял...

Тяжелый топот наверное услышал бы глухой, Майкл яростно проклял штурмовиков в их дурацких панцирях.

Ли свалился чуть ли не на голову гвардейцам.

□ Твою мать, быстро же вы - устехнулся старший сержант штурмовиков

о Ты ...- голос у Майкла угрожал от ярости- Ты чего на прогулке...бурют хренов...

о Я...

о Выпустил бы тебе потроха, да занимается одним делом- зло прохрипел капрал.

Ли тихо выругался и обернулся к своим подчиненным, что-то выговаривая.

Майкл вопросительно взглянул на Таггерта.

-Ну, пора...

Но Таггерт, словно прислушавшись, поднял руку в предупреждении.

-Слышишь?

Капрал непонимающе взглянул на сержанта.

Но тут Эткинс, услышал, сначала очень далеко, потом ближе, ближе...

Монотонные удары боевых барабанов.

В этих звуках была какая-та дисгармония и ярость.

Носители Слова готовились к атаке.

□ Десять миль...Может ближе...неуверенно пробормотал Эткинс.

о У нас есть еще время - злобно устехнулся Кайл- Давайте, парни.

Майкл толкнул дверь бункера.

В его чрево полетели продолговатые предметы.

Два громких хлопка взорвали тишину, яркий свет на миг осветил пространство.

Крики проклятий и богохульств повисли в воздухе.

Рев отчаяния хаоситов и торжествующий хохот солдат слились воедино.

В этой безумной тесноте, давили друг друга ослепленные еретики.

-Карать - заорал Кайл.

Завыли плазмаганы штурмовиков, выплевывая сгустки сфокусированной, словно живой энергии.

Она настигала повсюду мечущиеся в темноте тела. Кровавая карусель завертелась с ужасающей силой.

Еще два взрыва своей жуткой дисгармонией заглушили на миг стоны раненых.

Но посреди этого тартара возник удивительно могучий громовогобный голос.

□ Во имя Хаоса Единого и Негелимого, объединитесь жалкие черви.

Таггерт вздрогнул и обернулся к стреляющему капралу.

-Эта скотина здесь!

Капрал выстрелом уложил еще одного

культиста и вытащил из подсумка
осколочную гранату.

Голос подобный органу взвыл один из
еретических псалмов.

Культисты остановились, и их глаза
преобразились и подобно летмингам они
бросились на
разведчиков.

Словно направленные единым мозгом,
словно были единым существом.

Это была их ошибка.

Тот, кто видел осколочные гранаты в
действии знает их поражающий эффект,
они словно

специально сделаны, чтобы нашинковать
наступающих осколками.

Таггерт видел много раз, когда граната
разрывала людей в клочья, видел
оторванные конечности,

мерзкие обрубки ног и рук, то, что
оказывается последствием ее воздействия.

Несмотря на ободряющую песнь демагога,
еретики остановились и понялись в
ужасе, когда

увидели катящиеся к их ногам предметы
в форме эллипса.

Граната- взревел Таггерт, и солдаты
отшатнулись от дверного проема.

Казалось, земля согрогнулась, и бункер,
словно чахоточный больной, выплюнул
осколки мяса и
крови.

"Там внутри, наверное, был аг," - подумал
капрал

Эткинс взглянул на Таггерта, тот злобно
оскалился. Рядом матерились
штурмовики.

С т о н ы т я ж е л о р а н е н ы х и
покалеченных были словно сладкой
музыкой, бальзамом для
гвардейцев.

Майкл заглянул в проем и бросил
осветительный патрон.

Такой страшной картины, такого моря
крови гвардейцы не видели за все три дня
боев.

С шипением в красную жидкость упали
еще три осветительных патрона.

Солдаты медленно ступали по ступеням
бункера.

Кайл побледнел от ужасенного.

Он видел многое, раздавленных и
порванных в клочья гредноутами Хаоса
гражданских, убитых с
выпущенными кишками...

Но то, что увидели он и остальные
гвардейцы, поразило их до глубины души.

Во вспышках брошенных осветительных
патронов корчились в агонии обрубки,
отдаленно

напоминающие человеческие тела.

Даже сейчас в их лицах, исполненных
невыносимой боли, проскальзывала
ненависть.

Даже уже пред ликом смерти они
ненавидели.

Тусклый свет заметался по бункеру, это
разведчики включили наплечные фонари.

Лучи выхватывали из темноты
заляпанные кишки, остатки кожи,
красные от крови стены.

Направленные фотонные потоки, наконец,

нашли того, за кем пришли сюда
гвардейцы.

Посреди моря крови, убитых и
тяжелораненых культистов стояло
огромное существо.

Его багровый силовой доспех был словно
создан из плоти и крови мертвецов.

Огромный десантник Хаоса в руках
сжимал ценной меч.

То был тот демагог, который заправлял
казнью.

Чудовищное создание не двигалось.

Без шлема он представлял еще более
отвратное зрелище.

Защитник Человечества превратился в
чудовищную тварь, ведомую Негелимым
Хаосом.

Д а р ы Т е м н ы х Б о г о в коснулись его,
извратив телесно и духовно. Странные
искажения ужаснули
людей.

Перед ним стоял монстр.

Чудовище.

Предатель.

Архиеретик.

Но мерзкие наросты по всему лицу не затронули удивительно изумрудные глаза.

Они выражали животный гнев.

Он остотрел гвардейцев, и его взгляд уткнулся в Кайла.

То ли потому что Кайл первым нашел его взгляд, то ли еще по какой либо другой причине. Это

было не важно.

Сержант не отвернулся и не потупил взор, он принял вызов.

Он взглянул в эти изумрудные глаза с такой ненавистью, на которую только был способен...

Со стороны казалось, они так сильно ненавидят, что читающаяся в их взорах ярость, которую мог

узреть каждый взглянувший в эти глаза, могла испепелить за считанные доли секунды.

Не прошло и пары секунд как лицо монстра исказилось в гримасе боли, потому

его меч зашел песню

смерти.

Десантник Хаоса ринулся вперед.

Кайл как будто ждал этого момента.

- Утри! - заорал сержант.

Рев винтовок заглушил ужасный вопль десантника.

Пучки плазмы попали точно в грудь, они проникли сквозь силовую доспех и вызвали нетерпимую

боль у хаосита. Демагог с ревом пошатнулся, но уже вошел в свою стихию - ближний бой.

Цепной меч с мерзким визгом врезался в одного из гвардейцев, находя дорогу к кишкам.

Мгновение и тварь уже обернулась к следующей жертве.

Еще трүн.

Теперь на его пути был Таггерт.

Удар страшной силы обрушился на Кайла.

Но, сержант, даже упав на спину, успел заблокировать цепной меч своим оружием.

-Нет, Кайл! - заорал капрал. - Умри, гнида.
Взвыли винтовки в страшном втором залне.

Заорали, матерясь, гвардейцы, словно вторя святой энергии.

Еще и еще.

Крича от ненависти и злобы, проклиная
н е подыхающее, кажущее бессмертным
существо,

стреляли в упор.

Еще и еще.

Сгустки плазмы, казалось,
перетешивались с гневом солдат и
отбрасывали десантника все дальше
в центр бункера.

Еще и еще.

Наконец чудовище опустилось на колени,
дикий импульс искажил его обезображенное
ранами
лицо.

Проклиная гвардейцев и выплевывая
черную жижу изо рта, демагог захрипел
Нечистую Мессу. Он

уже видел, как люди приближаются к нему, он понял, что ждет его.

-За Свизга - тихо сказал Кайл...

Майкл отстегнул наплечный мешок с топором и переглянулся с Ли.

Старший сержант поиграл желваками...

Скрипя бесчисленными зубьями, захрипел ужасающий цепной топор, взвизгнул катачанский нож,

зашипел словно рассерженная змея энергоклинок старшего сержанта.

Словно ища плоть, словно крича песнь смерти, оружие убийства с терзким хрустом врезались в плоть чужовища...

Огромное безголовое грузное тело рухнуло на окровавленный пол.

Тяжелый цепной меч, словно потерявшая хозяина собака, заскучил и затих.

Через три часа на рассвете войска лорда Валтариса атаковали позиции 27-ого Полка.

Чужовища прорвали оборону первого батальона, и зашли в тыл взвода Тревесы.

но их ждали

только пустые окопы.

Еретики заполонили траншеи и
заголосили о своей победе.

Но внезапно их радостный крик оборвался,
его заменил обреченный стон... еретики
вошли в

бункер...

Доклады культистов о незапланированных
потерях, только еще более разогревали его
раздражение.

Т е м н ы й А п о с т о л , окруженный
верными терминаторами, злобно
осмотрел пустые

металлические кресты и үстехнулся.

Гвардия провела его на этот раз, но
только на этот.

Р е в д в и г а т е л е й внезапно нарушил
созерцание Вальтариса, да же издали
можно было заметить

величественные форты огромного черного
челнока.

Своим мрачным видом он казалось,

заслонил два солнца планеты.

Валтарис посмотрел вслеп неизвестному
кораблю и нагменно бросил приказ,
командиру

терминаторов.

Начинался еще один день на Түле. Еще
один день войны.

Дүша ренегата лечится молитвами,
тело каленым железом

Великий Унквизитор Джүлиан
Сатаэль из разговора с Магистратом.

2. Братство стали

(Вторая Түлийская Война,
датировано 17 ноября 454 М.40)

(Сегментум Обскүрус, сектор
Цитадель Империи, Восьмой день,
индустриальный центр
столицы Түле, Арморис).

Дүша бессмертна. Но не плоть.

Плоть тлеет, кровь, ведущая в бой,
иссыхает, и однажды тело утирает от
жесточайших ран.

Для костических десантников есть

продолжение достойной жизни после
смерти, его получают
достойнейшие братья.

Они становятся воинами, закованными в
адамантий.

Имя им, воины древности - Древноуты, но
даже они страдают...

Вы когда-нибудь слышали как плачут
Древние?...

Наверное нет ...это ...страшная
бесконечная скорбь.

Ведь кажется, что для них во всем мире
нет ничего способного растопить их
ярость.

Наверное, лишь смерть подобных им
способна вызвать слезы...

Цензор Марк Лукулл
книга 5-ая "Фронтальные атаки"

...Дорогая Элизабет, обязательно
приезжай на Туле, я покажу вам Арморис.

Это центр аборигенской культуры, куда
уже вплетена нить Империи.

Здесь древние традиции первых

поселенцев переплетаются с культом
Благословленного
Императора.

Особенно впечатляет Дворец проконсула и
изображения костических десантников в
храме

Ситтил.

На это стоит посмотреть.

Говорят с а т Император, посещая Түле
много веков назад, повелел воздвигнуть
храм в честь

одного из Великих Легионов Прошлого.

Н о в о т ч т о странно, н а огромных
иконостасах н е т н и ч е г о , что
указывает на название

Легиона...

Р.Б Обязательно передай поцелуй Карлу и
Фрейберге...

Полковник Фредерик Анастасиу из письма
жене.

Ужасное сражение, уже пятый день шедшее
в с а м о м ц е н т р е Армориса, словно
безмерное

чужовище записывало жертву за жертвой
в огромную пасть старухи по имени
Смерть.

Буквально мясом и кровью 47-ая дивизия
Селисциг, 1-ый и 27-ой Тулийские
Гвардейские Полки

удерживали столицу, не пропуская
ударную группировку Пожирателей Миров
и Носителей Слова

дальше Индустриального центра.

Ужасная дезорганизация и страх ломали
все представления об обороне.

Бреши затыкались всем имеющимся под
рукой материалом.

Милиция, Арбитры воевали плечом к
плечу, утирали, но держали позиции.

Район Главных Врат, окруженный со всех
сторон, не сдавался. Там билась до
последнего патрона,

до последней гранаты.

Сражаясь во имя своей святой земли, на
которой жили.

Сражаясь с молитвой на устах во имя
Императора, надеясь на помощь, ибо кроме

политв не было

надежды на спасение.

Люди верили, Он должен был их
услышать!!!

Убо те, кого Он должен защищать,
гибли!!!

Но, казалось, Избавитель был глух...

На улицах кипела кровь, позиционные бои
то переходили к жестоким рукопашным
схваткам, то

опять превращались в кошмарные
перестрелки.

Отдельные дома, улицы, целые кварталы
превращались в опорные пункты
защитников планеты,

откуда их с трудом выбивали только
отряды десантников Хаоса.

Так куда не успевали солдаты,
встретлялись наспех сколоченные
гражданские отряды.

Их хватало буквально на какие-то часы.
Чногда этого было достаточно. В самые
страшные минуты

боя то тут, то там возникали люди,

закованные в пласть и кератит
называемые здесь не иначе как

Элита Түле, легендарные экскубиторы
Цитадели Империи, они задерживали
сектантов, но и их

было слишком мало на огромный город.

И ужасная поступь Хаоса не угасала и
новые волны культистов, направленные
Апостолом

Валтарисом, бросались в этот ад.

Еретики рвались к Району Проконсула, к
святому памятнику Агентус Механикус, к
капелле

Бессмертного Императора.

Защитники держались.

Но их сопротивление продолжалось бы
недолго, если бы не пришедшие на помощь
Имперские

Кулаки.

Сверхлюди, божественные ангелы мести
Императора ответили на зов Түле.

На планету прибыла 2-ая рота Претории
под командованием Николаса Коулуса.

Они высадились в самом пекле сражения, и среди них были Древние, божественные гредноуты.

Воины-победители...

Артемиус снизошел на Туле одним из первых.

Древний видел тысячи планет и десятки тысяч разрушенных городов, и каждый раз он жалел

город, словно это было живое существо.

Он жалел каждую улочку.

Разрушалась древняя история и устоявшийся мир живущих здесь людей.

Он упрекал себя, самобичевал упреками в неспособности Космического Десанта помочь СЕЙЧАС.

Сколько он потнил себя, они все время опаздывали. Почти всегда.

Одна из улочек Армориса надолго осталась в памяти брата Артемиуса, существующего в

«Триарии», огромном гредноуте Легиона Имперских Кулаков.

Именно Легиона.

Он никогда не признавал действия
Примарха Ультрагесантников
правильными.

Они разрушили такой привычный, как
казалось мир.

Он внимал это правило от своего
наставника. Он запомнил его слова.

-Мы родились в Легионе и умрем с именем
Его на устах.

Для Артемиуса Легион был Легионом.

Имперской машиной, способной сокрушить
х р е б е т л ю б о з о в р а з а . Величайшим
Оружием и

Величайшим Проклятием.

Дредноут жил и каждую атаку в боевом
безумии гудел почти еретический клич: -
За Легионы!

Его боевой клич раздражал Магистра
Оргена.

Хотя, не показывая это на виду всех
братьев, Магистр одно время настойчиво
требовал от воина

дредноута прекратить использовать, как
он выражался, еретические выражения.

Но даже Магистр своим авторитетом не мог совладать с тем, кто старше его на пять тысяч лет.

Кто мог сказать "Нет".

Кто мог повести за собой в бой

Кто был не огин в своем глупом противодействии командованию.

Могущественный древний "Сталинград" пробуждался от от стасисного сна.

Брат Ксеркс был вторым "Я" Артемиуса.

И Артемиус рассматривал того, кто стал ему братом, другом после смерти.

С кем ему предстояло идти в бой.

Они никогда не были друзьями, когда существовали в плоти и крови.

В безумные годы молодости завидовали друг другу.

С мудростью, данной Императором, и годами бесконечных войн они стали приставляться друг

другу, оценивать способности и недостатки.

Глупость и гордыня уходили на второй

план.

Сначала это не была дружба.

Скорее это было взаимное уважение к успехам друг друга.

Убо каждый из них был достоин, быть великим и избранным воином Императора.

С течением времени они сдружились. Мощественные Древние. Солдаты Тех Войн.

Они стали почти единым целым.

Защищая своими панцирями слабых гвардейцев и костических десантников.

Став для живых Братством Стали.

Штурмовой отряд лейтенанта Тревесас стоял намертво, защищая стратегически важный дом, из

которого отлично простреливалась вся улица, ведущая на площадь Фема.

После событий у укрепленного района около Энея и отражения ужасной атаки культистов в

секторе Главных Брат, истерзанный взвод Кена дополнил два отделения штурмовиков такого же

обескровленного 3-ого батальона 27-ого полка.

Из уже ставших ветеранами солдат, кто выжил в первую неделю боев, начали формировать

отряды специального и штурмового назначения.

Тревесу предстояло оборонять твердыню.

Командование приказало держать оборону до прибытия основных сил.

Время шло...

А культисты уже в который раз рвались туда...

Но им мешала эта своеобразная крепость.

Предпринимая бездумные попытки с ходу взять эту твердыню, они усеяли всю улицу своими

телами. Сотнями тел.

Теперь их командование действовало более избирательно.

Около роты предателей короткими перебежками, скрываясь среди трупов, приближались к зданию.

Но все же и этот отряд еретиков не смог прорвать оборону штурмовиков Имперской Гвардии.

Культисты попались в западню.

В тесноте подъезда людской массе было не развернуться.

Большинство, гвардейцы перебили еще на лестничных пролетах, просто закидав гранатами.

Некоторые прорвались и сейчас сражались с людьми Тревеса.

У еретиков не было ни малейшего шанса...
Хотя это и были полубезумные
милиционеры, у которых
оставалась хоть какая-то организация и
порядок

Заскрежетал цепной топор, потроша
кишки у зарвавшегося поклонника Хаоса.

Безумец завизжал от адской боли,
бессознательным движением он пытался
запихнуть

внутренности обратно.

Но Майкл не дал ему даже такой
возможности, цепной топор еще раз
вонзился в плоть еретика.

Тело рухнуло на усыпанный обломками
тебелы пол и забилося в судорогах.

А вокруг продолжалась яростная схватка.
В злобном перезвоне штык-ножей Майклу
слышались

тольбы и проклятья погибающих.

Хрипели от ярости и боли и озверевшие
от крови люди, постепенно утрачивающие
свой облик,

превращаясь в безумных убийц.

Гвардейцы теснили хаоситов.

-Убей- звенело в голове Эткинса.

И Майкл ринулся в этот ад, повинувшись древнему инстинкту.

Ценной опорой, гудя, впился своими мономолекулярными зубьями в ближайшего культиста и

пробороздил ужасную рану на груди.

Вторым ударом он снес голову еще одному безумцу.

Капрал оттолкнул навалившееся окровавленное тело.

Вовремя.

Он успел заблокировать выпад еще одного хаосита.

В следующую секунду катачанский нож подоспевшего Таггерта обрушился на шею культиста.

Рядом дрался Тревес, штык-нож с отвратительным хрустом вошел в горло хаоситу, лейтенант с

удивительным, почти людоедским спокойствием, смотрел, как с диким криком культист схватился за

рукоятку, пытаясь выдернуть, зазубренный
клык... Грохотал тяжелый стаббер Дайка,
выплывавая в

упор поток смерти.

Дрались обезумевшие люди, работая
штыками и ножами стремясь лишь
УБИТЬ.

Еретики грогнули перед яростью
гвардейцев и обратились в бегство.

Но никому в этот раз не суждено было
спастись.

Основную массу добили выстрелами в
спину.

Даже одного идолопоклонника,
пожелавшего сдаться, закололи штыками
и выкинули мерзкий труп

на улицу, прибавляя еще одно тело к
мертвецам внизу.

Воспользовавшись относительной
тишиной, Таггерт устало опустился на
пол и прикрыл глаза.

За последние три дня он поспал всего пять
часов. Тяжелые воспоминания опять
навалились

неприятным грузом на мозг.

Погибли его грузья разведчики,
нарвавшись на засаду... Бейкеру выкололи
глаза...

Господи за что...Захаров подорвал себя
гранатой...Мерич...Жаан...

Не осталось никого, с кем он сражался на
Сигме-16, Мертвом Источнике,
Принципи.

Один Эткинс...

Захрустело раздавленное стекло, рядом,
шумно вздохнув, присел еще кто-то.

□ Нет у кого-либо... пожевать чего-нибудь?
раздался откуда-то издалека голос
капрала.

□ У меня только хлеб- откликнулся кто-
то, люди о чем-то разговаривали, и Кайл
слышал их все
тише и тише.

Уставший мозг принимал в свои объятия
Морфей... Бог сна успокаивал солдата.

□ ...И откуда у тебя этот нож, сынок.
о Рядовой Таггерт, товарищ командир...

о Э-эээ бугь проще, где ты достал его,
дай... о, он похоже именной,
...Юргенс...Арчибальд.

о Да, сэр...на Зате, сэр.

о Операция "Ужасающая Мощь"?

о Да, сэр...под заградительным огнем мы
вытаскивали катачанцев, помня старый
девиз "Не

оставляй на поле боя даже мертвого
товарища"...

о Молодец, рядовой...-шесть лет назад...

Дом согрозался, словно от ударов
громадным молотом.

Но гля Кайла это стало лишь
отдаленным тихим эхо.

-Миномет- молнией телькнуло в сознании.

Сержант понял, что на мгновение уснул.

Может быть жалкие секунды, но все же
лучше чем

ничего.

Тяжело поднявшись на ноги, он
остотрелся.

Застывшие как изваяния гвардейцы у окон,

слуху ругался Дайк, прилаживая тяжелый
стаббер, при

этом стараясь одновременно и сожрать
кусочек темного хлеба.

Капрал всматривался в прицел
снайперской винтовки. Лейтенант
расположился рядом и

настойчиво терзал вокс-кастер.

-Отвечайте, вашу так...

-Все-таки у них хватило ума подтащить
сюда минометы- злобно сказал Эткинс,
Таггерт,

оторвавшись от прицела.

Из рассеченного лба стекла тонкая
струйка крови, но капрал, казалось, не
замечал ее.

-Как спалось? - устехнулся Майкл.

Кайл не ответил другу, вслушиваясь как
лейтенант вызывает отделения взвода.

□ Второе отделение, Проктор, Проктор!!!
- кричал захлебываясь в наушник Тревес,
хрип и

скрежет в эфире был ответом на его зов.
Четвертое... Ли...

Лейтенант обернулся к Кайлу.

Тот сочувственно штыгнул носом.

-Молчат...молчат, что за
дерьмо...Ли...Проктор, прием... идиоты,
прости меня Император...Ли

Голос командира отделения штурмовиков,
расположившихся тремя этажами ниже,
наконец,

прорвался сквозь помехи.

□ На связи Ли, командир, у меня трое
убитых... гранаты почти закончились...
Проктора нет в

эфире уже час, Немцович погиб... чертовы
минометы... Кен, а Прозецки все нет...
черт...мне

сообщили отделение Проктора погибло,
ребят накрыло точнехонько, огни
шметки. Знаешь,

командир, я в жизни не видел подобной
трасорубки...это не люди, психи какие-
то...что там,

Синкх??? Господи... Император сохрани,
это "Дефайлер"...Кен... ты видишь его...
Кен? Гранатометы...

Танака...

Последних слов Ли, никто не уже слышал, все прильнули к окнам. Словно прорываясь сквозь

черный дыт пожараиц, на улице показалоcь искаженное чүдовище Хаоса, громадная наукообразная

тварь, слүжившей в качестве ударной силы еретиков.

Г в а р д е й ц ы п е р е з г л я н у л и с ь . К т о - т о з а ш е н т а л м о л и т в у , к т о - т о , р у г а я с ь , с к р и п е л з у б а т и о т н е з о г о в а н и я .

Майкл резким движение вытер кровь с лица и негодующе уставился на лейтенанта.

□ Г д е ж е С е д ь м а я р о т а , Т р е в е с ? М ы у ж е ш е с т н а д ц а т ь ч а с о в , о б о р о н я е м э т о т ч е р т о в д о м и

п о т е р я л и к у ч у о т л и ч н ы х р е б я т - о н о г л я д е л н а х о д и в ш и х с я в к о м н а т е л ю д е й , с л о в н о и щ а

п о д д е р ж к у - Г д е э т о т м у д а к П р о з е ц к и , ...г д е э т а п о м о щ ь ...

Что ему мог ответить лейтенант, он лишь беспомощно сорвал с себя шлем и прислонился к

бетонной стене, словно ища прохлады среди раскаленного войной пространства.

Капитан Вальтер Прозецки слишком поздно понял, что его рота попала в ловушку, устроенную культистами.

Слишком тихо было на этих улочках.

Слишком.

Рота шла на выручку к Тревесу, и теперь этим испуганным зажатым в ловушку людям нужна была помощь.

Все изменилось после того, как аръегардский отряд доложил о первых потерях.

Прежде чем кто-либо успел отдать стоящий приказ, кинжальный огонь уложил треть

подразделения буквально за считанные секунды.

Ребят срезало как косой.

Вспыхнул словно спичка сопровождающий
роту "Леман Расс".

Еретики в который раз сеяли зерна Хаоса,
пожиная такие вкусные для себя плоды.

Люди беспомощно метались по улице,
пытаясь укрыться от губительного
вражеского огня.

Вдобавок на улице появились громадные
десантники Хаоса.

Одним своим видом они посеяли еще
большую панику среди роты.

Впрочем, Вальтер уже ничего этого не
слышал и не видел, капитан, словно спал,
обняв асфальт, и

лишь застывшие от внезапной, резкой боли
глаза пели гимн смерти.

Но Седьмая рота не погибла, в этот
момент на оперативный простор
вырвались гредноуты

Имперских Кулаков, круша все на своем
пути.

Древние спешили на помощь Имперской
Гвардии.

Сегодня Артемиус был в своей стихии, его

з р о т а г н о е п я т и м е т р о в о е т е л о
появившееся на

разрушенной улице, обороняемой Седьмой
Гвардейской ротой, вызвало рев восторга у
солдат

Императора.

Им казалось, что они попали в ловушку,
сжатые со всех сторон бесчисленными
культистами и

отделением десантников Хаоса.

Гвардейцам казалось, что это конец, но
т у т о н и у в и д е л и ж е л т ы й корпус
гредноута, который в

считанные секунды завертел кровавую
кашу из еретиков.

Мерно завращалась штурмовая пушка,
исторгая смерть. Считанные секунды
понадобились

Древнему, чтобы заставить замолчать
навсегда целый дом, откуда велся
губительный опустошающий
огонь.

Гвардейцы, воодушевленные таким
п о в о р о т о м с о б ы т и й, атаковали

культистов, засевших в доме
напротив.

Ситуация в корне изменилась, теперь уже
е р е т и к и о к а з а л и с ь в незавидном
положении
обороняющихся.

Даже десантники Хаоса отступили,
увидев настоящую ярость, исходившую от
"Триария".

Артемиусу показалось, что они
понялись.

Они испугались.

- За Легионы! - взревел он и бросился за
десантниками.

Культисты, пытавшиеся было перекрыть
ему дорогу, оказались рассеяны в мановение
ока.

Штурмовая пушка и энергетический
күлак сделали свое дело.

Некоторые глупые поклонники Хаоса,
попавшие под ноги, были безжалостно
растоптаны.

В своем гневе Артемиус не заметил
странности в поведении десантников

Хаоса.

Только тогда, когда он заметил куда завела его слепота и дух битвы, тогда заревел от ярости.

Он попал в ловушку.

Перед ним стояли три громадных дредноута отступников.

Бывшие братья. Поглые безумные еретики.

Эти Древние возможно видели самого Императора, но сейчас в таком безумии они терзались от

боли, видя перед собой красную плену и ВРАГА.

Монстры Хаоса словно были злобным отражением Артемиуса.

Дредноут Хаоса - тот, что слева - вероятно согрешивший больше всех, был награжден

извращенным подобием энергокулака, чудовищным крюком.

Их металлические тела разбухли от наростов.

Многие лета назад, когда у них были

имена, их любили и почитали.

Хаос дал им свою любовь.

Существа, некогда защищавшие
Человечество, превратились в рабов.

Рабов своей боли и ненависти.

Они страдали, ища смерти в бою из
столетия в столетие.

Их разбуженную теснь направляли Боги
Ворна.

Дредноуты медленно сжигали себя в
ненависти, стараясь вырваться из цепких
лап Хаоса.

Чтобы карать, жечь людей, стараясь
облегчить свои страдания.

Их безумие, сдерживали искаженные
фигуры десантников Хаоса, десятками
цепей... крича от

возбуждения и бесполезно успокаивая своих
братьев.

Рвущиеся, воющие от отчаяния чудовища
просили отпустить их. Боль толкала их в
бой... и они

кинулись вперед.

Ненависть нельзя сдержать.

Осыпаясь, красноватыми искрами, лопнули звенья цепей.

Гнев вырвался на свободу.

Дредноуты столкнулись в безумном танце смерти...Первая жертва попала в клетку.

Броня Древнего выдержала первый удар лазерных пушек еретиков.

Атака потрясла его до основания, но Артемиус уже набрал ход и вошел в рукопашную схватку, его

штурмовая пушка и энергетический кулак вступили в действие.

Он ударил наотмашь и правый дредноут с громадным трудом удержался на конечностях.

Загрохотала пушка, сбивая куски керамики, и превращая центральный дредноут в одноногое калеку.

Артемиус согнулся всем телом, когда энергокулаки отступников в ответной атаке, обрушились

на него, круша броню.

Отклонясь корпусом, гредноут смог
стянуть удары, но неповрежденный
гредноут слева вцепился

в штурмовую пушку, и опять Артемиус
ощутил удары энергокулаков, они грянули
о корпус, срывая

как когти броневого листа, высвобождая
снопы искр.

Заскрежетал металл, фронтальная броня
покрылась кривой сетью трещин.

Нужно было раскидать врагов, ибо у него
не было иного выхода, поражение явно не
входило в

планы Древнего.

Нервно взвизгнули сервоприводы торсового
разворота.

Дернувшийся в сторону саркофаг "Триария"
протаранил одного гредноута Хаоса и
легко

освободился от второго.

Ему это удалось!!!

Грустно рухнул на горячий от боя асфальт
гредноут-еретик, потерявший часть ноги.

Пока он не встал есть неплохие шансы — пробурчал Древний.

А вокруг кипела рукопашная схватка, культисты, теснимые Седьмой Гвардейской ротой, сдали позиции и медленно отступали.

Воздух был пропитан гнилым дымом, жженым человеческим мясом.

Но у гредноутов был свой бой, они словно оказались огни в своем закрытом для прочих мире, в

мире боли и страданий, взаимной ненависти и злобы.

Опять заскулила роторами штурмовая пушка. Ее заряды огненным потоком прошили по шкуре

еретика, отхватывая громадные куски агамантия.

Энергокулак "Триария" врезался в еретика слева, магнакольцевые катушки отчаянно званыли, в

своем гиком вращении отрывая огромные пласты металла, яростно терзая броню противника.

Но древние воины Хаоса, не замечая боли, ослепленные яростью, с удвоенной энергией набросились на Артемиуса.

Протахнувшись, разрубая воздух, своим извращенным крюком еретики.

Но все же "Триарий" не избежал еще одного последовавшего удара.

Артемиус почувствовал, как деформировалась штурмовая пушка. Боль пронзила его покалеченное

тело, соединенное с оружием нервными связками.

Он сделал шаг назад, но еретики достали его снова, фронтальная броня в который раз

выдержала удар.

С яростью трубя о победе, хаоситы набросились на обреченный "Триарий".

Но Имперский Кулак не думал сдаваться, размахивая здоровым манипулятором, он заставил

еретики отступить.

-Склонись или умри- заревели они.

Забитый Артемиусом гредноут-калека атаковал. Он уцепился энергокулаком за нижнюю

конечность, не давая маневрировать.

И тут же спаренная лазерная пушка одного из хаоситов продемонстрировала свою демоническую силу.

Поток нечистой энергии пронзил пространство и встретился, как живой, ища свою цель.

Деформированная штурмовая пушка была вырвана с корнем вместе с частью корпуса.

Улпульт боли ошеломил "Триария", не чувствуя самого себя, Артемиус сделал все же шаг вперед,

топча гредноута-калеку.

Отступление, никогда - как заклинание пронеслось в сознании.

Он бы не отступил не в одной из двух своих жизней.

Эта черта Улперских Кулаков сослужила им дурную службу, они никогда не оставляли позиций и

были за это не мало раз наказаны и
весьма жестоко.

Инцидент с Железной Клеткой был лишь
одним из напоминований. Возможно самым
жестоким и

кровавым, но не единственным.

«Триарий» не отступил, даже видя свое
поражение.

И на Артемиуса обрушились энергоулаки
Хаоса, вызывая нестерпимую, словно
человеческую,
боль.

Чудовищный серп вонзился в поврежденный
бок.

Огнететы опалили корпус.

Полуслепой, покалеченный Артемиус
вознес к Императору молитву.

«Сталинград» находился недалеко от
места боя Артемиуса, сдерживая
атакующих Пожирателей
Миров.

Ксеркс пришел на помощь батальону
гвардейцев, закрепившихся в руинах
старого дворца

Администрация.

Вместе с гредноутом буквально через несколько секунд высадились и костические десантники,

ведомые Теллегием, капелланом Имперских Кулаков.

Вступив в схватку под радостные крики Гвардии, они обрушили гнев Императора на еретиков,

истребив большинство из них...

Громадная фигура в черном силовом доспехе приблизилась к Древнему. Глаза череполикого

шлема осветились мягким желтым светом. Розариус заиграл зеленоватыми лучами.

□ Приветствую тебя, брат Ксеркс.

□ Здравствуй, друг, я вижу, ты вовремя откликнулся на просьбу этой планеты.

о Да, и нам предстоит один из тех самых великих дней...

о Я просто надеюсь на это- глухо расхохотался Древний- Говори же, оставим все церемонии.

Капеллан казался ничуть не смущен.

— Ты должен помочь, мудрый воин... пока
с а т а я с л о ж н а я о б с т а н о в к а з д е с ь ... и
возможно

безумные попытаются прорвать здесь
хлипкую оборону Гвардии... Прошу защитить
их... я надеюсь на

тебя, брат...

о Я это Стена... — толпил огромный
грудноут.

о Спасибо, брат...

о Довольно слов, капеллан, иди же и порazi
врага во имя Императора... да хранит тебя
Розал

Дорн.

о Да сохраним тебя твой госпex... Ксеркс...

Оставив с о «Сталинградом» отделение
девастаторов брата-сержанта Номага и
около взвода

гвардейцев, капеллан повел основную массу
солдат вниз по улице, к святой площади

Agentys

Механикус.

Ксеркс почувствовал первый импульс боли, исходящий от Артемиуса, но не смог отступить с поля боя.

В этот момент Дети Кхорна атаковали...

Десяток безумных, размахивающих цепными мечами, ревущих "Череп на главу Кхорна" существ

врезались в самое слабое место в обороне гварца, гвардию.

Мужественно оборонявшиеся солдаты погибли под цепными мечами берсеркеров. «Сталинград»

поспешил на помощь.

Безумные в своем величии Пожиратели Миров слишком поздно увидели в дырке и желтой

городской пыли огромный лик Ксеркса.

Над человеческими криками "Держать строй" и безумными воплями еретиков вдруг послышалось:

- За Императора!

Дредноут ворвался в кишащую массу

Пожирателей. И схватив одно из тел, разорвал на части.

"Сталинград" обгадил свой манипулятор кровью, вырывая головы, ломая руки и ноги.

Дети ККхорна бросались на гредноут с яростью обреченных.

Но они сталкивались словно с каменной стеной и утирали.

Что могли пожелать против адамантцовой брони ценные клинки и вся ярость чудовищ?

- Розал Дорн!

Для Ксеркса ближний бой был стихией, которую он подчинил и над которой властвовал.

Его энергокулак и мультителта терзали и разрывали на куски берсеркеров.

Многих он просто покалечил и теперь со стороны видел, как и хтут же добивали штыками,

боевыми ножами и просто катнями гвардейцы и Имперские Кулаки.

Люди праздновали нелегкую победу, но к своему удивлению увидели, что гредноут,

без сомнения

главный творец победы, уходит.

Ксеркса звал Артемиус.

Лазерный луч вторично обрушился на Артемиуса, и гредноут, словно от боли, присел на колени.

Это стрелял оправившийся гредноут-калека, ему наконец-то удалось подняться, не предпринимая

участия в ближнем бою, архипредатель обстреливал покалеченного Артемиуса.

Артемиус ощущал все сильнее и сильнее свою беспомощность. Он проклинал себя за авантюренность и молил Императора пригнать ему сил.

Но словно в ответ его возвращали к действительности глухие удары по броне.

"Триарий" выставил вперед энергокулак, стремясь оградиться от смертельных ударов еретиков.

Это ему частично удалось, атаковал лишь один гредноут, но его удар сотряс раненного Древнего.

В который раз Имперский Кулак устоял.

Но боль пронзила израненное, покалеченное
существо в танке с амниотической
жидкостью

"Триария"

И он не смог больше молчать.

□ Брат, брат Ксеркс- тихо вырвалось у
Артемидуса- Помоги мне.

А гвардейцы, отбросившие культистов,
сейчас беспомощно наблюдали за гибелью
гредноута.

Их лазганы были бесполезны против
боевых машин. Но они попытались.

Из разрушенных домов, зияющих дыр окон
летело все, что могло отвлечь гредноута
еретиков.

Осколочные гранаты, кирпичи, обломки
мебели.

Но безжалостные машины убийства не
обращали никого внимания на пустые
попытки людей

помочь Артемидусу.

"Триарий" мысленно благодарил солдат за
их героизм, но сейчас ему...

ему Имперскому Кулаку... показалось, что

он смертельно устал.

И Артемиус опустил манипулятор.

И удары обрушились с двух сторон.

Огромный гредноут, Бессмертный

Древний, рухнул на

раскаленный войной асфальт.

-Брат, помоги мне, - сознание начало
затухать.

И когда гвардейцам казалось, что
обезумевшие гредноуты еретиков, наконец,
добьют Артемиуса.

Когда захохотали от восторга
наблюдавшие за боем костические
десантники Хаоса.

Когда казалось все кончено...

В ту секунду, воздух сотряс рев.

-Я здесь, брат!!!

Из пыльного потока, казалось, из самого
чрева боя вырвался этот рев.

-Я здесь, брат!!!

Ксеркс был рядом.

«Сталинград» появился за спиной
гредноута-калеки, и его энергокулак

врезался в корпус

еретика, дробя металл. Оснащенный
чрезвычайно мощными кольцевыми
сервоприводами

манипулятор пробил толстую шкуру
предателя. Хрипя от злобы, еретик
попытался вырваться из

смертельных объятий Умперского Кулака.

Но второй удар проделал еще большую
дыру в его корпусе, оборвав жалкую жизнь
еретика,

заключенного в бронированную оболочку.

Лишенное центрального мозга чудовище
Хаоса затерло в бессмысленной позе.

Дредноуты, добивавшие Артемиуса,
повернулись к Ксерксу.

Взревев от ярости, они бросились в бой.

-Я здесь, брат!!!- опять взревел Древний

В столбах черного дыма гвардейцы
увидели, как когротный дредноут
Умперских Кулаков

столкнулся с ренегатами.

Отдирая адамантий, словно эта была

слабая плоть, Ксеркс почувствовал удары
справа, это

костицеские десантники Хаоса вступили
в бой под истеричные крики своего
командира.

Это взбесило Ксеркса, развернув тело, он
схватил одного из хаоситов и оторвал ему
ноги.

Отбросив трепещущее тело, он обрушился
на гредноуты.

Они молотили груга как обезумевшие
древние люди.

Они просто желали груг, гругу стерти,
поливая огнем и круша металлические
тела, в которых
обитали.

Удар за ударом, ломая броню...удар за
ударом, ревя от ярости...

Удар и еще удар...

Преображенный в раскаленный шлак
выстрелом из мультителты, рухнул один
из бронированных

бегемотов.

Теперь они остались один на один.

«Сталинград» мгновенно оценил своего
безумного врага.

Страшный к р ю к б ы л блокирован
энергосилом. Но еретик непостижимым
движением

высвободился из смертельной ловушки. Но
второй удар резкий, страшный ч ы т ь не
призвонил

хаосита к земле.

- Ученем Езо!- восторженно возвестил
Ксеркс.

Гвардейцы, наконец, увидели свою цель. Их
ярость обрушилась на десантников Хаоса.

Рота бросилась в рукопашную.

Семьдесят маленьких людей вклинились в
этот страшный бой.

И это перевесило чашу весов в пользу
Империи.

Сковав десантников, некоторые стельчаки
бросались на гредноут, и утирали,
утирали, утирали.

Жертва гвардейцев была не напрасной,
Ксеркс нашел слабое место в обороне
гредноута,

чүдөвище слишком поздно станивировало
и энергоулак врезался в разбүхшее тело,
минүя

напраснүю защитү, страшный крюк, все...
страшный удар разворотил корпус
монстра до основания,

от чего во все стороны полетели брызги
мерзкой жидкости, тем самым освободив
душү еретика от

вечных мук.

В этот момент выстрелила спаренная
лазерная пушка последнего предателя.

Лучи когерентного света вспороли
адамантиевые листы брони Ксеркса.

С тяжелым стоном огромный
«Сталинград» упал, подминая под себя
стреляющего.

Вздох ярости пронесся по полю боя.

Гвардейцы с удвоенной энергией
набросились на десантников Хаоса.

В этом море голов, хрипящих звуков и
проклятий, никто не слышал, как встает
изуродованный

Артемиус.

Даже сильно покалеченный, истерзанный
гредноут представлял серьезную силу на
поле боя.

Древний вклинился в сражение, чем
окончательно подорвал мораль хаоситов.

Десантники поняли, что их ничего не
спасет.

Они умерли жестокой смертью...

И как бывает, почти всегда, после
ужасного боя, на покалеченную землю
обрушилась тишина.

В этой поистине божественной тишине,
Артемиус остотрелся.

Разорванные энергокулаками гредноутов,
затоптанные, заколотые штыками и
ножами тела

усеивали асфальт Армориса.

Среди человеческих тел выделялись
чуждовищные гредноуты, среди них был и
«Сталинград».

Артемиус, ковыляя, дошел до тела
Ксеркса.

О н б ы л е щ е ж и в , н о развороченный,
искрящий проводкой и истекающий маслом

корнүс

свидетельствовал о том, что существо, в
гредноүте скоро үтрет.

□ Я пришел на твой зов - тихо сказал
Ксеркс- Брат, нүсть тот, кто бүдет жить
в моем теле, бүдет

полнить меня, как я помнил Веллизария,
а Веллизарий помнил б р а т а Тимүса.
Нүсть не запятнает

он себя неправедными деяниями и
защищает наших братьев. Поклянись.

о Клянүсь именем своим, брат

о Спасибо, брат-голос Ксеркса затүхал-
Император сохрани...

Гвардейцы обернүлись на безүтный рев
гредноүта.

Артемиүс оплакивал своего брата.

Лицо лорда Валтариса осветилось
үлыбкой, когда он үзнал о высадке
Имперских Күлаков на Түле.

Слүхи превращались в реальные факты, на
үлицах появились Преторианцы.

-Это становится все интереснее день ото
д н я - үстехнүлся Апостол Хаоса -

Делентору стоит

потеряться с взятием Киллера.

Валтарис обернулся к командиру
терминаторов.

-Милорд, я весь во внимании- склонился
к тому

-Готовьте приказ, Ясвен...

Десятки тысяч кораблей бороздили
вселенную, и только один прокладывал курс
на Түле, ведомый

опытным навигатором.

Астрономикон указывал путь огромной
барже стартовавшей с Терры.

В глубоком космосе среди черного
бескрайнего неба зажигались и гасли
звезды.

Шла бесконечная война, десятки, если не
сотни конфликтов вспыхивали в данную
минуту.

И многие из них вообще не трогали
Высших Лордов Терры.

Возможно, где-то далеко от Святой
Планеты сражались и гибли не менее
достоинные и праведные

солдаты, возможно миллионати гибли
гражданские, разрушались миры.

Но ни одну из этих планет не летел
человек, наделенный властью немногих в
галактике. Властью

дарованной ему и только ему.

Его воля не могла ограничиваться ни
одной организацией, ни одной личностью.

Эти неограниченные полномочия
диктовали обстоятельства.

Д а н н ы й к о н ф л и к т заинтересовал
верховных правителей и поэтому на Түле
летел диктатор

Империята.

Магистрат.

Кто? Кто тот безумец, что вызвал
меня на бой?

Кхарн Предатель

3.Нагение цитадели

(Вторая Түлийская Война,
датировано 17 ноября 454 М.40)

(Сегментум Обскурус, сектор
Цитадель Империята ,восьмой день,

Северное побережье,
осадный лагерь около крепости
Килмер)

Мы утоляет нашу жажду
Кровью и болью врагов.

Мы тени, солдаты войны,
Остатки вчерашних снов
Мы страх и червь сомнений,
Мы верим только в смерть.

Живем мы одной войной
И верим только в месть.

Мы дети ваших адских снов,
Мы Пожиратели Миров

(лейтенант Маний Верилий. Ода "На
Руинах ")

...Слушайте, ибо я говорю Слово,
сплотитесь, внушите себе, слушайте.

Вы бессмертны, вы меч, карающий
предателей.

Вы дети, изгнанные мертвецом, которые
будут жить вечно.

Мы отомстим.

Мы отомстим за изгнание, пожрем души тех, кто будет сопротивляться, и дадим истинное

освобождение душам принявшим веру, ибо вокруг Единого и Негелимого Хаоса есть только Мы, его

Дети.

Слушайте, я верую и призываю. Верую и караю. Верую и уничтожаю.

Веруйте, ибо есть только он. Он спасет нас, он с нами...

Демагог Лериор, 58-ая Темная Месса

Тысячи культистов молились, их страшные песни доносились до ушей защитников Килтера.

Потоки ненависти в этих молитвах медленно превращались в Вызов тварей Ворна, созданий

параллельного искривленного пространства, где обитали боги тьмы.

Богохульство и ересь витали в небе, искажая сознание и время, но Килтер стоял как

непреодолимая стена.

Тысячелетия в о й н и конфликтов не
разрушили ц и т а д е л ь . Е з о стены
подкрепляла святая вера
людей и их гнев.

Цитадель держалась.

Как оплот святости, несмотря на уже
десяток атак и миллионы проклятий.

Как святой посреди моря нечисти,
очерченный божественным кругом.

Оборонявшие стены древней цитадели
своим ответным песнопением словно
столкнули два урагана

взаимной злобы.

Над обоими противоборствующими
лагерями неслись молитвы. Пророчества.

Н е н а в и с т ь р а з г е л и л а с ь . Она
вопросительно застыла в своем зените и
ожидала свою сестру -

Смерть...

Тихий переливающийся стех, словно
опытный вор, проник в сознание
Дементора.

□ Слышишь, ты слышишь и х безумные
вопли?... Я пытаюсь понять многих из них.

что движет

ими? Странные стимулы? Вера? Боги Хаоса? - последнее голос произнес с еле заметным

презрением- Нечто, что они называют Императором... э т и г л у п ы е люди непонятны, в них

чувствуется угроза, послушай их? Слышишь?

-Они зовут...- пробормотал Дементор

-Вслушайся, как они зовут их, они просят, они утешают, трепещут от боголепия- голос тихо

растекся.

-Они просят Хаос, они просят Кровавого Бога дать им солдат его.

Культисты просили у Хаоса - Воинов ККхорна.

Чудовищных Кровопускателей.

Неспособные взять крепость поклонники Неделимого Хаоса, культисты Носителей Слова яростно

топились, терзая и истязая сами себя.

Подкрепляемые опытными демагогами
они несли Черное Слово Хаоса, пытаясь
отыскать помощи у
высших созданий тира.

Но гвыкрики громадного десантника
Хаоса, отступники были и нескончаемые
черные тессы, неся

хулу на Императора Человечества и
вознося оды Негелимолу Хаосу.

Истериические выкрикименялись
монотонным боем барабанов и боем тысяч
глоток.

Их услышали.

Возможно сам Кровавый Бог.

Что-то могущественное откликнулось на
их Призыв и выпустило на землю Туде
своих зверей.

Чудовищ бесконечного Ворна.

Они появились в конце молитвы, и их
торжествующий рев заглушил песнопения
еретиков.

Десяток чудовищных красноватых тварей.

Демоны Хаоса снизошли до смертных.

Эт о был и порождения Бездны, т ь л а во
плоти. И х огромные мускулистые р ь к и
сжимали

зазубренные мечи.

Безутные глаза искали тех на кого можно
выместить свою злобу, но всюду находили
покорные

взгляды и запахи, присущие Т ь м е.

О н и в ы л и, словно о т боли, и искали
глупцов, вызвавших и х эфирные т е л а в
этот материальный
мир.

Наконец ч ь д о в и щ а заметили десантника
Хаоса и стремительно бросились к нему,
что-то ворча и

свирено размахивая мечами. Все живое
утирало под их ногами.

За три шага они остановились и
затряслись в экстазе.

Казалось, они нападут.

Человек б ы л абсолютно спокоен, его
силовой доспех непонятного ц в е т а и
черный изогранный

плащ не вызывали никаких ассоциаций не с

огнит из Легионов Отступников.

Было ясно одно, этот человек был волшебником, умеющим вызывать демонов.

Чудовища протянули свои громадные лапы к вызвавшей их

Но он был абсолютно спокоен.

Одно их движение и человек, стоявший перед ними, был бы разорван на части.

Но демоны покорно застыли около ног человека и опустили руки, хрипя от возбуждения.

Их пустые глаза с подобострастием уткнулись в землю.

-Черви, сильные могучие черви - застелся человек- Я, Гхорх, призвал их, узрите Силу Хаоса-

заорал он.

Он торжествующе взглянул на культистов.

Еретики, потрясенные столь сильным эффектом вызова, сотнями возносили молитвы.

Некоторые в божественном экстазе грызли землю в безумных танцах и

судорогах.

Волшебник дьявольски расхохотался и
вознес руки к небу Туле. Готовясь воспеть
Великий Хаос,

откликнувшись на зов своих поклонников.
То, что услышал, спустя секунду, человек,
заставило его вздрогнуть

-Ме-е-е

Волшебник взглянул на Кровопоскателей
ККхорна и увидел, как и их торды исказил
страх: -

Ме-е-е.

Демоны блеяли, вереща от ужаса.

Медленно они понялись назад.

Что могло испугать их?

Безумных монстров. Кто?

Волшебник обернулся и замер.

С вершины холма у подножия, которого
нелась Месса, и где располагался штаб
осады Килтера,

спускались четыре существа.

Их трудно было назвать людьми. Три из
них были чудовищами, страшными

монстрами, проклятыми

созданиями, погелившие свои тела с
демонами, вселившимися в тела людей. Их
называли

Одержимыми десантниками
Пожирателей Миров.

Четвертым был сам Дементор, лорд
Хаоса и лидер группировки Пожирателей
Миров.

Волшебник недоуменно посмотрел на
демонов. Твари испуганно верещали с
каждым шагом

Пожирателей.

Человек никак не мог понять, что
случилось. Почему Кровопускатели воют
от страха? Почему они

прячутся друг за друга и беспокойно
озираются по сторонам?

Н о г а ж е в з г л я д волшебника н е мог
у в и д е т ь т о г о , ч т о подсознательно
чувствовали Воины

ККхорна.

Упнұльс энергии проник в пустые
оболочки.

Они испытывали Страх.

Они переживали Боль. Такую безобразную, проникающую в сознание, не затуманенное интеллектом, терзающую их безумные инстинкты.

Они чувствовали Великое Презрение к ним и слышали тихий переливающийся стех.

Он ощущали фантом. Блуждающий за Пожирателями. Вигение чего-то могущественного.

Тень Узначального Хаоса.

Внезапно демоны столкнули.

Волшебник вигел лишь перед собой зловещие фигуры одержимых и лорда Хаоса.

Какими только мутациями не награждал Хаос своих последователей, но волшебник прекрасно

знал, что командир старается скрыть эти дары.

Лорд Хаоса, закованный в черный силовой доспех с фиолетовым левым наплечником, был похож

на обычного человека.

Он казался карликом, но что самое важное — человеком, по сравнению с одержимыми.

Но он-то и был чудовищем.

Косоподобное щупальце, обтянутое серой кожей, находившееся там, где должна быть правая

рука. Поговаривали, что щупальце Лорда способно разрезать даже тактическую броню гредноута.

Белые как молоко глаза исказили когда-то красивое лицо, левый наплечник скрывал костяные

наросты на шее. Это было неестественно, но Лорд Хаоса пытался скрыть мутации, видимо у него на

это были свои причины. Впрочем, не было глупца способного задать этот риторический вопрос.

Волшебник с каждым шагом ощущал внутреннюю тревогу. Что привело сюда командира?

Неудачи Тхорха? Неспособность взять крепость?

Но твердыню не взять единым штурмом, в этом убедились уже сотни и сотни еретиков.

Возможно, он пришел посмотреть на вызов? На Его вызов?

Последнее обстоятельство, безусловно, льстило волшебнику, но нельзя было исключать ничего,

ярость Лорда Хаоса была ужасной, и он это помнил, пощады и милосердия не было в списке

добродетелей командира, впрочем, и самого понятия как добродетель. Страх - вот что всегда было с

Дементором, и Гхорх знал это.

И медленно пересиливая себя, склонил колено. Его примеру последовали культисты.

Затихшие демоны сжались в кучу, и их бездугные глаза уткнулись в капитана.

Только они могли встретиться с взглядом Дементора, все остальные, даже волшебник, предпочли не испытать судьбу.

-Мы готовы, командир- выдал из себя волшебник.

Тихий голос Лорда Хаоса донесся справа. Гхорх украдкой взглянул на него. Капитан смотрел на

огромные стены Килтера.

□ Ведите их в бой, у нас мало времени, на стены, Гхорх, я хочу видеть вас на стенах, больше я не

потерплю ошибок, волшебник, если ты проиграешь, я отдам тебя, и Лорд кивнул на одержимых

десантников.

□ Да, мой лорд- вздрогнул волшебник.

Г х о р х р е з к о погнулся, и тысячи культистов, движимые Хаосом, завывали Темную Мессу. Загудели

барабаны, искаженные голоса опять вознесли хвалу Хаосу Негелитоту, и огромная масса еретиков

медленно направилась к древней крепости.

Штандарты Носителей Слова, яростные крики демагогов и спокойный холодный голос волшебника

слились в единый, яростный порыв.

Эт о была самоубийственная атака, но
Гхорх прекрасно знал, что е го главное
оружие - демоны -

должны добрат ься до подножия стен.

Культисты были лишь не более чем
беспособным мясом. Кровоспускателям
нужен был временный
щит.

Сектанты годились и на эту роль.

Их встретил шквальный огонь.

Первые ряды наступающих были срезаны
словно серпом.

Но еретики не думали отступить. Они
уже прошли треть пути.

Гхорх оглянүлся назад на капитана,
волшебнику показалось, что Дементор
стееется.

-В атаку!!!- заревел Гхорх

Монотонные удары барабанов стенились
более частым битом.

Человеческая масса ускорила шаг.

Защитники крепости усилили огонь.

Волшебнику показалось, что он вошел в
жерло чудовищного
вулкана.

Пучки плазмы и лазерные лучи метались
в темной массе, уничтожая безумцев.

Неся колоссальные потери, культисты,
чуть было не понянулись назад, страх
сковал их сознание.

Даже пораженные чумой Ереси некоторые
не хотели утирать словно сном.

Но еретиков ждало чуждо.

Восторженные песни гемагогов
подкрепили их волю.

Гхорх понял, что это Лорд Хаоса послал
помощь.

Он еще раз обернулся и увидел вторую
волну культистов, брошенных в этот ад.

Теперь среди них были даже гредноуты
Пожирателей.

Немногие из первой волны наступления
добрались до стен Килтера, но среди этих
выживших

были Кровопоскатели.

Гхорху удалось загнать. Мановением
руки он указал на стены.

Чужовищные создания не обращая
внимание на шквальный огонь через
считанные минуты,

оказались на стенах и посеяли панику в
рядах гвардейцев и милиционеров.

Они почувствовали Страх и Кровь.

Все это превращалось в обычную резню,
чем в бой.

Монстры действовали - убивая глупцов,
риснувших на пасть и наслаждались
результатом, -

сталкивая испуганных, раненных вниз к
культистам.

Страх, перерастающий в дикий ужас,
наконец, подействовал и на стельчаков
пытавшихся

остановить Демей ККхорна.

Отступление превратилось в бегство.

Люди прыгали, вниз, ломая конечности,
лишь бы спастись от ужаса и неистовства
чужовищ.

Неважно куда, просто на секунду уцелеть.

убежать, зарыться в землю.

Монстры с визгом бросились на испуганных людей. Огня из тварей выпрыгнула со стены и ринулась во внутренний двор. Заголосили женщины и дети.

Крепость стала одновременно защитой и ловушкой для многих беженцев.

Гхорх с удовлетворением облизнул губы. Как много невинных жертв, как много боли!!!

Это почувствовали и культисты и воззвали к Хаосу. Каждый предсмертный вопль, каждая смерть придавали их песням силы. Они воззвали к Кхорну, призывая его сынов. Ворн ответил.

Под крики еретиков, стоны обреченных и рёв в Кровоспускающей разорвалось пространство, на

землю снизошел Великий Демон Кхорна.

Кровожад появился как раз напротив ворот и одним ударом своего зловещего топора снес одну из

сворок.

Гхорх заорал от восторга.

Волшебник первым бросился в проем, увлекая за собой толпы растерявшихся, напуганных культистов

Носителей Слова.

На лице наблюдавшего за этим действием Дементора появилась легкая усмешка.

Э т о б ы л а а г о н и я Килтера, демоны властвовали внутри, к н и т постепенно присоединялись

культисты.

Паника властвовала в людях когда-то защищавших цитадель, теперь же они представляли собой

объятых страхом животных. Помутнение охватило почти всех. Почти.

Б ы л и е щ е о ч а г и сопротивления. Муниципалитет и гвардейцы засели в маленьких башенках

цитадели, где их было трудно достать, и яростно отстреливались.

Еретики и Кровопускатели оказались в канкане внутреннего двора. В одну секунду

из охотников

они сами превратились в жертву.

Лишь одно существо двигалось среди
этого ужаса.

Демон ор прекрасновидел, как
чужовищная фигура Великого Демона
появилась на крепостной
стене.

Лорд Хаоса тихо растеялся.

В его сознание ворвался голос.

- Ты видишь результат своих действий.
Смерть за смерть и во имя смерти. Ты
долго сомневался и

теперь должен видеть это, узри его
слабость, узри бессилие своего бога.

В следующее мгновение он увидел Его.
Незаметный человеческому глазу и
ощущаемый лишь

демонами Дух оказался за спиной
Кровожада.

Кровожад почувствовал или увидел это.
Нечто и с ревом обернулся.

Он не успел сделать не единого движения.

Фантом резким движением оторвал ему
голову и

столкнул трепещущее тело во
внутренний двор.

Культисты взвыли от отчаяния.

Защитники крепости, ободренные
убийством чудовища, бросились в
контратаку.

-А теперь самое время - тихо сказал
Дементор. Он обернулся к своим
телохранителям.

Их глаза, секунду назад затаенные
пленкой безразличия, засветились
багровым, почти кровавым
огнем.

-Череп для Кровавого Бога, кровь на
алтарь ККхорна- сказал Лорд.- Принесите
мнѣ тьму.

Чудовищные Одержимые ринулись на
крепость, а за ними словно и з воздуха
возникли другие

Пожиратели.

Их набралось около сотни, безумная толпа
чудовищ, вооруженная лишь тяжеленными

ценными

мечами, ворвалась в цитадель...

Истерзанная з е м л я т и х о стонала,
упиваясь уже ненужной кровью, сначала она
с радостью

впитывала ее как губка, теперь
захлебывалась в потоках терпкой влаги.

Киллер пал.

Снизу үхнул гранатомет. Ракета, описав
замысловатую д у г у , воткнулась в
переднюю клешню

«Дефайлера». В ответ гвардейцы
услышали лишь радостный хохот
наступающих культистов.

□ Бронированная тварь- выругался Тревес,
он закричал в воксlink- Ли... Ли экономя
ракеты.

В ответ послышалась грубая брань и
проклятия. Лейтенант переполз к
пулеметчику.

Сүхо щелкнула снайперская винтовка
Эткинса, унося еще одну жизнь.

-Минометы, я вижу минометы- заорал
Таггерт.

-Вижу- сквозь снайперский прицел, направ-
увидел две фигурки у миномета, одну из
них

подносившую мину, он поймал в
перекрестье. Палец мягко лег на курок.

Он даже не увидел результатов своего
выстрела. Но вероятно удачно, потому
что на их окна

обрушился ураганный огонь. Майкл сжался
в каменную стену и прикрыл глаза от
осколков.

Каменная крошка вихрем заметалась по
комнате.

Хаос боя продолжался недолго, внезапно
все стихло..

□ Черт, они выпустили сюда весь свой
выводок- раздался голос Таггера, сержант
осторожно

выглянул из укрытия- Кажется, решили
разобраться с нами... Дайк.

о Я

о Перебирайся сюда, тут лучше обзор для
твоей «мухобойки». Лейтенант, что там с
Ли, у меня

молчание.

Тревес отрицательно покачал головой.

□ Эфир чист, Кайл.

Ни гранат, ни тяжелого оружия, ничего —
т р а ч н о к о н с т а т и р о в а л с е р ж а н т .

Остается ждать,

возможно, они опять полезут в
рукопашную, чтобы перебить нас.

Он медленно открыл крышку фляги с
водой и сделал глоток.

Капрал всмотрелся в надвигающую массу
еретиков и тяжело вздохнул.

□ Это конец — слыло сказал кто-то из
гвардейцев.

Словно в протест загудел пулемет Дайка,
к нему присоединились и все остальные
штурмовики.

Если бы рядом не находилась такое
мощная тварь как «Дефайлер», то
культисты в очередной раз

грогнули. Н о в о т в е т н а о к н а
оборонявшихся обрушилась вереница
неправедного огня, заставив

з а м о л ч а т ь п у л е м е т ч и к а Гвардии.

Взрывная волна отбросила Дайка как
тряпичную куклу в глубь

разрушенного здания. Кто-то рядом с
Тревесом завопил от дикой боли.

По окнам ударили гранатометы.

Кайл отшатнулся от окна, огненный
стерч выбил последние остатки стекол.

Кашляя и протирая глаза, сержант
пополз к командиру. Ругаясь, он держался
за раненное

плечо.

□ Кайл, уходи, бери всех выживших и
уходи.

о А ты?

о Уходи, это мой приказ, бери ребят и
уносите ноги, дом не удержат — захрипел
от боли

лейтенант.

Взрыв прервал его слова, пыль столбами
взметнулась вверх, закрывая от Таггерта
всю

окружающую действительность словно
белым покрывалом. Но даже эту плену
дыма сержант

убигел, как обмякло лицо убитого лейтенанта.

-Кен, Кен... дьявол...Гвардия- заорал Кайл.
Ему откликнулся только один голос,
Эткинс.

□ Я, Кайл

о Уходим - ориентируясь только по
памяти, Таггерт быстро отполз от окна
и наткнулся на еще

одно мертвое тело штурмовика. Рядом
засонел капрал.

Вдвоем они, наконец, нашли выход и
вырвались на разрушенную лестничную
площадку.

Он ненавидел себя, в который раз повторяя
себе злые истины

У изгнанников, отступников и ренегатов
нет имен.

У них нет души.

У них нет ничего.

Они сама пустота.

Для всех они мертвы, прокляты и забыты.

Их предыдущие подвиги вычеркнуты и

щательно затерты всеми писцами
Цнперуума.

Во имя и во благо Человечества.

В назидание потомкам их дела будут
передаваться шепотом и дела осуждаться,
а за некоторыми

как за загнанными зверьми охотиться.

Сто лет назад у него было имя.

Он никогда его не забывал, но все-таки оно
было.

Он был одним из этих обреченных. Долгий
век, скрываясь в темноте подземного
города.

Погальше от людей, от военных, от
Экклезиархии.

Печать проклятия лежала на нем, как
груз вечной ответственности за своих
братьев.

Над ним, как и над многими другими,
нависло ужасное ярмо Инквизиции.

Сын тьмы.

Цуда.

ЕРЕТИК.

Он прекрасно помнил тот день. Их предали, оставили на съедение монстрам, одних.

Девять человек против армии Тьмы, девять погибших душ и эта тварь, мерзкий жалкий человек в холеном господстве...

Злоба захлестнула его сознание, он ненавидел весь мир, он сходил с ума, он не хотел такой

жизни, но хотел жить, помогать, быть нужным.

Он ударил со всей силы по каменной кладке.

Его словно кто-то уговаривал, обещая облегчение, обещая избавить от терзающих тук совести. Он закрыл глаза.

□ Кто ты для них, что ты чувствуешь, что? Гнев!!! Предатель, отступник, ренегат, еретик - вот

кто ты для них, смерть только смерть, неси смерть...

Он ответил, облизав пересохшие губы, из

злотки вырвался полурев-полурответ:

- Да

- Ненависть- глупые, слабые, ты
перережешь всех, зарежешь как свиней на
бойне, вытащишь их
сердца...

- Да- гнев не уходил, голос нашептывал,
переливаясь сотнями криков и проклятий-
Месть, лишь

месть, во имя себя, боли...

Но сквозь этот хаос он услышал
пронзительный стех.

До боли знакомый.

Родной.

Он услышал себя. Он видел себя.

Он стоял в строю. Восхищенно улыбаясь.

Мальчишка, ребенок, но уже воин. Он
слышал...

-... И никто не устоит на нашем пути...

Медленно повторяя слова, пересиливая
гнев в сознании, он повторил эти слова.

□ ...Нет ни одного правила превыше нас...

Злобный голос в сознании завизжал,

выкрикивая анафемы в его адрес.

□ ...Император, Человечество...

о Мы дети твои, Жиллиман...

Он закричал от дикой боли, ненависть
вихрем вырвалась из его сознания.

Слова клятвы, словно легионы солдат
теснили гнев, куда-то внутрь, добивая и
истерзая злобное
чувство.

Имперские Кулаки вошли на истерзанную
покрытыми шрамами боя улицу. Тишина
столь

неестественная, столь противная
казалась скрытой ловушкой.

Но Воронину она показалась естественной,
словно здесь побывала Смерть, он ощутил
лишь

слабые психические потоки живых
существ, но все же рассредоточил людей и
выслал вперед
скаутов.

Они вернулись через несколько минут,
выскользнув из черного дыма, заполнившего
полумертвый

от войны город.

□ Сэр, вы должны видеть это...

Библиарий непонимающе взглянул на скаутов и приказал своей группе выдвигаться по указанному направлению.

Буквально за поворотом находилось то, что первыми увидели скауты, многие костические

десантники непонимающе застыли, переглядываясь и перешептываясь.

Трупы такой массой усеяли площадь перед полуразрушенным зданием, что показалось культистов

знали сюда просто на убой.

Колоссальной искореженной грудой металла навеки застыл разорванный нагвое «Дефайлер».

-Наши Древние были здесь- сказал тихо кто-то.

□ Брат Урог- согласились рядом

Библиарий мрачно остотрел поле боя и почувствовал непонятные импульсы неясной, словно

мертвой энергии.

Голос Воронина заставил вздрогнуть даже ветеранов, он был какой-то холодный и отстраненный.

-Здесь гуляла смерть...и это сделал... не Древний.

Приказав зачистить здание, Воронин направился к «Дефайлеру»...

-Брат Михаил-голос сержанта Номага отвлек библиария.

-Да, брат-сержант

-Мы нашли двух выживших гвардейцев, тяжелораненные, старший сержант Ли и рядовой

Брюстер...

-Любопытно- библиарий обернулся, лицо брата Михаила, покоящееся в психическом капюшоне,

выражало крайнюю заинтересованность, в руке он держал массивный силовой молот, искрящийся

серебром- Мне хотелось бы побеседовать с ними, - после недолгого раздумья библиарий добавил. -

Брат- сержант...

-Да, сэр?

- Укрепите здание и передайте брату- капитану, что мы заняли форпост-7, вы свободны.

Библиарий жестом отослал сержанта и повернулся к «Дефайлеру», осматривая почерневшую и

обглоданную словно зверем сталь.

Простить труса все равно, что простить еретика.

Капеллан Имперских Кулаков
Теллегий

4. Магистрат

(Вторая Тулийская Война,
датировано 18 ноября 454 М.40)

(Сегмент ул Обскүрүс, сектор
Цитадель Империи, девятый день,
восточный Арморис,
костюпорт Унеүс.)

...Есть несколько способов добиться победы
в о и т я Империи, э т о , несомненно,
переговоры,

карающая сила оружия, убийство
неугодного правителя, взброс селян
недоверия и уничтожение
веры.

Я предлагаю только два вида для
достижения победы, переговоры и
убийственный толот "Леман
Рассов".

Что я не могу сокрушить силой слова, то
сокрушу я танками Имперской Гвардии.

Я задавлю тьму в ее основании во имя и во
благо Человечества...

Солнечный Махариус

Для меня каждый человек солдат. Не
важно, каким бы хилым и трусливым он не
казался.

Мужество и героизм не рождаются
вместе с людьми. Их куют
обстоятельства, подчас самые
жесточайшие, самые ужасные.

Их кует смерть.

Именно в горниле боя у воина рождается
такое чувство как самопожертвование.

Уменно так и из года в год, из века в век
это чувство будет передаваться
потомкам.

Убо, т ы л ю д и т а к сражались с с а м о г о
рождения нашей великой цивилизации,
потому что мы

воины, мы настоящая Армия
Человечества.

Лорд-экспедитор Цитадели
Императора Гидеон Уилсон из
обращения к гражданам.

Девять дней Имперская Гвардия, не
пропускала войска Валтариса в центр
города. Кварталы и
даже целые районы переходили из рук в
руки.

Один только Район Главных Врат стал
дважды ареной ожесточенного рукопашного
побоища с

участием безумных культистов и
прорвавшихся на помощь милиционеров,
подразделений Двадцать
седьмого Тулийского полка.

Мобильные группы еретиков,

терминаторы Хаоса и ранторы сеяли
панику в районе Министорума и
Индустриальном районе Agentur
Механикус.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в
районе епископа Зинга, капелла
Бессмертного

Императора, обороняемая Сестрами и
Арбитрами, еле сдерживала напор
космических десантников

Хаоса, которых поддерживали гредноуты
Пожирателей Миров.

Пришедшие на помощь милиции и
Гвардии, Имперские Кулаки закрепились
на крупнейших

заводах города и подавляли атаки
еретиков.

Терминаторы Хаоса и благословленные
Императором космические десантники
наконец-то

столкнулись в кровавой битве.

Имперские Кулаки, руководимые
библиарием Ворониным, в некоторых
местах даже отбросили

объединенные войска Носителей Слова и Пожирателей Миров.

Но из-за своей малочисленности враг ли смогли переломить ситуацию.

Культисты наполнили город, убивая жителей и оскверняя приходы Экклезиархии.

На улицах появлялись самые ужасающие создания Ворна, чудовища, вызванные еретическими молитвами-монстры Хаоса.

Они не могли долго оставаться на святой земле, но все же наносили чудовищный ущерб порядкам гвардейцев и милиционеров.

Линии фронта не было. Тот ад, в котором оказались 47-ая Дивизия Селесциг, 1-ый и 27-ый

Түлийский Полки, а также милиция, назывался не иначе как «слоеный пирог».

Еще день назад солдаты не пропускали врага в центр города, теперь же маленькие отряды

хаоситов телькали даже в районе Первого

Сүлийского Полка.

Еще хуже обстояли дела на периферии.

Увязшая в тяжелых боях 501-ая Дивизия Уренгоя застряла около Лоша.

Жесточайшие бои уносили жизни многих достойнейших солдат, стремившихся прорваться в город.

8-ая Бронетанковая слишком медленно ползла к столице. Траки е танков слишком медленно

измельчали живую массу отступников, заполонивших всю Пустошь.

Что-то непонятное творилось с 34-ой Армией Тханга.

Положение Армориса и всего Түле было самое отчаянное...

Комиссар пошевелился. Утпүльс дикой боли прокатился по всему телу Александра и пронзил его мозг.

Ольгерд выругался.

Но, несмотря на это, он все-таки сделал еще одну попытку приподняться.

На этот раз его придержала чья-то жесткая, но заботливая рука.

- Не шевелитесь, сэр.

Ольгерд с трудом раскрыл глаза и увидел гвардейца с белой сумкой медика, хлопотавшего около него.

□ Что со мной? - хрипло сказал комиссар.

Гвардеец хмуро отмахнулся и вытащил из своей сумки шприц и молниеносным движением воткнул в шею Ольгерда.

Комиссар захрипел о т е щ е более страшной боли, обуявшей все тело. В глаза ударил кровавый туман.

Ему показалось, что он умирает. Но это была всего лишь обратная сторона стимуляторов.

Через секунду он уже стоял, опираясь на своего спасителя.

Ольгерд смог, наконец, оглядеться.

- Император сохрани, - прошептал медик.

Черный вонючий дым, окутавший
костюпорт, медленно рассеивался,
открывая

страшную картину артиллерийского
налета еретиков.

Недалеко виднелся остров "Василиска",
около него лежала на боку развороченная
прямым

попаданием, словно разорванная жестоким
зверем, "Химера", ставшая вечным
саркофагом для
экипажа.

Уткнулись в землю, словно заснув, два
"Сентинеля". А вокруг них словно
памятники виднелись

темные обожженные бугорки
распотрошенных "Леман Рассов".

Все это было подкрепление,
высланное Восьмой Бронетанковой
Бригадой осажденному
Түле.

Тридцать пять танков.

Сейчас они представляли и з себя груды
искореженного металла. Дымящиеся

могилы полные

мертвецов.

Ольгерд от бессилия сжал кулаки, ему показалось, что медик и он единственные, кто выжил в этом аду.

Но он ошибался.

Кашель и ругань солдат вернули комиссара к действительности.

Подавленные гвардейцы поднимались с земли. Медленно, словно зомби, они помогали своим

товарищам, ища по стонам и воплям раненных.

Комиссар при помощи медика заковывал ближайшей группе солдат, которые образовали

своеобразный медицинский пункт.

Завидев Ольгерда, многие попытались отдать воинское приветствие. Комиссар лишь слабо

отмахнулся.

- Комиссар, сэр... Восьмая Бронетанковая

и р и с л а л а подкрепление...-послышался
слабый голос.

Комиссар обернулся, говоривший раненный
лежал на спине, около него суетились два
медика и

перевязывали страшные кровоточащие
раны на голове.

- Кто вы?

- Майор Вудг, сэр- раненный захрипел от
боли.- Наши танки...

Комиссар тяжело вздохнул: - Танков
больше нет, Вудг...

- О , Император- пробормотал майор-
Арторис остался беззащитен, наша
бригада скована живой

массой культистов, танки бесполезны
против их ловушек, мин и их безумия...- его
отрывистый голос

был преисполнен ненависти и внутреннего
отчаяния

Ольгерд жестом остановил этот поток
горечи.

□ Ни слова больше, майор, отдыхайте.

Ольгерд пристально посмотрел на Вудга

и окружавших его солдат. Заметив в их глазах только
мuted отчаяние.

В этот момент комиссар обругал себя. Хотелось сделать героический жест, зажечь окружающие его мутные глаза огнем ненависти к врагу, но он промолчал.

С какой-то затаенной надеждой комиссар перевел взгляд на небо, где в самом зените блаженствовали два светила. И казалось небо ответило Александру...

Грохот мощных двигателей заставил вздрогнуть всех. На талом солнце Түле появилась таленькая точка, постепенно превращающаяся в серебристый корабль. На земле это вызвало шок.

. Уже не надеясь на спасение, они словно ждали смерти, созерцая корабль. Люди зашептали молитвы.

Послышались отдельные крики радости, которые слились в восторженный единый

рев, когда

гвардейцы увидели на корпусе Имперского
орла.

Через минуту корабль приземлился и
открыл свое гигантское чрево.

Из одних из первых, кто спустился на
разгоряченные солнцем плиты костюпорта,
был человек в

силовом господстве пепельного цвета.

Этот принес в бункер, атмосферу
обреченности и еще большую истерику, его
голос,

изуродованный образ страха и ненависти,
заметался среди бесконечных
изображениях подвиг

1-ого Тулийского Полка.

Я настаиваю на фронтальной атаке -
вызгливый голос епископа, словно кинжал,
разрезал

тешину огромного бункера - они
осквернили приходы, и хгилые руки
добрались бы до гверей

капеллы Нашего Императора, если бы не
Сестры.

Он сбилсѧ на фальцет, и послѣдніе слова диссонансом отозвались въ ушах брата-капитана Коулуса, полковника Анастасиу и еще двѣх десятков гвардейских

офицеров, образовавших полукруг около трехмерной карты, изображавшей район Агентс Министорум.

Там тысячи точек разнообразных цветов и размеров велись въ параллельный виртуальный бой, утирая и убивая врага.

Анастасиу перевелъ взглядъ на скульптуру за спиной Зинга.

Изваяніе Имперскаго орла, словно нилбонтъ, возвышалось надъ головой епископа. Потокъ мысленной

бранн въ адресъ Зинга прервалъ огроменный капитан Имперскихъ Кулаковъ, Фредерикъ, даже вздрогнулъ отъ неожиданности.

□ Не лезьте не въ свое дѣло, священникъ — отозвался Коулусъ и взглянулъ на Анастасиу,

тот кивнул

в знак одобрения- Зинг, неужели вы не понимаете, что у нас недостаточно сил, чтобы отбить ваши

приходы...

о Как???- кровь ударила в толстые щеки епископа- это Ложь, наглая ересь, а как же ваши

терминаторы, и экскубиторы Первого Полка...

Капитан сложил на груди руки и медленно покачал головой.

□ Я не брошу своих людей в эту мясорубку, впрочем, как и полковник- отпарировал Коулус.

о Экскубиторы н у ж н ы около Генераториума- кивнул полковник- капелла окружена, можете

убедиться- он пригласительным жестом позвал Зинга-можете убедиться.

Но епископ и не думал интересоваться положением окруженной капеллы, он вплотную

придвинулся к Анастасиу.

-Кажется, меня окружают огни трупы-
скривился Зинг. Красный от гнева
полковник заскрежетал
зубами.

-А мне кажется, среди нас есть идиот-
злобно сказал Коулус- Может, вы поведете
Сестер в бой,

лично? Уничтожите дредноуты
Пожирателей Миров голыми руками, без
танков и огневой
поддержки?

Зинг вздрогнул и обвел всех ненавистным
взглядом и заметил в глазах Коулуса
усмешку.

Епископ злобно прищурился: -Я запомню
эти слова, капитан.

-Сколько угодно, а теперь выйдите,
пожалуйста - скрипнул зубами брат-
капитан.- Если

это все, что вы можете сказать.

□ Вы еще пожалеете о ваших словах,
капитан, и вы полковник-епископ
повернулся к

кряжистому Анастасиу- даже вы, все вы-

ярость запылала в глазах епископа- вы
распространяете

Ересь, вы бросили на произвол судьбы
Капеллу, вы...

О Она окружена с трех сторон, Сестры
обречены- спокойно сказал Анастасиу-
притеритесь с

фактом Зинг, вероятно район придется
отдать.

Рев негодования вырвался из тщедушного
тела священника, он в бешенстве затряс
кулаками.

- Гнусные отступники, пусть Император
снизойдет и покарает вас, в ваших сердцах
горит пламя

анархии

- В ы с л и ш к о т высокопарно
выражаетесь, З и н г - устехнулся
Анастасиу- Я предлагал

вариант спасения, но вы его отвергли.
Вы слишком жадны и глупы, Зинг, вам
хочется

всего. Но ийте стелость снизойти
го малого, нам нужно спасти людей и

сгать капеллу.

-Выбора нет, Зинг- кивнул один из офицеров.

-У вас есть другой вариант, самый ужасный, погибнут и Сестры Битвы и церковь. В первом вы хотя

бы сохраняете право на месть. Император видит, что это делается во имя укрепления этого участка

фронта.- Добавил полковник и, тяжело вздохнув, переместил взгляд на трехмерную карту.

Коулус взглянул на потускневшие глаза Зинга и понял, что тот не собирается больше спорить.

Епископ медленно пошел к выходу.

В этот момент открылась дверь бункера, и в нее вошел, дежурный офицер.

□ Сэр, -обратился он к Анастасиу - прибыл комиссар Ольгерд.

Зинг застыл, предвкушая дурные известия. Головы всех офицеров, включая Коулуса, повернулись, ожидая комиссара.

□ Спасибо, лейтенант-офицера
отстранил появившийся за его спиной
Ольгерд-Господа, у меня
для вас две новости, отвратительная и
занятная.

Анастасиу и Коулус переглянулись.

-Подкрепления 8-ой Бронетанковой больше
нет, нас накрыла артиллерия в районе
костопорта.-

Ольгерд сторщился и потрогал
перевязанную голову. У нас больше нет
танков, полковник, все, что
могло стрелять уже брошено в город.

Анастасиу выругался.

Ольгерд пожал плечами и подошел к
остальным офицерам.

- Э т о к а к я п о н и м а ю новость
отвратительная - с к а з а л растянутое
капитан Имперских Кулаков-

Вторая новость, занятная?

Комиссар медленно обвел всех
холодным взглядом.

□ Прибыл Магистрат, он будет здесь с
минуты на минуту.

Словно в ответ словам котиссара
раздались тяжелые шаги, и взгляды всех
вторично уткнулись в

дверь. В бункер вошел человек в силовом
госпехе пепельного цвета. В полутьме
окружавшей лоно

бункера никому не удалось рассмотреть
лицо Магистрата. Военный управляющий,
словно чувствуя

замешательство офицеров, шагнул на
свет.

Это был человек лет тридцати, но седые
волосы и сеть морщинок вокруг темных
глаз придавали

ему лишние годы.

Его силовой госпех не содержал ни одного
Имперского символа, в руках он держал
черный,

скатанный в трубку пергамент.

Колус с удивлением увидел
черепообразную металлическую печать.

— Сэр? — вырвалось у Анастасиу.

Магистрат медленно прошел мимо
епископа и взглянул на тактическую

трехтертную карту.

После чего поочередно обвел взглядом каждого из офицеров.

Анастасиу стало как-то не по себе от этого властного взгляда.

□ Я уполномочен взять командование на себя- буднично прозвучал его низкий голос-
Этим

приказом и повелением Высших Лордов- он протянул пергамент Ольгерду- Все войска
данного

сектора, флот, заводы и гражданское население, включая Агентов Министорум и Механикус- он

немного повысил голос- передаются под той Диктат ... в том числе и вы капитан.

Коулус вздрогнул: - На каких основаниях?

□ Капитан, тут подпись Магистра Оргена Имперских Кулаков- откликнулся Ольгерд, он передал пергамент Коулусу.

Брат-капитан, даже не читая, медленно прошел по направлению к Магистрату.

Их взгляды встретились. Один властный и спокойный, другой гневный и непонимающий.

Высоченный капитан как скала навис над военным управляющим, казалось, что секунда и он

скажет "Нет", но он лишь пожал плечами. - Где вы были раньше, Магистрат?

Тут очнулся словно от столбняка Зинг, епископ обезумевшими глазами вырвал

пергамент из рук Коулуса.

И пробежав его глазами, бросился к ногам Магистрата.

Коулус невольно отогвинулсЯ.

-Справедливости -завопил священник -он и здесь все... все предатели, капелла- он

задохался от волнения -они говорят, что ее невозможно отбить, это ересь, ересь- он

затрясся в судорожных всхлипываниях.

Потрясенные офицеры переглядывались. Магистрат отошел от епископа и

посмотрел на

тактическую карту.

Анастасиу выдохнул, он был рад, что наконец-то появился Том, Кто Мог Принять

Решение. Уилсон улетел на Терру, его заместитель Картрайт погиб вчера вечером, попал в

ловушку мобильных отрядов Пожирателей Миров.

Его истерзанное тело было вывешено на всеобщее обозрение в районе Главных Ворот на Эдании

Суда Агентус Арбайтес. Это жуткое зрелище поколебало дух даже некоторых ветеранов. Милиция к

этому моменту сжала площадь, и только с и л а т и 2 7 - о г о П о л к а наступление бесконечной орды

культистов было остановлено. В этой ситуации без единого командования все сообщения и приказы

шли через командира 1-ого Тулийского Полка, в одночасье он стал лордом целой

планеты.

Теперь прибыл Магистрат, и все поменялось.

Полковник взглянул на священника.

Всхлипывающий епископ рвал на себе одежды и дуко хохотал.

-Поднимите Зинга и уведите его - распорядился полковник и напряженно посмотрел на военного

управляющего.- Ваши распоряжения, сэр.

Обреченного Зинга взяли под руки два офицера.

На трехмерной карте сталкивались разноцветные точки: в полнейшей тишине

взрывалась тяжелая техника, гибли люди.

Магистрат словно коршун застыл над голографическим изображением.

□ У вас есть штурмовой отряд, полковник?- наконец произнес он

Остатки 23-ого батальона.

о Коулус-н е отрываясь о т карты,

обратился к брату-капитану Магистрат-
тне нужны ваши

воины- Капитан после недолгой паузы
живнул- и взрывчатка

-Есть, сэр.

-Нееет-взвыл Зинг, он вырвался из рук
державших его офицеров- Безумцы,
Император покарает

в а с - о н пог бе жал к военному
управляющему- Я знаю, что вы хотите
сделать, знаю, вы все здесь

предатели, все- он погрозил кулаком-
грязные распространители ереси, ублюдки,
у вас нет такой

власти, нет и никогда не будет.

-Ошибаетесь-наконец ответил
Магистрат- Мой приказ не оспаривается,
никем и ничем, я отдам это

распоряжение, ибо я ничуть не сомневаюсь,
что капелла будет с минуты на минуту
взята.

Его слова оказались пророческими, то-
что он увидали люди, находившиеся в
бункере, увидели

оборонявшие капеллу.

Дрегну́ты Пожирате́ль Миров
прорвались че́рез проло́м в стене,
туже́ственно защищае́мый

Сестра́ти Битвы.

Сквозь ми́ны, растя́жки грана́т гро́мкие
иска́женные чүдови́ща ворва́лись в це́рковь
Бессте́ртного Импе́ратора.

Но офи́церы, коне́чно, не уви́дели ни
стра́шной ре́зни, ни о́громного чүдови́ща,
воше́дшего вме́сте

с дре́гну́тати и десан́тниками Ха́оса в
капеллу́.

На тре́хмерной гологра́фической прое́кции
Зинг и оста́льные у́зрели ли́шь, как
о́громное зда́ние в

сере́дине карты́ бы́стро напо́лнилось
красно́ватыми фи́гурками.

□ О, госпо́ди- выдохну́л кто-то из
офи́церов- Хра́м пал.

Повисла́ гнету́щая ти́шина. Е́е нару́шил
еписко́п, е́го́ди́кий на́дрывный ре́в,
напо́минал вой

обре́ченного за́гнанного волка́.

- уууууууу

Последние действия его странного союзника заставили, вспомнить, наконец, слова Дзхаара ,

сказанные ему тридцать лет назад: "Не доверяй Пожирателям Миров, никогда".

Лорд Хаоса взревел от бешенства. Как был прав Дзхаар.

Осторожность и выгоды от этого союза толкнули Валтариса объединиться с Дементором. И теперь

он пожинал плоды своей глупости.

С первой их встречи что-то подсказывало ему, что доверять этому странному существу опасно.

Что его привело на Түле? Резня?

Лорд Хаоса начал задумываться над этим только сейчас.

А тогда Валтарис не предал этому значения. Да и зачем? Он получил все что хотел. Дементор

передал большую часть своих войск под командование Носителей Слова и лично Валтариса.

Он казалось начал добиваться своей цели.

Каки каждого Темного Апостола
Валтариса сжигала древняя ненависть к
ценностям,

возвышающим Бессмертного Императора.

Түле была этим символом.

Целью, что не тронул ни один из
Проклятых Легионов.

Вторжение было бы сокрушительным
ударом по влиянию Живого Түпа.

Но не только этим руководствовался
Валтарис.

Самолюбие, гордыня, страсть к
возвышению - вот чем жил Темный
Апостол. Стремление доказать
свое превосходство.

Вот что толкало его делать безумные,
как казалось с первого взгляда, шаги.

...И еще такие сладостные, такие мощные
Дары, которые ему давал Хаос.

Вот то, что привело его сюда на
планету.

В отличие от Валтариса лидер

Пожирателей Миров вместе с оставшейся группировкой,

подкрепленной некоторым числом гемагогов, направился к Килмеру.

И как будто исчез.

Испарился.

Когда слухи о взятии Килмера подтвердились, сомнения Темного Апостола еще более усилились.

Он начал подозревать. С прибытием созвездия его раздражение усилилось.

Любопытным казалось и странное появление волшебника, этого странного Гхорха на следующий

день после высадки банды Пожирателей Миров в лагере Дементора.

Размышление Апостола прервал Ясвен, огромный терминатор, командир его "псов войны".

□ Прибыл Леторий, и он выдвигает уже другие условия.

о Неужели?—красные глаза Валтариса хитро сверкнули.—Чего хочет этот ублюдок?

о Милорд дозвоьте сказать рабѹ твоемѹ.

о Говори Ясвен.

о Я бы не стал говорить с ними в таком
т о н е , г а ж е в а т , о н и н у ж н ы н а м

Повелитель, не

отторгайте рапторов.

о Посмотрим, мой друг, посмотрим...

Он где-то видел эти изображения, может
в своем прошлом, закрытом неизвестной
темной пеленой.

В мрачных затянутах серебристой
пленкой утварей подземельях, Лорд Хаоса
нашел то, что искал.

Фрески, изображения, изломанные,
рассыпающиеся на глазах скульптуры.

Странные и обольстительные существа
населяли стены всего подземелья, они
сражались с еще

более отвратительными чудовищами,
чередую бесконечные поражения и победы.

Что-то знакомое было во фресках. Словно
где-то видел этих древних.

Остановив свое внимание около одного
из изображений, он осторожно стахнул

пыль и

грязь с него.

Два чудовища сплели тела, в безумной схватке, отрывая куски тела, друг от друга.

Одно из них, с косопогобными щупальцами, противостояло змееобразной шестирукой твари. Они

убивали себя, несмотря на изображенную агонию и боль.

Злоба и страдания так угались художнику, словно он рисовал их с натуры.

Тихий, шелестящий голос ворвался в сознание Дементора.

Выбивая остатки подозрений, оставляя лишь вопросы.

Лорд Хаоса закрыл глаза.

Тень громадного создания возникла в его мозгу, постепенно трансформируя неясное изображение

в четкий рисунок громадного чудовища.

□ Тут была битва?

о Война, гитля

Тень медленно придвинулась к фрескам, встатриваясь в изображения.

□ Ты был здесь - твердый голос Дементора натолкнулся на тихий стех- ты вел меня все это

время именно сюда, для чего?

о Познание это ключ ко всему. Тебе нужно разворошить свое прошлое, чтобы вспомнить. Да я

был здесь слишком давно... так давно, что бог, которому ты поклоняешься, еще не существовал...

С т е х прорвался сквозь ментальную оболочку, созданную чүдовищем, и вихрем вырвался вон из

подземелья, эхом пугая еретиков и безобразных Пожирателей Миров, занявших Киллер.

Дверь бункера открылась, впустив еще три тени. Но Магистрат не обратил никакого внимания на них.

-Господа, позвольте озвучить основные

цели на сегодняшний момент - темные,
почти черные глаза

Магистрата злобеще сверкнули, в его
голосе послышался металл - Наша
первоочередная задача -

эвакуация гражданского населения на
Новый Курск и Принципий.

Улеюущитися силами задержать
группировку противника, по возможности
истребить и обратить в

бегство. Беря на себя командование, я
преследую эти две вышеозначенные цели.

Для этого нам нужно сохранить боевое
ядро наших соединений.

Первое.

Избегать фронтальных столкновений.
Наносить неожиданные фланговые удары
силами

костодесанта и штурмовых отрядов
Гвардии.

Второе.

Я приказываю разминировать заводы в
районе Индустриального Центра, Agentus
Механикус

обязаны и далее выпускать продукцию для армии. Кстати, кто отдал этот приказ?

-Я -откликнулся капитан Имперских Кулаков- действуя по обстоятельствам...

-Обстоятельства изменились- холодно перебил его военный управляющий- Больше ни одного

приказа без моего указания, вам понятно. Никакой самостоятельности.

- Да, сэр- прохрипел, еле сдерживая ярость, Коулс.

Магистрат пристально посмотрел на брата-капитана.

□ И не надо скрипеть на меня зубами, капитан, ваша ярость понадобится для врага.

От вас мне нужно лишь абсолютное подчинение и молниеносные действия.

□ Сэр, в наличии нет достаточно числа т а ж е л о й т е х н и к и ? - откликнулся полковник, стремясь погасить конфликт.

о Я это понял пока ехал сюда- кивнул Магистрат- н о т н е н е н у ж н ы т а н к и.

Бронетехника

бесполезна в городе, несмотря на
защищенность. Мы не нужны люди,
Анастасиу. Каждый

способный носить лазерную винтовку, не
задействованный в эвакуации будет
призван в

соединения милиции. Остальные
немошные, раненые, женщины и дети
будут эвакуированы на
планеты Новый Курск и Принципий.

О Третье, брат-капитан- Коулс удивленно
взглянул на Магистрата. Наши
колоссальные потери

в бронетехнике нужно как-то возместить,
уничтожение артиллерии еретиков одна
из тех задач,

которые я ставлю перед Имперскими
Кулаками. Я слышал, ваши воины особо
специализируются на

уничтожении танков, надеюсь это правда
и они себя покажут с наилучшей стороны.

О Мы Имперские Кулаки, сэр - с
достоинством сказал Николас - и то что

вы слышали о нас
истинная правда.

о Хорошо. А теперь перейдем к самому
главному, я хочу выслушать доклад по
сегоднешней

обстановке на фронте. У есть ли у вас
предложения по операции "Капелла"?

о Дайте подробный план здания-
распорядился полковник

Но Магистрат недовольно покачал
головой: - Я хочу послушать ваших
подчиненных.

Толографическая карта видоизменилась,
искрясь разнообразными цветами.

□ Итак, я жду - офицеры ступенно
стотрели в глаза Магистрату, лишь
Коулус отвел взгляд и

сейчас наблюдал за действиями фигурок
на виртуальном поле боя.

о Разрешите, сэр - и группа военных
выдвинулся человек в силовом доспехе
серебристого
цвета.

Магистрат прищурился- Кажется я

прежде не видел вас, представьтесь.

Я только что прибыл с передовой, сэр.
Мое имя Сергей Вентигий Красс, я
принципс экскувиторов

1-го Тулийского Полка.

Раскайся с именем Его на устах и
утри с миром

Асмодей, дознаватель-капеллан
Темных Ангелов

5. Лук Императора

(Вторая Тулийская Война,
датировано 19 ноября 454 М.40)

(Сегмент ул Обскурус, сектор
Цитадель Империи десятый день,
глубокая ночь,

канализации под районом Агентус
Министорум, северный Арморис)

Просыпаясь, каждый день, не забудьте
помолиться Нашему Благословенному
Императору.

Нашему Светилу в этом бесконечном
Космосе. Нашей Миссии в океане тьмы.

Веруйте!!!

Веруйте, ибо в минуты отрады Он будет
с нами, Он будет радоваться нашим
победам, смеяться

вместе с нами, потому что в сердце
каждого из нас.

Веруйте, ибо в самые дни поражений он
будет рыдать по нашим павшим.

Веруйте, и б о в страшные минуты
отчаяния Он снизойдет на бrenную землю
и поможет своим
детям.

Исповедник Уртас Уллар "Дары нашего
Бога"

Том 2 стих 144.

...Этот злобный народ заплатил
страшную цену за смерть солдат
Императора.

Сегодня я буду плакать по моим бойцам и
верным Гвардейцам... Но только сегодня. Я
бросил их в
настоящий Ад

Тысячи и тысячи мертвецов будут
преследовать, и проклипать меня, всю
оставшуюся жизнь.

Их души навеки останутся там, на
Кюрасао.

Но какое мне дело до них, если их
жертвой, я спас миллиарды.

Примарх Пожирателей Миров Ангрон из
письма к Кораксу, Примарху Гвардии
Ворона.

Д о Второй Тулийской Войны тала
трона, по которой ступали люди, была
дорогой

роботов-чистильщиков канализации
Армориса.

Это было сто лет назад, за эти долгие
годы Подземный мир изменился.

Все началось с испытанием нового
прототипа вирусных бомб в одной из
лабораторий.

Что-то вырвалось из-под контроля
Агентус Механикус.

Такое ужасное зло, что один раз
некоторые свидетели из числа высших
чиновников, утверждали,
что видели, Караул Смерти.

Костодесантники спустились в негра

канализации, чтобы не вернуться.

И тогда Арморис посетил Великий
Инквизитор Сатаэль, впрочем, он тогда
еще не был Великим, он

был одним из подающих надежды.

Этот человек расследовал, данный
инцидент, а потом приказал оценить
целый подземный район
под Главными Вратами.

Свидетели утверждали, что всю неделю
предсмертные крики неизвестных
монстров терзали и
искажали святую планету.

Чистка подземного района навсегда
изменила жизнь горожан.

Чистка

уничтожила

многих

монстров,

но

уже

не

могла

непосредственно

изменить

предрасположенности к мутациям
существ, живущих под землей...и даже
некоторых жителей

Армориса.

В недрах города иногда поселялись такие
ужасные искажения, что даже Арбитры и
помогающая

их армия не всякий раз спускались сюда
вслед за преступниками, совершившими
преступное деяние

и стремящимися уйти от наказания.

Немногие безумцы убежали в Ад, как
называли канализацию местные жители.

Подземный мир Армориса стала домом
для многих извращенных тварей Түле.

Индустриальный район, эксперименты
Agentus Механикус, отходы производства
выдоизменили их

генетический код, но Самаэль,
внимательно наблюдавший за Түле, не
придавал этому значения.

...Он тихо растеялся, взирая на

безглавленное тело десантника Хаоса.

Израненный, оставшийся в живых культист трепыхался под его ногой, визжа от страха. Но даже

грожа от ужаса, он молился и возносил хвалу Хаосу.

-Смерть лишь избавление, смерть лишь дар- лепетал сектант.

Бездонные зеленые глаза с устешкой взглянули на иголопоклонника.

□ Ты уверен? Посмотри вокруг. Все ли кто шли с тобой умерли достойно? Как поговбают воинам

?- В его голосе не было ни намека на гнев. - Нет! ... И ты умрешь, как они... Я перебью тебе ноги и

руки. Тебя сожрут крысы, заживо. Но сначала ты будешь чувствовать, как они выгрызут тебе

глаза, залезут в глотку и попробуют на вкус твои кишки.

□ Будь ты проклят.- Захрипел культист.

□ Это значит "нет" ?- Холодно спросил изгнанник- Тогда ты сам выбрал свою

судьбу.

Хрустнула кость, культист взвыл. Ему откликнулось ужасное эхо, рев невидимого чудовища.

□ О, он идет сюда- застелся изгнанник. Аграил познакомься со своим ужином.

Кость хрустнула еще раз.

Культист яростно заревел, проклиная своего врага. Чудовищный рев приближался.

Изгнанник, пожав плечами, сделал шаг вперед. Через минуту он услышал вопль хаосита.

-Нет, нет...

-Смерть - лишь дар откликнулся изгнанник

Сзади опять закричал обреченный культист, теперь он умолял, он увидел, кто пришел за ним.

□ Убей, прошу, убей меня, нет аааа...

о Полни, смерть - лишь избавление.

Сержант даже дернул плечами от негодования.

На нервы действовало это чертовое чавканье.

Мягкие ботинки, в которые были обуты разведчики, с мерзким звуком хлюпали каждый раз,

попадая в небольшие выбоины и ямы, наполненные отходами города.

Странный, такой жуткий мир был поблизости, только протянуть руку и дотронуться до

извивающего клубка слизи, затеявших свою непонятную игру у ног разведчиков.

Стены вокруг были пропитаны и усеяны живыми существами, построившими здесь целую

вселенную. Это был мир мерзости.

Кое-где виднелась заросшая белым мхом каменная кладка - дом гл ячутких хватателей,

разнообразные насекомые, врое

гигантских чадилов, сновали, воюя друг с другом, слепые черви

иох извивались в бесконечных сугорогах, так и норовя рухнуть на головы людям.

Довершали и без того отвратительную картину легионы бесцветных крыс, снующих в бесконечном поиске жертвы.

Посреди этой кишачей массы двигались где-то маленькие фигурки людей.

К а й л Таггерт, сержант 23-его Новокурского разведывательно-штурмового батальона, и его друг,

капрал Майкл Эткинс, как можно скорее преодолевали же все препятствия, отталкивая и убивая

дерзнувших оказаться на пути людей монстров.

Катачанский нож и цепной топор несли быструю смерть.

Истекающие кровью и слизью глупые существа с хрипом и стоном отползали в сторону, где

утирали секунду спустя, добиваемые

своими собратьями.

Скоро стонущий и страшный мир канализации оставил разозленных его сопротивлением людей.

Впереди все еще мелькали странные существа, но теперь на солдат опасались нападать, словно

чувствуя их еле скрывающую злобу.

Искаженный мир отступил и растворился в своем бесконечном сутраке.

Лишь два таленьких, еле заметных луча света метались среди окружающей тьмы канализации,

придавая этой безрадостной картине еще больше жуткого одиночества.

-Ненавижу этот бронежилет- гневно прошептал рядом Майкл.

Кайл устехнулся этим словам, его больше раздражала вонь вокруг, и слабый свет их с напралом,

наплечных фонарей.

Скользкая тропка, по которой они ступали, так и норовила скинуть солдат вниз.

Усеявшие всю дорожку слизи, слишком

те г л е н н о передвигавшиеся, сотнями

утирали ног

ботинками солдат.

Сержант с отвращением сплюнул.

Рев неизвестного и невидимого чудовища
в близости заставил вздрогнуть Кайла.

Таггерт облизал пересохшие губы и
оглянулся на Майкла.

-Что это?

Тот пожал плечами, но сильнее сжал
глаза.

Таггерт и Эткинс нарушали даже своим
присутствием этот своеобразный мир.

И тихие ругательства вперемешку с
тиррадами в адрессокружающего
пространства пугали
устоявшийся мир.

Но они были не огни.

Огромный желоб, по которому ревел поток
нечистот и грязной воды, лился громадной
рекой,

скрывая еще одного участника этой
самоубийственной экспедиции.

Его присутствие среди этого моря вонюч
вокруг выдавал лишь мерзкое попискивание
в наушнике
капрала Эткинса.

Таггерт то и дело беспокойно оглядывался
на сосредоточенное и мрачное лицо
Майкла.

Брат Артемийс, громадный дредноут
Имперских Кулаков, скрывал свое
массивное тело в потоках
грязи.

Иногда писк пропадал, но через десяток
секунд возникал вновь.

Дредноут тащил огромный закрепленный
контейнер с минами, снарядами и другой
разнообразной
взрывчаткой.

Его и без того гигантское тело иногда на
секунду возникало из волн нечистот и
пугало бесцветного
вида крыс.

Они стаи сновали даже в воде, оставляя
следы на черной нечистой жидкости.

Но в отличие от маленьких людей, с

которые, шел, рука об руку Артемиус,
предноут не ощущал
запахов, он в и д е л л и ш ь терзость
окружающего мира, обратительный мир,
наполненный Ересью и
мутациями.

Некоторые инстинкты подталкивали его
схватить, давить, рвать гниль,
населявшую этот мирок. Он
вигел Искажение.

Вигел и все равно шел вперед. Выполняя,
приказ неизвестного госеле ему человека в
пенельном
силовом госпехе.

Продвижение таленького отряда
заметили культисты Носителей Слова.

Валтарис был бы просто глупцом, если бы
не выставил охранение в важнейших узлах
канализации.

И х искаженные, полные лести, голоса
доложили известие о продвижении двух
гвардейцев тени

Лорда Хаоса, Ясвену.

Темный Апостол даже не выслушал своего
верного последователя, и решение принял
сам.

Валтарис даже не думал, к каким
ужасным для хаоситов последствиям
может привести его
слепота.

Если бы он мог предположить, он бы не
сделал таких поспешных шагов как его
последний
разговор с Ясвенот.

Огромные искаженные фигуры
костических десантников Хаоса появились
в лучах наплечных
фонарей разведчиков.

Им казалось, что они исполняют приказ
своего командира и захватят людишек
живыми.

Три громадных хаосита против двух
солдат.

Чистая победа.

Почти. Они не учли одного...

Забурлила грязная вода, вытекающая из своих
недр нечто.

За спинами солдат Хаоса появилось что-то
могоселенное и неизведанное, громадное,
залепленное

эксcrementами и тиной, облепленное
появками-зиракс.

То был "Триарий".

Его появление было проявлением чего-то
титанического.

Чудовищная исполинская сила. Контейнер,
висевший на фронтальной броне, пригавал
ему еще

более искаженный, враждебный вид.

Союзник Гвардейцев, до того молчавший,
наконец, заговорил.

Его гневный голос заставил затрепетать
даже его союзников.

Таггерт и Эткинс отпрянули в сторону.

В одну секунды скрытые шлемати-
кухмылки десантников Хаоса стенились
неподдельным ужасом,

но они не подумали отступить.

□ О, брат, я приношу на твой алтарь
только троих-загребел Артемиус.- За
Легионы!

Металлическое чубовище столкнулось с изменниками.

В этой пляске смерти дредноут сыграл первую скрипку. Энергокулак словно толот прошел сквозь

тело миссионера, выбивая все внутренние органы.

Дредноут поднес к корпусу уже полумертвого хаосита, словно наслаждался своей жертвой, словно вдыхал его гнилой запах. Таггерту показалось, что там были глаза Древнего.

Он видел. Он наслаждался смертью.

Прошли доли секунд. Мгновения. Рев негодования вырвался из уст хаосита.

Он проклинал Артемиуса.

В ответ взвизгнул энергокулак. Со скрежетом заработали сочленения манипулятора, разрывая тело на куски.

На ошметки силового госнеха и крови сразу набросились местные пагальщики.

□ Первый, брат - безумные хаоситы в ответ с бешеной энергией набросились на

гредноут.

Глунцы.

Ценные мечи против адамантиевой брони,
против гордости, против Имперского
Кулака.

Импульс гнева заставил согнуться все
тело "Триария" - чудовищный по силе удар
обрушился

на второго десантника Хаоса.

Артемиус бил наотмашь, описав
невероятную дугу, энергокулак, снес голову
миссионеру. Брызнул

поток крови. Лишившееся мозга, тело
хаосита, управляемое одной ненавистью,
все же нанесло удар,

ценным мечом, выбивая из брони
Артемиуса лишь голубоватые искры.

-Второй, брат, ты видишь.

Третьему было уготовлена самая
страшная смерть.

Корпус гредноута завертелся и
отступивший на шаг десантник Хаоса
оказался у покрытой слизью
стены канализации.

В ту же секунду штурмовая пушка словно таран, со спины, сокрушила безутца.

Хаосит в отчаянии заревел от неясного потока, образовавшегося от стесни боли, гнева и... страха.

Миссионер захлебывался в потоках жидкости, заполнившей весь шлем.

Он попытался приподняться, но новый удар пригвоздил его к слизкому полу.

На этот раз энергокулак огромного гредноута пробил доспех.

Одним движением Артемиус поднял хаосита и прижал к покрытой мхом стене.

Хвататели почуяли добычу, тысячи цепких лапок прикоснулись к шлему хаосита.

Десантник Хаоса захрипел и сделал последнюю попытку вырваться.

Но было поздно.

Кровь тоненьким ручейком просочилась через дыхательный аппарат шлема, насыщая колонию

существ питательной жидкостью.

Обезумевшие от крови хвататели

буквально вырвали тело еретика из
энергюлака Артемиуса.

Их щупальца проникли сквозь защитный
щит, вырывая плоть кусок за куском.

Визг тысяч глоток стешался в единую
песнь смерти.

Имперский Кулак словно ждал этого,
прометий бурлящим потоком вырвался из
огнемета,

установленного под манипулятором,
охватив стену. Огонь за несколько секунд
пожрал всю колонию.

□ Ксеркс, это был третий- тихо сказал
Артемиус.

"Триарий" медленно отошел от стены.

□ В священном огне да упокоиться его
душа- прогудел гредноут, он обернулся к
гвут

гвардейцам. - Нужно спешить, сколько до
цели, братья?

Потрясенные солдаты не сразу поняли
смысл этой фразы.

Наконец Майкл с трудом сглотнул комок,
он посмотрел на Таггерта, затем перевел

взгляда на
гредноут.

□ Еще километр, брат...

о Артемиус- ответил, помедлив,
гредноут, его громадное тело
развернулось, и он сделал шаг в
грязную мутную воду.

Почему он пришел сюда?

Молитвы уже не лечили израненную душу.
Но каждый раз, он все равно приходил сюда,
слушая

молитвы и литургию, слушая плач по
мученикам и слушая радость неизвестных
побед.

Они лечили его безумие, его изгнание, его
медленную смерть.

Но сегодня он не услышал не молитв, не
криков о помощи, ни стрельбы.

Он слышал Рев.

Вой ненависти.

Злобные крики просящие, зовущие.

Значит они прорвали оборону - подумал он.
Защитники капеллы перебиты или

принесены в жертву

Хаосу.

Сколько бы он не старался абстрагироваться от мира поверхности, все равно он чувствовал, что нужен там.

Там гибли люди, там гибли дети.

Месть.

Для этого он был создан. Для этого он убивал проникших в Ад еретиков. Только для этого.

Он вспомнил слова своего командира. Сейчас они громким эхом отразились в его сознании.

□ Сюзерены, представляющие Имперium, лишь безликие тени, отдающие приказы, они

приходят и уходят. Мы же защищаем Человечество. Не во имя чьих-то глупых интересов где-то

наверху, а во имя будущего. Мы верим и потому грудью встает на защиту миллиона миров

Сквозь голос командира он опять услышал

эти безумные, проклинаящие, искажающие
вопли.

Т н е в охватил его сознание, резким
движением он отодвинулся от прохладной
стены и ринулся в
темноту.

Образы
Бессмертного
Императора
ярким
калейдоскопом
мелькали
перед
глазами
идолопоклонников.

Он был здесь во всех ипостасях.

О н сражался с безумными чудовищами,
поражая священным мечом и очищая своим
Словом

безумные души от скверны.

Он благословлял идущих в дальний поход
легионы солдат, Он смотрел на всякого
вошедшего в эту

церковь своим печальным взглядом.

Для агента тьмы Цесхилия Кнезга и сотен культистов, пришедших вместе с ним в церковь, все это

было прахом, глупым собранием лживой веры в Лживого Бога.

□ Восславим Хаос Единый и Негелимый, ибо он дарует нам силу- обратился Кнезг к культистам,

заполнившим капеллу.

о Дарует силу- откликнулись еретики.

о Восславим Его и озарит эти стены своим темным взглядом

о Темным взглядом.

Тысячи голосов искаженным эхом пронзили пространство, и споры Хаоса еще раз осквернили

стены церкви.

Ритуал только начинался, вокруг импровизированного жертвенного круга сгрудилось около сотни культистов.

В центре стояла святая статуя

Императора Скорбящего.

Кнезг взглянул на статую каким-то змеиным, злым взглядом.

Больное, мертвенно-бледное лицо скривилось, словно от боли, и он прикоснулся рукой к статуе.

Тронул и с визжанием отпрянул.

□ Он злится- воскликнул еретики. Күльтисты взревели от негодования.

о Он боится наших молитв- застелялся

Цесхитий- Веруйте, братья, Проклинаем

о Проклинаем- завизжали еретики. Ненавидим.

По статуе пробежала тень, тысячи искр охватили золотистую фигуру

Императора, словно защищая

от плевков и богохульств.

□ Ведомые Т о б о й , м ы В е р ю е м и Уничтожает- завопил агент. Күльтисты на сотню голосов

затянули страшный мотив, стараясь перекричать друг друга.

о Пусть ведут жертву.- закричал

Цесхитий. Күльтисты заревели от

восторга, восхваляя Хаос.

о Тишина- заревел гневный голос откуда-то слева.

Культисты во главе с Цесхитием обернулись к этому гневному властному голосу.

Четыре громадных терминатора Хаоса тащили связанную жертву, девушку в силовом доспехе.

Когда к Цесхитию приблизился первый терминатор, Кнегг затрясся в испуге.

- Благородный Хесус, где вы нашли подобное? Вы же поймали одну из Дочерей Императора.

Огромный воин не ответил, знаком он приказал своим подчиненным бросить девушку к жертвенному кругу.

- Девственница, непорочная - завопили культисты, обступая Сестру Битвы.

Цесхитий Кнегг улыбнулся.

□ Молитесь во славу Хаоса Неделитого, кровью ее мы призовем, Отражение Мглы,

Мирргаара.

о Мирргаар, низойди- возопили еретики,
лишь терминаторы молча наблюдали за
действом

ритуала как немые статуи.

Десятки крепких рук схватили девушку и
поднесли ее к центру жертвенника, к
святому

постamentу.

Она кричала от ярости, пытаясь хотя бы
вцепиться зубами хоть в одного еретика.

Цесхитий с ритуальным клинком
направился следом.

Она проклинала еретиков, пока кривой
черный клинок не коснулся ее горла.

Кровь невинного окропила святую статую
Императора.

Еретики возопили еще с больше силой,
восхваляя тьму. Молитва поддерживалась
сатим

Цесхитием.

Теперь они звали Демонического Принца
Мирргаара.

Осквернив храм, они желали превратить его в свой молитвенник.

Семя этого существа давало им право осквернить святую капеллу.

В едином вздохе культисты повторяли жестокие древние молитвы, зовущие существо.

Они остановились в небольшом тупике, уйдя от основных связующих коммуникаций подземного

мира. Артемиус стоял позади двух гвардейцев, закрывая своей огромной массой все пространство.

Таггерт подозрительно посмотрел на покрытую грязно-зеленым мхом стену. Он удивленно

оглянулся на капрала. Эткинс в руке держал небольшой аппарат, экран, которого израл с темнотой желтоватыми сигналами.

-Здесь- прошептал Эткинс- По расчетам Красса, это именно здесь. Если обрушить стену, мы

войдем в разрушенную трапезную,Твой

друг все хорошо продумал, но не учел, что посылает на

эту операцию нас.

-Он не знал, это был приказ полковника. А вот план его полное дерьмо.

-Отличный план- возразил капрал

□ Черт, в с е э т о хорошо -откликнулся приглушенно Таггерт- Н о первое -нам нужно заложить

заряды н о г несущие колонны церкви, второе - если прорвется в трапезную, мы окажемся лишь

ПОД молитвенным залом. А там толщина...

о Ты можешь хоть минуту помолчать- зашипел капрал- т ы войдем в трапезную, попроберемся

коридором до заваленного выхода к молитвенной, Остается установить заряды и делать ноги.

о Да-да, и положить внутри сотню другую еретиков- үстехнулся сержант.

Капрал погрозил ему кулаком.

-Слишком все просто и очевидно-

пробормотал Кайл.

Он повернулся к безмолвному Артемиусу.

-Давай.

Древний пришел в движение, огромная масса гредноута нагавила на каменную кладку.

Заскрежетал металл, и с грохотом обрушилась кирпичная кладка, не выдерживая напора адамантиевого чудовища.

Вспыхнули фонари, освещая темную трапезную.

Ни души.

Запустение подкреплялось разрушением, словно кто-то, обладая безутной силой, вытеснял на железных столах свою злобу.

Майкл вздрогнул, впрочем, на что он надеялся? Красс говорил, что трапезная давно затурована, в

связи некоторыми ужасными событиями, про которые не стал уточнять. Но даже солдатам была

известная довольно мрачная история о падении и ужасном грехе исповедника Аграула.

-Некоторые знания - порок- так говорил лейтенант Тревес.

Черт, как же он прав, что-то совсем не хочется знать, что произошло здесь- подумал Майкл.

Холодок костяной рукой пробежался по телу, и капрал согрознулся от ощущения зла в этом месте.

Цесхитий рванул на груди свое жалкое рубище и бесновато закатил глаза. Сотни культистов с

вдохновением на лице взирали на агента.

Даже терминаторы Хаоса заинтересованно посмотрели на жертвенный круг, где обруганная,

оплеванная, оскверненная стояла статуя Императора Скорбящего.

□ Верим в тебя, ты наш Бог, пошли Повелителя, помоги, мы верим. Мы сделали все, о чем ты

просил - возопил Кнезз. Культисты
вздрогнули, когда с жертвенником
заметалось синеватое

пламя. Оно постепенно увеличилось в
объеме. Мерзкий запах, словно из могилы,
окутал

пространство вокруг жертвенника.
Удушливыми кольцами он вознесся вверх к
капелле, к росписям

на потолке.

о Славься - заорал Цесхитий- Хаос
Негелитый, Славься.

Подкрепляемое е щ е с о т н е й глоток
ужасное песнопение подхватили и
терминаторы Хаоса.

Жертвенник постепенно наполняла
противная грязно-желтая жижа, погружая
в свои недра золотую

статую Императора Скорбящего.

Кто-то из культистов пал на каменный
пол, в корчах кусая полы балахона, взвыли
десятки глоток.

Некоторые в отчаянии рвали одежды и
истязали друг друга

Ум не могли не ответить. Их услышали.

Казалось воздух искажил громкий шепот
тысячи противных глоток, повторяющих
на разные лады

иля тьмы. Иля Принца.

Словно шелест сухих листьев по капелле
разнеслось: - Муррзаар, Муррзаар!!!!

Хохот вперемешку с гиком и криками
вырвался из недр жертвенника, опутав
капеллу гиком

воплем.

В кровавой дымке перед глазами
Цесхития начал проясняться Образ.

Принц не был громаден, скорее уродлив в
своем величии.

Десятки громадных червей в постоянном
движении, словно живым панцирем
облегли его сухое,

покрытое редким волосом, красноватое
тело. Приплюснутая таленькая голова
покачивалась на

тонкой отвратительной шее.

Десятки глаз в одну секунду, открылись,
поражая культистов своим безумным

светом.

Его мерзкие конечности медленно потянулись к Цесхитию. Сухое шипение вырвалось из

маленькой головы: - Склонись

У агента затряслись конечности в диком телодвижении, он пал ниц.

Мирргаар снизошел.

Он был еще слаб, и, словно перебирая сотни языков, мерзкая отвратительная голова зашипела

вновь: - Дааааааай.

Цесхитий вздрогнул, он понял, что тот просит. Чүговиче, пытаясь насытить себя жизнью и

вырваться из круга, просило жертву.

В безутном вопле к Принцу бросился один из культистов.

- Возьми меня, Повелитель.

Костлявая лапа схватила глупца и поднесла его к пасти, десятки глаз на мерзкой голове

зажмурились в экстазе.

-Да будет так- Миррзаар сжал
чудовищную лапоть, хрустнули кости. У
словно сок, кровь еретика
пролилась в пасть Принца.

Чудовищное создание захрипело в диком
хохоте:- Дай еще.

Его рука протянулась к Цесхилию еще раз.

В этот момент с диким свистом,
оставляя в воздухе серебристый
спиралевидный след, в тело
чудовища воткнулось нечто.

Миррзаар взревел, от дикой боли. Она
пронзила все его демоническое естество.
Мерзкая голова

чудовища повернулась к стрелявшему.

Около ног ои законостасов,
изображающих сражающегося Императора,
стоял громадный

костиный десантник в черном силовом
доспехе. В руках он держал странную
серую винтовку.

Миррзаар завизжал, терзаемый страшной
болью, предчувствуя последствия
выстрела.

Человек прицелился в монстра.
Спиралевидный луч вырвался из оружия и
диким свистом понесся
к Принцу.

Закованный в своей клетке, обессилевший
от вызова Муррзаар сделал движение,
укрывая свою
голову лапатами. Но это удалось лишь
частично, серебристая масса окутала
голову. Принц возопил.

А р т е м и у с о г н и т движением
манипулятора снес стену и ворвался
внутрь, и на лицах еретиков,
скопившихся внутри капеллы, отразилось
такое отчаяние, что даже Цесхитий,
стоявший спиной к
месту действия, нутром почувствовал
нечто ужасное.

-Спасайтесь- вырвался дикий крик из
толпы идолопоклонников. Кнегг обернулся,
его лицо

высказал ужас, прямо за его спиной в
считанных метрах возвышался огромный
гребноут Улперских

Кулаков.

- Бегите, еретики- проревел Артемиус.
Agent рванулся в сторону. В такт его
движению Артемиус
обрушил на него энергокулак.

Т е л о Ц е с х и т и я , подброшенное
могущественной силой, с терзким хрустом
врезалось в одну из
несущих колонн капеллы.

В ту же секунду загрохотала штурмовая
пушка. Сотня носителей смерти в диком
хохоте понеслись

навстречу жертвам. Они настигли трех
терминаторов Хаоса, скосив их словно
косой.

Толпа культистов заметалась, словно в
клетке. Н о и т повезло, гредноут
переключил свое

внимание на демона, запертого в своей
импровизированной тюрьме. О н у видел и
человека,

стреляющего по монстру. И мгновенно
оценив ситуацию, бросился ему на помощь.

Луч словно обжег конечности монстра, и

дикий крик наконец-то вырвался из пасти демона. Приказ

культистам: - Убейте его!!!!

С воплями гнева на секунду застывшие, растерявшиеся еретики бросились на костического

гесантника. Повинуясь приказу Принца, они, казалось, не заметили ни Артемиуса, ни Таггерта с

Эткинсом, сосредоточив все свое внимание на костическом гесантнике.

Захрипели плазмаганы солдат, неся смерть сектантам повсюду.

- О господи, Император, сохрани наши души- прошептал Кайл, увидев Муррзаара, его рассудок

помутился от вида монстра, но, пересиливая себя, Таггерт, собрав в легкие весь воздух, заорал что

есть точи: - Контейнер, Артемиус, контейнер.

В диком хаосе боя, заполонившем капеллу, сгрудноут все же услышал крик Таггерта.

Как он мог забыть. Одним движением

"Триарий" перебил цепь, связывающую его с контейнером.

В ту же секунду Древний оказался напротив монстра. Манипулятор проник в самое сердце

жертвенного круга, и с диким визгом вошел в тело Принца.

Ослепленный монстр завыл от отчаяния. Артемиус резким движением перехватил длинную шею и

рванул на себя. Чудовище рухнуло, половина тела оказалась за пределом защитного круга, в

секунду вспыхнув мягким голубоватым светом.

Мирргаар пытался подняться, но какая-то неведомая сила прижала его к земле, позволяя

Артемиусу топтать костлявое чудовище. Грязно-желтая жидкость захлестала из множества ран

Принца.

Своей кровью, своей плотью он сам приносил жертву человеческому богу.

Миррзаар взыл от
нахлынувшего чувства полного поражения.
Но страдал не только он.
В безумном крике Хесуса, пытавшегося,
поднять в атаку своих мертвых братьев,
послышалась
почти человеческая горечь. Он тормошил
их мертвые тела, чувствовал их боль, их
утрату.
Он впервые страдал за долгие годы.
Что-то произошло с ним. Вокруг оживали
образы.
Ему казалось, что церковь воскресла,
скрывая от него безумный бой.
Остались лишь обступившие его тени.
Иконостас с Его именем засветился на
сотни лиц.
Образы вокруг обращались к нему.
На десяток распевных голосов.
Они стеялись, они пели.
Они звали его с собой.
-Хесус...
Сквозь их голоса он услышал. Голос шел

откуда-то сверху, и терминатор
посмотрел туда.

- Хесус...

По огромной небесной лестнице спускался
человек. Терминатор вздрогнул.

- Хесус...

Он слышал Его голос, он видел Его.

Хесус вспомнил, и слезы вырвались из
прогнивших глазниц, он бессильно опустил
взгляд

Человек остановился на последней ступени
и шагнул навстречу терминатору.

- Прости, прости- зашептали непослушные
губы, рыдая. Хесус плакал вздохом, не
сдерживая себя.

- Хесус, блажен тот, кто ищет прощения-
тихо ответил Он- Пойдем.

Терминатор медленно поднял взгляд.

Человек в золотистой броне протягивал
ему свою длань.

□ Прости меня, прости меня!!! Прости.

Глупые жалкие боги тьмы...

Катахартис

6.Тень Хаоса

(Вторая Түлийская Война,
датировано 20 ноября 454 М.40)

(Сегментум Обскурус, сектор
Цитадель Империи одиннадцатый
день, бункер Первого

Түлийского Полка, юго-восточный
Арморис).

...Я не знаю.

Я повторяю себе это в сотый раз. Не знаю,
выжил ли я в этой мясорубке.

Не знаю, мог бы я как они не сойти с ума.
Может быть да, но, скорее всего, нет.

Вечная память, вечная слава этим
солдатам.

Пусть их помнят, пусть их узнают те,
кого они защитили. Пусть назовут своих
детей их именами.

В который раз я прошу лишь этого, но
людская память слишком коротка и люди
слишком

беспринципны...

Генерал-лейтенант Лемюэль Чанг, 41-ая
Армия Лазарева, "Воспоминания о Түле"

...Карл, сын мой, в который раз я
восторгаюсь тобой. Из твоего письма
я узнал, что ты

прошел главный тест своей жизни и
улетаешь на Энтуриус.

Я знаю, что там идут тяжелые бои с
Тау.

Будь осторожен, прошу не за себя, а за
твою мать и твою сестру...

Береги себя, но не прячься за спинами
подчиненных, ибо г о л з каждого
офицера вести
солдат в бой.

Береги себя и помни мое сердце всегда
рядом, хоть ты с тобой разбросаны по
космосу сотнями,

если не тысячами световых лет.

Если бы знал, как я хочу видеть вас всех
здесь, после той встречи около года назад,
остались

только воспоминания и ваши образы.

Они всегда со мной, ты всегда со мной.

Полковник Фредерик Анастасиу из письма
лейтенанту Карлу Эдвару Анастасиу,

лейтенанту 77-ого

Отдельного Церихонского штурмового батальона.

- Почему вы не отдали приказ об отходе первого батальона? - зло поинтересовался Магистрат.

Полковник Альтц, командир 27-ого Тулийского Полка, невысоких крепких с копной черных волос,

вопросительно посмотрел на Коулуса, словно ища поддержки. Затем перевел взгляд на Красса. Но

принцесса лишь пожал плечами.

- Вы не ответили, полковник - напомнил военный управляющий.

Альтц затаился и сердито засопел. Его вызвали три часа назад, прямо с переговоров.

В связи с прорывом еретиков в районах 2-ого и 8-ого батальонов. Создалась ситуация окружения

всего района Главных Врат. В этом импровизированном котле могли оказаться и милиция и весь

27-ой полк.

Альтц, гордый, надменный человек, потерявший на миз контроль за ситуацией, растерялся.

Усугубило ситуацию и гибель полкового комиссара Жино. В одной из рукопашных, буквально

охвативших весь район, он был тяжело ранен и впоследствии скончался от ран.

Нити управления, связь между подразделениями, все было разрушено, и Магистрат не мог больше ждать.

Его решение отозвать полковника было продиктовано не только ситуацией окружения, но и тем, что, срывался весь его план ответного контрудара.

Весь план летел к чертям.

В район срочно выдвинулись Анастасиу и Ольгерд, а с ними, подкрепления в виде 3-ех резервных

батальонов Первого Полка.

А еще вчера ситуация была другой.

Уничтожение оскверненной капеллы

Бессмертного Императора приостановило
на целый день

продвижение армии Валтариса в городе.

Взрыв был такой силы, что его слышали
здесь, в бункере.

Герои, посланные на это задание,
вероятно, покоились под развалинами
церкви.

Разведка всех подразделений передовой
линии фронта, с которыми была связь,
доложила, что

культисты в панике отступили, это дало
защитникам города некоторое время.

Двадцать четыре часа войска
окапывались, зарывались в асфальт, как
кроты, укрепляли наиболее
сложные участки фронта.

Но это явно было недостаточно.

Нехватка тяжелого вооружения - вот что
беспокоило военного управляющего.

Несмотря на его заявление, танки были
нужны, просто необходимы на площадях, на
открытых

пространствах, везде, где один мощный

выстрел мог заткнуть любую вражескую
огневую точку.

Танки. Их просто неоткуда было взять.
Главный сборочный цех Agentys

Механикус переходил из

рук в руки. Капеллан Теллегий и

Библиарий Воронин предпринимали пока,

безуспешные попытки

отбить важнейшую стратегическую
точку.

Единственным плюсом затишья оказалась
срочная мобилизация, охватившая весь
город.

Любой способный стрелять хотя бы в
теории вставал под ружье.

Мужчины и женщины шли наспех
организованные вербовочные пункты, на
заводы,

контролируемые Империком, получая
стандартное оружие в виде лазерной
винтовки и

бронежилета.

Ручейки раненых, детей, стариков в эти
минуты затишья бесконечной массой

текли к направлению

костюпорта.

Эвакуация

не

останавливалась ни на секунду.

Но Валтарис оправился от неожиданного удара.

Сегодня после яростной артподготовки, культисты волной нахлынули на передовые линии

обороны.

И после тяжелых позиционных боев прорвались. Опять разорвались наушники штабных

вокс-офицеров от призывов о помощи, вздох крича о критических потерях.

На стыках большинства батальонов прорыв казался был неминует, но защитники держались.

Пока.

Валтарису к счастью не хватало координации, да и его культисты были лишь бессмысленной

толпой за редким исключением в виде предателей, коих к счастью опять же было мало.

Но отсутствие координации нивелировалось ужасными фронтальными атаками.

Но все-таки не все еще было потеряно, и военный управляющий это знал.

Выступ на юго-западе района Главных Врат был одной из причин не выбрасывать преждевременно белый флаг.

Он стал костью в горле Валтариса.

И даже недавний сконцентрированный удар ретиков не смог поколебать защитников этого редута.

В том ужасном бою же Валтарис потерял бесчисленное количество культистов, около трех

полнокровных отделений своих десантников и самое главное пять "Лэнд Рейндеров".

Их расстреляли в упор, подпустив на расстояние выстрела.

Громадные "Бэйнблэйд", резерв Магистрата, прибывшие с ним танки сделали свое дело.

После этого эти монстры только своими
в и г о т напугавшие т о л п у безумцев,
передавили

большинство из них. Превратив поле боя в
кошмарное кровавое море.

Это был успех.

Небольшой.

Но все же успех.

И именно там на этом выступе уже
концентрировались иштурмовые
подразделения Гвардии. Скауты

Имперских Кулаков невидимыми тенями
застыли, ожидая приказа.

Готовился контрудар.

Он не должен был сорваться.

-Альтц!!!

Полковник согрознулся, непослушные руки
инстинктивно накрыли красивые эполеты
на защитной
форме.

□ Сэр?

о Своим распоряжением я разжаловал вас ,
полковник, идите на переговоры, берите

винтовку и

сражайтесь, если не умеете командовать.

о Командир...

Темные глаза Магистрата недобро блеснули.

- Утоляете??? Скажите лучше как мне восполнить потери первого штурмового батальона, который

вы бросили, вы бросили лучших солдат, Альтц, благодарите Императора, что я не расстрелял вас на

месте, на передовую, рядовой, хотя бы там вы испуните свою трусость перед погибшими.

Полковник тяжело вздохнул и рванул золотистые погоны.

Он протянул их Крассу.

Принцес отрицательно пототал головой.

На глазах Альтца появились слезы.

Шаркающей походкой он побрел к выходу, на секунду остановившись.

А л ь т ц о с л о т р е л б у н к е р и заметил изваяние Имперского Орла, секунду спустя он отдал воинское

приветствие.

Но прежде чем Альтц успел покинуть бункер вошел дежурный офицер.

С угрюмым лицом он осмотрел полковника и направился к Магистрату.

□ Что у вас?

о Для вас пакет, сэр- военный управляющий взял протянутый пакет и на секунду нахмурился,

встатриваясь в подчёрк. Он медленно вскрыл печать и начал читать.

о Кстати что там с Зингом- спросил капитан Умперских Кулаков

о Горячка, сэр- сказал офицер- врач все время с ним, у епископа высокая температура,

вероятно от нервных переживаний.

Красс поначалу вслушивался в разговор офицеров, но потом всмотрелся в читающего Магистрата.

Было нечто одновременно притягивающее и отталкивающее в этом человеке. Его темные глаза

пугали, в них отражалась такая власть,

такая решимость, что казалось он, не задумываясь, бросит на жернова победы всех итеющих людей.

Но после нескольких дней Красс понял, что для этого трачного нелюдитого человека, теперь

полного диктатора Цитагели Умперуа, главным достоинством профессионализма командира было сохранение жизни подчиненных.

Это было совершенно непонятно такому человеку как Альтц, бросившему своих солдат и

сбежавшему с поля боя как последний трус. Непонятно половине офицеров штаба, всем этим жирным крысам.

Магистрат помассировал подбородок и с устешкой посмотрел на всех, сделав знак дежурному

офицеру удалиться.

- Планируется контрудар.

Не ясно, какое впечатление это произвело на всех, но в одних глазах Магистрат точно прочел

желание яростной битвы. Коулс даже не скрывал этого.

-Детали?- голос капитана костических десантников яростно угрожал.

□ Я рискую своим резервом- в руках у военного управляющего появился продолговатый

предмет, его наконечник сверкнул красным светом и увеличился в размерах.

Лазерная указка, догадался капитан.

Вслушиваясь в последующую речь Магистрата не смог не ответить, что план хорош за одним, большим "Но".

Никто не мог сказать, сколько продержится милиция и части 27-ого полка, сговывая штурмовые части еретиков.

Уточнив моменты, касающиеся своих действий, брат-капитан с интересом послушал предложения принцепса.

Даже Магистрат казалось удивился, слушая необычные мысли Красса. Но

скептицизм блуждал в

его бездонных черных глазах.

Если быть объективным, неплохо подумал

Коулус - он хочет, чтобы штурмовые

группы отсекали

основную часть культистов от поддержки

тяжелой техники. В частности от

среднеутов Хаоса. Тогда

наши тяжелые танки раздавят их и

ворвутся на площадь Главных Врат.

После того как план "Капелла" командира

экскувиров сработал, брат-капитан

стал относиться к

нему еще более уважительно.

Красс держался независимо в отличие от

большинства офицеров штаба, впрочем, с

фронтвиками

это было сплошь и рядом.

Но у него было и еще одного качество.

Кроме независимости у него была

некоторая толика безразличия к жизни.

Даже делая скидку на

защищающий принцепса силовой госпех.

Это всегда импонировало капитану в людях.

В них он редко видел бесстрашных и напористых персонажей.

Только фанатики-исповедники или комиссары являлись людьми, в которых страх забился в такие

темные уголки их души, откуда его нельзя было достать.

В обычных людях это было редкостью.

Для боя без страха и жалости, жили они, костические десантники Императора Человечества.

Магистрат, казалось, погрузился в себя. Предстояло взвесить все "за" и "против", он видел

стремление капитана ринуться в бой, он видел расчет Красса, он изучил свой план, но то, что

написано на бумаге, не выдержит испытание боем. Люди, их моральное состояние - вот что

беспокоило его. Они могли отступить, трусить или наоборот, перебороть себя,

раздавить врага.

Впрочем был и другой вариант, более рискованный, более бесшабашный...

Устоявшуюся тишину, наконец, нарушил голос Коулуса.

□ Мобильность, сэр - горячо поддержал Красса брат-капитан - в нашем распоряжении

прыжковые ранцы, терминаторы способные сокрушить врага, одно ваше слово, сэр?

о Спокойней- неожиданно холодно отозвался военный управляющий, его темные глаза

сверкнули- Спокойней, господа, у меня есть другое предложение, и возможно для вас брат-капитан оно более приемлемо.

Как и планировалось концентрированный удар обрушится здесь- лазерная указка уткнулась в

маленький район, который тот час отразился красным светом.- Но... но...

Магистрат задумчиво почесал нос.

□ Меня беспокоит эвакуация гражданского

населения, единственное место выбраться
из нашей

ловушки для Валтариса, захватить
площадь Механикус.

о фема?

о Да. Предлагаю сконцентрировать здесь
ваши подразделения и лучшие части 1-ого
полка,
госпога.

Красс и брат-капитан переглянулись и
недоуменно посмотрели на Магистрата.

□ Главная задача постараться задержать
их и не дать прорваться к посадочным
зонам. Да... я

могу вам приказать, но не стану делать
этого.

Сейчас я могу лишь просить об этом вас
обоих. Убо это ваше решение.

Е с л и к о н т р у д а р у д а с т с я . Е с л и вы
сдержите Апостола, мы вышвырнем войска
Хаоса из города.

Ваше слово.

□ Император ведет нас в бой- глухо сказал
брат-капитан, он словно ждал этого

предложения

Магистрата- Преторианцы бѹдут там,
сэр.

о Эксквиторы Тѹле почтѹт з а честь
сражаться с Преторией Императора, сэр,
плечом к плечѹ
кивнѹл Красс.

о Плечом к плечѹ ,во имя Святой Терры и
Бессмертного Императора-эхом
откликнѹлся Коѹлѹс

Магистрат тяжело вздохнѹл, он не
ожидал от этих людей грѹзого ответа.

-Ты помнишь мертвѹю планету, где ты
возродился? Ты помнишь Хресси. Пѹстой
никчемный тирок,

к о з г а - т о заселенный, живѹщий,
радѹющийся пѹстым страстям... и в одну
секундѹ разрушенный, ты

помнишь? Ощѹти этот песок, валѹны с
еще не остывшей кровью и злобой.

Миллионы лет назад там шла война.

Так давно- печально добавил голос.

Дементор вздрогнѹл. Имя этой планеты
злобным эхом отразилось в его сознании.

Там ты стал, кто ты есть сейчас...
Лорд Хаоса- тихо застелся голос-
чемпион ККхорна...О да,
ты прошел безумный бесконечный путь от
человеческого дитя до монстра
преследуемого людьми.

Ты- Чудовище.

Отражение Кровавого Бога.

Ты стал и отражением его рабов,
которые идут за тобой. Они не чувствуют
ничего кроме ярости и
боли.

Идеальное оружие.

Но... даже они боятся тебя, они видят в
тебе угрозу.

Даже затуманенное сознание одержимых
видит искажения на твоём теле.

Вассал-волшебник видит твои Дары... и
подозревает.

Как он прав!!!

Убо эти дары не мог дать Хаос
Неделимый.

Никто из богов.

Не мог дать их ни безумный ККхорн, ни
сладкий Слаанеш, ни гнилой Нургл, ни
даже хитроумный

Тзинч.

Никто.

Они слишком слабы, что бы дать такой
дар.

Слишком молодые.

Слишком безразличны к вам, людям.

Все годы пока они существуют они
питаются вашим сознанием, как паразиты
существуя на ваших

страстях. Пытаются управлять вами
словно марионетками, дергая за
невидимые ниточки.

Некоторые слушают и внимают их
словам, словно они что-то могут.

Глупые жалкие боги тьмы...

Есть только одно чем можно жить,
миллионы и миллиарды лет.

Становясь тенью, становясь безумной
машинной г л я убийства, напиваясь и
насыщая плотью и

кровью свою сущность.

Преображаясь и преображая мир вокруг.

Ты знаешь, и я знаю, что это и поэтому
тогда я выбрал тебя.

Именно тогда тридцать лет назад, я
видел твое глупое безжизненное тельце
посреди разрушения,

постигшего мир Хресси.

Я сказал слово "Живи", и ты Жив. Ты
возродился посреди тысяч мертвецов,
мертвых холмов,

опустошенной земли.

Ты был жив даже посреди атомных вихрей
и того, что глупые люди называют

Экстерминатус, ты

жив благодаря мне и этому чувству.

-Месть- прошептал Дементор.

-Правильно.

-Но кто дал мне эти дары, ты?

- Нет - печально сказал голос- тебе не дали
умереть т е , к т о д е р ж а л т е н я в
заклучении долгие

годы.

□ Кто они?

Г о л о с т и х о застелся: Взгляни на
изображения, внимательно, не замечая
изломов, трещин, не
замечая миллиардного слоя засохшей
крови...Сделай Это. Проникни туда, это
те, кто сделал из тебя
урога.

Впрочем, надо отдать им должное, они
спасли тебе жизнь. Какое благородство с
их стороны!

В сознание проникло изображение.

Его одинокая, оторванная от мира
фигурка стояла на маленьком валуне
посреди пустыни. Желтое,

бесконечное, мертвое, т о р е окружало
живое существо и е г о единственный
приют, раскаленный от
солнца камень.

Ощущение пустоты - вот что ощутил
сейчас Лорд Хаоса.

Чувство одиночества.

Триумф Смерти.

Дементор обхватил голову, ужасная боль в груди заставила его упасть на камень. Хотелось выть от отчаяния.

Он попытался закричать, но слышился, словно завязанные тугом узлом, губы, не подчинялись.

Зубы словно склеенные и запечатанные не поддавались.

Он не издал ни одного звука.

Боль исказило его лицо. Хотелось закрыть глаза. Уйти от боли, от этого мира, от этого поганого солнца.

Его потупивший взгляд выловил движение, казалось затмившее горизонт. Он узрел. Он увидел Их.

Бесконечная живая волна существ двигалась на него.

Казалось все пространство наполняется этим топотом миллиона ног. Хрипотой миллиона легких.

Оглушительным злобным ревом.

-Катахартис, Катахартис, Катахартис.

Они двигались на него. Мозг отказывался
подчиняться, они были и отвратительны,
отверзительны,

чужовищны. Море когтей, лап, кожистых
хвостов. Миллиарды ненавистных глаз.

-Катахартис!

Бесконечным потоком они приблизились к
валуну, и словно это непреодолимое
препятствие

обогнули его с двух сторон.

И продолжили свой путь

Внезапно одно из чужовищ неожиданно
остановилось, оно пригнулось, ворочая
своей головой,

на секунду припало к земле. Внезапно оно
обернулось и взглянуло в глаза Лорда
Хаоса. Дементор

вздрогнул. Существо с косонодобными
терзкими лапами, мощными кожистыми
отростками и

вытянутой мордой, чужовище, уродливое
искажение, с какой-то детской
непосредственностью,

изумлением взглянуло в его глаза.

-Дети Стаи- ненавистно сказал тихий
голос- Старый Враг.

Чудовище приблизилось. Единственное из
всего бесконечного потока оно взобралось
на валун, на

секунду приостановилось и, словно
сомневаясь, тронуло лапой тело Лорда
Хаоса.

-Катахартис!

Дементор опять поймал взгляд монстра.
В его таленьких маслянистых глазах
Дементор увидел
презрение.

Клцанье вырвалось и з монстроподобной
головы. Оно обнюхало Лорда Хаоса и,
словно

поперхнувшись, пототало головой.

Лишь на секунду оно задержалось около
Дементора, встатриваясь в него, словно
ища важное для

себя, потом одним гигантским прыжком
ринулось в общую массу Стаи.

У чемпиона Хаоса потутился рассудок

даже успокаивающий голос не смог
удержать его сознание.

Кровавая вспышка пронзила мозг.

-Слабак- холодно прошептал голос.

Он очутился себя стоящим около стены во
внутреннем дворе Килтера. Сзади кто-то
лебезил, тихо

подбывая от радости. Дементор тяжело
вздохнул, пытаясь восстановить дыхание.

- Милорд...

Лорд Хаоса казалось, не замечал еретика,
е 2 о косоподобное щупальце с терзким
скрипом

пробороздило полосу на стене.

□ Мой повелитель, послание от
Валтариса- повторил культист и, грожа
от страха, застыл у ног

Дементора. Чемпион Хаоса обернулся и
взглянул на культиста.

о Говори.

о Темный Апостол требует объяснений, он
обеспокоен, он ...

Лорд Хаоса тихо растаял, культист

еще сильнее сжался в землю.

□ Обеспокоен? Требует? Что может требовать эта разукрашенная обезьяна?

о Милорд, я лишь передаю слова Апостола...

Недалеко от Дементора и посланника лорда Валтариса кипела работа.

Каменистая почва словно сопротивляясь, все же медленно поддавалась.

Культисты напряженно, в от уже двенадцать часов вгрызались в землю, коная ее лопатами,

ножами, ногтями. В своем безумии они утирали от усердия, отдавая души Хаосу.

Гхорх, наблюдавший за работой, недовольно покрикивал на культистов. Иногда его слова тонули

в гиком едином стоне ценных мечей.

Волшебник злобно то и дело оборачивался назад, останавливая взгляд на берсеркеро-ККхорна,

недалеко с пеной у рта, сражающихся на ценных мечях.

Гхорх никак не мог забыть чувства

страха, когда чудовища ворвались в

Килтер, рва на куски

всех, кто попался на их пути. Убо

сладав с защитниками крепости,

чудовища обрушили свой

гнев друг на друга.

Все во имя ККхорна.

Все во имя Крови, для его трона.

Безумные твари напали на культистов,

даже на гредноуты Хаоса.

Лишь вмешательство Лорда Хаоса

остановило безумную резню. Понадобилось

лишь его

появление, лишь брошенное в хаос боя

Слово.

Словно приказ для толпы чудовищ. На

незнакомом языке.

Приказ, остановивший одержимых,

берсеркеров, культистов, сумасшедших

Древних - всю

сражающуюся массу. Но не Гхорха.

Волшебник был на крепостной стене, и он

видел лидера Пожирателей Миров,

блуждающего среди

затороженных внезапным заклинанием
монстров.

С каждым его шагом на душе волшебника
было тревожней и тревожней.

С каждым шагом чудовищная тень за
спиной Лорда Хаоса все увеличивалась и
увеличилась в

размерах. Тень громадного многоорукого
чудовища. Тень Узначального Хаоса.

Земля Килтера проявила сущность
Катахартиса, но он уже и не думал
скрываться. Зачем, он

нашел что искал, осталось лишь сделать
маленький шаг. Неприметный
пространству и времени.

Незаметный этому странному миру даже
его богам

Никому.

Валтарис с легяным спокойствием
взглянул на человека в черной изорванной
тоге.

Чудовищные, невероятно больные,
наполненные ненавистью глаза Апостола
встретились с

рабоченным взглядом человека.

□ Говори, Кнезз.

Человек вздрогнул и опустил голову, что-то пробормотав, истерично закивал в ответ.

Это было невероятно, но Цесхитий Кнезз, агент тьмы, тот, кто призывал Миррзаара выжил.

Страшный удар Артемиуса не убил еретика.

Врезавшись в колонну, он лишь на миг потерял сознание.

Секунду спустя он уже энергично работал, всем своим естеством пытаясь выбраться из бойни,

которую устроили гредноут Имперских Кулаков, гвардейцы и неизвестный костический десантник в черном силовом госпехе.

Цесхитий видел как невероятно быстро умер демонический принц, как были разорваны

братья-еретики, пытавшиеся тщетно вырваться из этого ада.

Ему это удалось. Он выбрался как раз в тот момент, когда оскверненная капелла содрогнулась от

первого внутреннего толчка, и крик ужасающий, мерзкий, визгливый на минуту исказил

пространство.

Это сам лорд Валтарис оплакивал Муррзаара.

Теперь Цесхитий Кнегг отвечал за свои действия перед лицом грозным существом, который

своими красноватыми кожистыми крыльями казался заполнить все пространство вокруг, остановил

время и требовал немедленных ответов.

Сейчас он был и прокурором, судьей и без сомнения палачом для еретика.

-Повелитель... обряд Очищения прошел без происшествий, принц был вызван...но нам помешали

обстоятельства-голосо Цесхития угрожал от стесни страха и негодования-Мерзкие лоялисты

помешали ритмалы Цспития крови,
гредноут... з н и л а я т а ш и н а убила
обессилевшего принца... после

этого Хесус внал в дикое безумие и начал
петь нечистую молитву Живому Трупну...

Валтарис почувствовал, что внутренний
гнев отходит куда-то очень далеко,
забывается в глубины

сознания, уступая место расчету и
анализу.

-Вероятно, обряд не был проведен
достойно. Были ли принесены жертвы?

□ Да, милорд, принц ожил и огни из
братьев насытил е з о с в о е й кровью.
Потом...- Кнезз

запнулся и согрознулся от невероятного
стыда.

о Нас постигла неудача- равнодушно
заметил Валтарис- Но мы не проиграли,
нет...нет...тихий

слух вырвался из уст Апостола- Это лишь
битва, а там...

Цесхитий впервые поднял взгляд на
чудовище, стоявшее напротив.

Валтарис встатривался в бесконечный
кровавый закат Түле.

Малое солнце пыталось тщетно догнать
большее и еще отражало в своих лучах
обезумевший
объятый войной город .

Кое-где вспыхивали десятки, если не
сотни вспышек, гүлкая канонага ласкала
слух гвүл

безумцам, наблюдающим ужасное
зрелище.

□ А там идет война, Цесхитий, и мы
победим в ней, ибо так записано и так
будет.

Держать строй...держать строй,
братья... во имя Императора!!!

Библиарий Имперских Кулаков
Михаил Воронин в разгар боя на
площади Фема

7. Старые долги.

(Вторая Түлийская Война,
датировано 21 ноября 454 М.40)

(Сегментүм Обскүрүс, двенадцатый
день, сектор Палагинүм , планета

Сого-Прайт, покои
кардинала Миллса)

В каждом из нас живет дьявол, иногда он
вырывается на свободу и сеет страдание и
смерть

В каждом из нас существует ангел , и не
дай бог что бы он обрел свободу...

Потому что иногда безумие добра хуже
всех сил зла вместе взятых.

Архиеретик Цона

Бесконечная справедливость для
покаянных, свет для заблуждающихся и
вечное наказание для

еретиков- вот наш девиз, вот ваши
Истинные Слова. Вот те действия,
которыми вы руководствуетесь

и которыми живете и будете жить.

Инквизитор Жонас Стилс "Вечные
наставления"

Покои Миллса освещали лишь два
полусленных фонаря, но и эти источники
света составляли

беспокойство больному кардиналу.

Приступ лихорадки поразил кардинала
три дня назад.

Болезнь сломала этого когда-то
действенного представителя Церкви.

Судороги, сводившие его с ума,
чередовались с коротким, как сейчас
улучшением состояния

здоровья.

В эти моменты пожелтевший иссохший
как скелет священник принимал тысячи
посетителей.

Он не мог двигаться, но мозг кардинала
работал как часы.

Мозг не умер, в отличие от тела уже
скованного параличом. Кардинал мог
мыслить.

Много от него сейчас не требовалось, даже
перед ликом смерти, все существо Миллса
работало во

имя и на благо Империи.

Сегодня Миллс принял особо важную
персону, и поэтому отменил все
запланированные встречи,

даже с планетарным губернатором,

бароном фон Энге.

И б он а планету при был Великий
инквизитор Джулиан Сатаэль, чтобы
навестить утирающего
учителя.

Человек, и те в ш и й г о с т о й н ы й сан
инквизитора и о х р а н я ю щ и й покой
Империи, уже девятьсто
лет не считался таким на сто
процентов.

Поврежденные и отжившие свое органы
были заменены бионикой.

А прожил этот человек достаточный
срок, достойный для одних и
отвратительный для других. Ибо
был инквизитором.

...-Вы задаете мне вопросы, на которые я
не смогу дать вам ответа, Джулиан -
последние слова

дались кардиналу особенно тяжело, удушье
обожгло легкие, и священник захрипел от
боли.

Капельки пота показались на лбу.

Сидевший напротив него человек,

помедлив, поднялся из кресла и подошел к изголовью

массивной кровати, где терзался в судорогах иссохший как скелет священник.

□ Кардинал ...

Хриплый стех оборвал его последние слова. Приступ как будто отступил, но толоточки

продолжали свой перестук в голове. Кардинал мог опять говорить.

□ Вы прекрасно притворяетесь, ваша обеспокоенность... вы просто актер... Впрочем, у вас был прекрасный учитель.

о Был? Вы все еще живы, благословением Императора

о Джулиан, ваша лесть явно не к месту- кардинал прикрыл глаза- Что конкретнее привело вас

ко мне, давайте ближе к делу.

«Хитрая, старая лиса- мысленно устехнулся Инквизитор- знает, что я прибыл не просто так ».

□ Я пришел просить совета, учитель-

проговорил сквозь зубы Сатаэль.

о Совета? Пятьдесят лет вы, Джулиан, не просили у меня совета? кардинал медленно открыл

глаза - Эти вопросы о Түле подозрительны, вы направляетесь туда?

о Да.

о И какого же совета вы хотите от меня? Впрочем кардинал задумался. Есть совет достойный

многих, Сатаэль.

Инквизитор с презрением смотрел на желтые трясущиеся руки лежащие поверх одеяла, на

покрытые пленкой больные глаза и выругался. Но на его лице не дрогнул ни один мускул. Наоборот,

почтение и даже выражение уголивости застыло на его лице.

□ Не летите туда, - взгляды инквизитора и Милла встретились, Сатаэль заметил огонек

горечи в больных глазах кардинала. Не считайте меня пророком, но я гутаю вам

достаточно того,

что случилось на Туле, сто лет назад.

Тогда Сатаэль потерял руку, то
столкновение с зараженным Караулом
Смерти стоило жизни еще
пятерым инквизиторам.

Ему повезло, и он выжил. Но это вряд ли
можно было назвать жизнью,
стимуляторы и постепенная
замена механизмами живого тела
сделало из него бесчувственное
полукрибернетическое существо.

□ Это была ошибка, учитель...

о Это была глупость - в голосе кардинала
послышались суровые нотки наставника -
глупость, в

которой вы потеряли более половины
посланной с вами ячеек и мотыльков,
действительных

инквизиторов и все во имя чего, вашего
самовозвышения, личной выгоды ?

о Оставит прошлое, учитель - гнев
мелькнул в глазах инквизитора - я не
просил меня осуждать,

никто не смеет осуждать инквизитора!

о Я могу хмыкнуть кардинал- Во-первых, я стар, слаб и скоро умру, во-вторых, я ваш первый

учитель, Джулиан, а в третьих, вы знаете что я прав

Сатаэль пожал плечами и присел в кресло с совершенно безмятежным видом.

□ Вы совершите еще большую глупость если опять направитесь туда- продолжил кардинал-

война и смерть уже около трех недель пытаются этой планетой, крупномасштабное сражение идет

везде, вся Цитадель охвачена вирусом эреси...

о Я знаю, но мной движет не только мое личное стремление, закончить некоторые дела на

Тэле- ответил инквизитор- Но и, собственно, приказ...

о В связи с уничтожением капеллы нашего Благословленного Императора?- перебил его

оживившийся кардинал.

о Да, но это лишь ширма, некоторые вопросы, которые я вам задал в начале беседы, гугаю

навели вас на некоторые размышления и подозрения, и поэтому я прибыл за советом

о Улагайте, Джулиан - кардинал вздохнул и с интересом взглянул на инквизитора.

о Не считите это каким-то бредовым размышлением и ли фантазией, но по нашим данным на

планете... установлена некая отметка, е с л и х о т и т е т а р к е р , возможно психический маяк -

Инквизитор немного затылся- Волны энергии...

о Продолжайте...

о Эти потоки ментальной, крайне негативной энергии идут именно с Түле.

о А, Лазарев?

о Нет- покачал головой инквизитор- За этой планетой мы наблюдаем, но главная угроза

исходит с Түле, энергия уже привлекла на

Түле некоторые Легионы Предателей
Ересь на планете
приобрела самые отвратные черты, если
вообще можно говорить о каких-то видах
ереси.

Кардинал вопросительно взглянул на
Сатаэля.

□ Район поисков я надеюсь ограничен?
о Север Түле...Конкретнее Кимтер
о Кимтер?- удивленно вскинул брови
кардинал- Древняя крепость, развалины
некой

цивилизации, но по моим данным там все
заполнено еретиками...стойте, вы
намекаете на Вызов?

о Демонический П р и н ц ? Нет-
отрицательно покачал головой Сатаэль-
Это было бы слишком

просто... мы бы решили этот вопрос ,
знаете организация не дремлет.

о Но и не знает с чем имеет дело, иначе
последовал бы удар- устехнулся кардинал.

Инквизитор кивнул: - Несомненно.

□ И вы думаете, я смогу помочь вам в

этом деле? Старый разбитый старик?
Чем?

о Возможно, учитель, даже не чем, а кем -
в глазах Джулиана заиграли искорки
самоуверенности- Ваши люди пойдут
для этого дела как никто лучше

Вопрос застыл на лице кардинала, от
удивления расширились зрачки.

□ Я знал что подобная наглость у
инквизиции в крови, но даже ваша власть
имеет некоторые

границы ,Джулиан. Надеюсь, вы знаете о
том, что я у вас попрошу.

Сатаэль ответил: - Санкции получены.

Кардинал прикрыл глаза, закружилась
голова. Тело охватила дрожь.

□ Хотите совет, вы же просили совета,
Джулиан.- сквозь зубы проговорил Миллс.

о Да?- откликнулся Сатаэль- Я просил
совета? Возможно, я подразумевал
помощь?

о Не увиливайте, вы словно змея, скользкая
, хитрая и очень, очень мудрая

-Спасибо -улыбнулся Сатаэль.

□ Не льстите себе, вы еще и глухи как
эти и терзкие пресыщающиеся, глухи к
советам- шумно

Вздохнув, кардинал заскрипел зубами от
боли- Я уже предупреждал вас, чтобы вы не
летели на

Түле, вы не изменили своего мнения, что
же послушайте второй совет... ни в коем
случае ни

сталкивайтесь с планетарным
правителем.

о С Картрайтом? С этим напыщенным
кретином?- рассмеялся инквизитор.

Кардинал, тихо ответил: - Какой же вы
глупец, Сатаэль. Нет, это не Картрайт.

Этот человек, Магистрат, прибыл в
Цитадель с Терры. Даже я не знаю его
имени, и, наверное,
никто не знает.

Инквизитор пожал плечами, но странное
чувство недовольства охватило его разум.
Почему

кардинал с таким предубеждением
говорит о этом человеке с Терры?

Почему он так уверен в
собственной правоте?

Неужели этот Магистрат обладает
столь значимыми полномочиями. Это
размышление вырвалось у
него спустя секунду в вихре вопроса.

Кардинал прерывисто закашлял и легким
движением руки потянул Джулиана к себе.

□ Мой ученик... Верховные лорды
наделили его Высшей властью-Summit
Imperium, он

Диктатор, диктатор....понимаете...не
самозванный царек, захвативший
планетарный сектор или

скопление миров, ни лорд-самозванец типа
Сайнетеке, а Магистрат... у него нет ни
имени, ни

фамилии... лишь Великая Воля
Бессмертного Императора и его слуг...

Инквизитор хмуро взглянул на
возбужденного донельзя кардинала.

□ Агентус Терра не могли пойти на
такой шаг без согласования с нашим
Конклавом- неуверенно

возразил Сатаэль, но тут же осекся
увидев яростный всплеск в глазах
кардинала.

о Глупец... какой же вы глупец, Джулиан,
высший диктат не согласуется и не
выбирается, он

назначается и поэтому он и называется
диктатурой - кардинал напряженно
взглянул в глаза

Великого Инквизитора - они не прибегали
к этому уже около 200 лет... Господи... они
направили

человека с такими полномочиями что
даже Костический Десант находится в
его прямом
подчинении.

о А Инквизиция?

о наших представителей в Цитадели
нет. Если конечно вы...

о Я лечу туда - нервно дернул правой рукой
Сатаэль - хочу познакомиться с данным
субъектом,

слишком власти в одних руках это путь к
ереси. А ересь есть раскол в нашем

государстве.

— Вы говорите тоими словами, Джулиан —
устало улынулся кардинал — будьте
осторожны и

хранит вас Император.

Кардинал заворочался на кровати и
попытался приподняться, но было видно,
что он слабеет с
каждой секундой.

— Я дам вам своих людей, Джулиан, но
берегитесь — имя нашего Храма не должно
быть

раскрыто, если что-либо произойдет.

Инквизитор удовлетворенно кивнул.

Тишина и безмятежность жили здесь в
этом месте. Нарущаемые лишь тихим
скрежетом ковров.

Паукообразные создания миллионати
жили здесь, образуя свои королевства, и
никто за

миллиарды лет не беспокоил их, не
разрушал вереницы бесконечных
многометровых паутин. Но

пришло время и одно существо

потревожило тириады ұвтаров.

Оно покұсылось на ряд катней слұживших
им готом. Разрұшило их мир.

Впрочет если ұвтары могли мысли они
поняли , что это сұщество живет ради
разрұшения, его

богом был Кхорн.

Был.

Убо Лорг Хаоса стал сомневаться в его
величии.

□ Могильник...как гавно я не был здесь
голос казалось бы очарован зрелищем
этого

страшного гроба , словно израненного
миллионатами рун и знаков. - Могильник,
оскверненный и

ұсыпанный заклятьями врагов моего
народа... алтарь

Ненависти...смотри...смотри, как они
боятся

этой мощи скрытой в нем. И как их
влечет эта мощь, влечет эта сила.

Бессмертная, сокровенная , древняя как
сама смерть.

Они скрывали о т твоего народа тайны,
которые не стоили и части тех усилий,
из-за которых

разгорелась та война. Ужасная кровавая
война.

- Кто победил в ней?

□ У священных войн нет победителей, это
не глупые игры твоих жалких богов. Мы
уничтожали

а не играли между собой во власть.

о Почему т ы каждый р а з насмехаешься
на г тои ти бог а ти, о т в е т ь. Х о т ь р а з
о т в е т ь искренно,

без тайн и недомолвок.

Голос тихо растеялся.

- Наивный человек, ты придаешь тем, кто
называет себя богаты слишком большой
авторитет, они

лишь прах вселенной. Частица того
огромного, что окружает тебя.

Вера в них, вот что могущественнее всех
богов вместе взятых.

Ваша вера спасает и х о т забвения, от
уничтожения. Ваши глупые культисты

взывают к ним,

лебезят от возбуждения, прося дары.

Вы с бесконечными жертвами просите у них силу и могущество. А они в ответ лишь смеются и

играют вами словно в шахматы, интересуясь лишь значением той или иной фигуры.

Я не настаиваю на них, они не стоят этого... Я лишь сравниваю... кто был до них, кому

поклонялись наши враги...

Как изменился мир, в котором жили мы и наши враги, как измечали пороки и страдания

миллиардов разумных червей...

Когда я проснулся там на Хресни я не узнал мир вокруг, как же он обмелчал!

От нас остался лишь еле незаметный запах и пепел вокруг... прах и пепел,

Дементор.

Лорд Хаоса напряженно встотрелся на разрушенный алтарь и неясно увидал очертание громадной

искаженной руки ласкающей камня.

-Ответь наконец мне, кто ты...Я видел твоих врагов, они ужасны...я видел, как ты убил посланца

моего бога...Я видел твои очертания они схожи с рисунками, которые я видел в разрушенном

подземелье.

Кто ты?

Искаженная рука продолжала ласкать камень, голос был также тих, но к нему прибавились

торжествующие нотки.

□ Я лишь тень моей расы, я тень древней войны...Я тесню, ведущая за собой легионы моих

солдат... Я поведу их...скоро...

-Сведения касающиеся приказа 34-09 несущественны, Убрагим-Джулиан был недоволен, он

брезгливо слушал хриплый искаженный потехами голос в в вокслинке - Мы вылетает немедленно...

Не слушая своего собеседника, он медленно

открыл о т ушной раковины наушник и
провел

латной перчаткой по всему лицу. Дрожь
прошла по всему телу инквизитора. Он
опять ощущал

металлические пластины, это был
верный признак, что пора принимать
лекарство.

Инквизитор остотрелся, келья в которую
его проводил доверенный слуга Миллса,
была

не приметной, тихой комнаткой,
освещенной всего одной лампадой. Стол,
одна стул и скамья у

стены напротив. Вот и все, если не
считать зеркала. Пересиливая себя,
Сатаэль приблизился к нему

и тельком взглянул на свое отражение.

Секунду спустя вне себя от ярости он
разбил его. То, что смотрело на него
секунду назад, не было

человеком. Не было...

Audaces fortuna juvat - Смелым судьба
помогает

Верзилий

8. Рождение Схол

(Вторая Түлийская Война,
датировано 22 ноября 454 М.40)

(тринадцатый день, сектор Цитадель
Империи, планета Түле, район
Главных Ворот)

...Так завершился день кровавый, сегодня
снова в бой,

И попрощайся ты с судьбою, лишь
повторяй за мной,

Клинок свой оголи...

Господь мой, береги...

И тысячи проклятий отведи...

Из боевой песни 23-его батальона Нового
Курска (Сотни чужих дорог)

Поверьте в себя! И если вы поверите в себя,
вы поверите в окружающих боевых
товарищей.

А если вы поверите в товарищей. То мы
будем едины.

Как те герои из легенды о Святой Терре, о
которых я вам рассказывал совсем недавно,

те герои,

что остановили танки великого врага
около своей столицы, те герои что,
презрев опасность,

сражались почти голыми руками. Потому
что они верили, ...верили в Победу.

Комиссар 97-ого Балгальского
Гвардейского Полка Андрей Викторов.

Тысячи разрушенных домов своими
бесстысленными, трагическими остовами
заполнили все

пространство Района Главных Врат.

Среди этих черных от гари и красных от
крови человеческих могильников блуждал
порывистый

ветер, разнося по обезумевшему от войны
городу дух смерти.

Поднимая пыль и пепел, он стремился
очистить Арморис, унося трупные запахи
вон из города.

Но ветер натыкался на встречный
воздушный поток, несущий в столицу Түле
авилон с побережья

моря Тханг.

Два вихря столкнулись в неистовой битве,
в черте города, поднимая тучи грязи.
Забывая нескот
легкие сражавшихся людей, призывая
безумцев остановиться. Заставляя
немногих благоразумных
скрываться в непрочных погибающих
конструкциях Армориса.

В одном из таких домов, смотревших на
мир десятком слепых обоженных глаз, на
первом этаже

здания, скрывались четыре участника
взрыва канеллы Бессмертного
Императора. Сержант Кайл

Таггерт, капрал Майкл Эткинс, брат
Артемиды- Древний воин Имперских
Кулаков и их новый

товарищ, костический десантник в
черном силовом доспехе.

Сейчас они отдыхали, привалившись к
стене, устроив своеобразный бивуак.

Кайл сидел около стены. Из кирпичей
соорудив себе импровизированный стол, на
тщательно

вытертом катачанском ноже покоился
кусок непонятого цвета колбасы и
распакованная пачка
галет.

Рядом что-то бормотал во сне капрал,
причмокивая губами.

Даже Артемиус, огромный, казалось,
бесчувственный гредноут, как будто спал,
не отвлекаясь на
терзкий шум снаружи.

Его правый манипулятор, оснащенный
энергокулаком и огнеметом, безвольно
повис, предавая

"Триарию" беззаботный вид.

Кайл откусил кусок твердой как камень
галеты и медленно задвигал челюстью,
незаметно
поглядывая на нового спутника.

Костический десантник сидел напротив.
У него было больное, мертвенно-бледное
лицо,

пронзительные же зеленые глаза жили,
казалось, своей собственной жизнью.

Выражение неописуемого страдания

застыло в его взгляде.

Иногда десантник замечал, что за ним наблюдают. Сталкивался взглядом с Таггертом и тут же отводил, словно пугаясь.

Он так и не произнес ни слова, после тасорубки в церкви, просто последовал за ними как тень.

Никто не спросил ни его имени, ни откуда взялся этот костический десантник.

Вместе они скрылись от спешно организованной погони, перебив около десятка культистов,

которые тотчас стали пищей подземных крыс. Бежали на восток, ибо знали путь назад либо

перекрыт, либо стала реной боя культистов и подземных обитателей Ага. После двух часов

блужданий по слизким канализационным дорожкам, перепрыгивая вонючие стоки, они выбрались...

Согласно ауспексу Эткинса... они оказались в сердце самых ожесточенных боев.

В районе Главных Врат...

Таггерт обтер рукавом губы и достал флагу с водой, тут-то он и заметил взгляд нового товарища.

Десантник с каким-то диким выражением следил за движениями гвардейца, наверное, силился

спросить, но не мог подобрать слова.

-Есть хочешь?- Хрипло спросил сержант.

Десантник кивнул и протянул руку.

Таггерт залез в подсумок и вытащил большую банку с мясом сарта.

Незнакомец одним движением сорвал крышку и съел мясо.

Выражение на его лице изменилось спустя секунду.

Он поднялся и отошел в угол. Кайл недоуменно посмотрел на него, секунду спустя он выругался.

Десантник блевал.

-Что с тобой? Я думал, вы можете переварить все, даже камни, - тихо поинтересовался Кайл,

когда громадный человек повернулся к нему.

Тот вздрогнул, не ответив, сел. Таггерт внимательно посмотрел на сверхчеловека.

□ Кто ты?

Десантник не ответил, лишь боль отразилась на его лице.

□ Кто ты, десантник? - повторил Кайл - Где твои братья...

Глухой, преисполненный презрения голос сержанта Артемиуса ответил сержанту.

□ У отступников, ренегатов и изменников нет братьев, Кайл

Таггерт заметил яростный секундный всплеск в глазах десантника.

□ У них нет друзей. Предавшие своих братьев, своего Примарха, свой Легион, они вынуждены

вечно искать прощения. У них нет даже имени. - Продолжил свою обвинительную речь "Триарий".

Десантник медленно встал и шагнул к сержанту. Кайл оказавшийся между ними не знал, куда

себя деть.

-Древний, т ы обвиняешь меня?- Наконец
раздался голос десантника. В нем не было
агрессии,

лишь какое-то тупое отчаяние застыло в
зеленых глазах. Ярость, замеченная
Кайлом секунду назад,

куда-то пропала, словно испарилась.- Ты
даже не знаешь кто я и откуда?

□ Я вижу, что ты совершил нечто, что
оборвало твою связь с родным орденом, ты
затер символ-

оснащенный энергокулаком манипулятор
медленно указал на правый наплечник
черного доспеха

незнакомца. Очертание крайне знакомого
символа на секунду застыло перед глазами
Кайла.

Лишь на секунду.

Десантник отвернулся от Артемиуса и
Таггерта.

Он уже видел такие символы
относительно недавно, всего полгода назад.

Н а т а л е н ь к о й п л а н е т е Мертвый

Источник, находящийся н а границе двѣх
секторов Цитадели

Империи и Божественной Марии,
разгорелся, казалось старый конфликт.

Издавна э т а богатая минералами
планета была предметом гонимых всех без
исключения

лордов-экспедиторов Туле и правителей
соседнего скопления. Дело редко доходило
до вооруженных

столкновений, но если и доходило, то
обходилось по счастью без жертв.

Теперь ж е обе стороны после 4 8 часов
словесного противостояния понесли
тяжелые потери и

обвинительные тексты, подкрепленные
печатами лордов секторов, понеслись к
самой Терре.

Каждый из них доказывал свою правоту.

А таховик войны набирал свою скорость.

Д в е Имперские дивизии 24-ая
бронетанковая, подкрепленная 23-м
Новокурским батальоном,

противостояла трем Марианским

сводным полком.

По счастью общего столкновения удалось избежать, с тайной миссией на планету прибыл некий

инквизитор Шиэль, с ним прибыли и костические десантники в замысловатых раскрашенных синих доспехах.

Тогда то непосредственный командир Кайла капитан Реньярг озвучил имя Форгена, к которому они принадлежали.

□ Ультрадесантник? - Таггерт не первый раз видел сверхлюдей, и уже повоевал плечом к

плечу, несмотря на свой 25-ти летний возраст, и их внешний вид и своеобразные манеры уже не впечатляли его.

Он прекрасно знал, он прекрасно видел, что, к сожалению, защитники Человечества тоже

умирают. Но сейчас он немного ступился.

Ультрадесантники не раскрашивают свои

доспехи в эти темные цвета, похожие
одновременно на
цвета злобы и отчаяния.

Дредноут, как будто прочитав мысли
сержанта, прогудел.

□ Когда-то он был и Ультрадесантником,
и теми немногими Избранными, кто
защищает наш

Империя от ксеносов.

Ультрадесантник метнул на Артемиуса
безразличный взгляд.

-Отступник - с горечью сказал огромный
дредноут. Казалось в это слово вложил все
обвинение,

всю тяжесть обвинения-Скажи что ты
лишь отступил, ибо предатель, умрет от
моей руки сейчас же!

-Нет, я не предавал-откликнулся
десантник, казалось он был подавлен, но
Кайл заметил некий

отдаленный блеск в глубине глаз
сверхчеловека, непонятный и не
свойственный защитнику

Империи.

бессмертными братьями- голос гредноута
все такой же глухой и осуждающий был
словно мотивом

судьбы, зачитывающим смертный приговор
-Что случилось с твоими братьями-
караульными?!

Десантник опустил взгляд.

-Я не имел возможности отомстить, я
узрел смерть своих братьев, их
истребляли, как неспособных

обороняться свиней - десантник сжал
кулаки- Они... посчитали нас нечистыми,
весь мир посчитал на

проклятыми...словно на дичь на нас
охотились сотни людей.

Его голос отрывистый, словно рубил эти
жестокое для уха Кайла фразы.

□ Почему?

о Уныт н е т м е с т а с р е д и л ю д е й-
устехнулся десантник, это отоскал на
секунду искажил лицо,

затем пропал скрываемой бесконечной
болью- Я иной... и поэтому я почти затер
святой символ в

один из дней полных отчаяния. В тот день я перестал считать дни и недели. Для меня они стали бесконечностью... Но у меня не хватило духу стереть символ до конца. Что-то остановило меня.

о Иной? - словно эхом откликнулся Таггерт

Ультрадесантник кивнул.

-Мое тело покрыто ужасными черными струньями, кожа на руках сгнила, для всех... я умер... умер.

Я иной, я не человек.

-Только люди умеют плакать тихо возразил Кайл, и тут сержант поймал взгляд сверхчеловека, он как будто благодарил.

Дредноут же задумчиво прогудел.

□ Ты помог нам...изгнанник, теперь мы послушает тебя... я думаю не время бороться между

собой, да и время рассудит. Время покажет правду. Расскажи нам, кто ты? Если ты караульный,

знал ли ты брата Септимия...

Таггерт протянул затолчавшему десантнику недоеденные галеты и погладил флягу с водой.

"Триарий" что-то одобрительно проворчал.

Изгнанник уже не видел отчуждения и страха ни в глазах Таггерта, ни в глазах Эткинса,

проснувшегося незадолго до начала его рассказа.

Он больше не слышал осуждающих ноток в голосе Древнего.

Его рассказ заставил его новых спутников задуматься.

Глухое ненавистное молчание повисло и словно живое не желало уходить из разрушенного дома.

Но так не могло продолжаться вечно.

□ Слуги инквизиции не есть Великий Император -изрек гредноут- за свою жизнь я видел многих

и з н и х , с о т н и ж а л н и х карьеристов, т е л н и х и к р у п н ы х мошенников,

промышляющих даже
работорговлей...но и з этих сомнений
честные слуги Императора, и еретики
стонут под их
священными ножами правды нашего
Спасителя.

Еретик, предавший вас, должен быть
наказан, а ты брат вернуться в свой Орген,
в лона Примарха
Твоего, Робакта.

□ Спасибо, братья-откликнулся
Ультрадесантник.

Кайл вздрогнул, не каждый из сверхлюдей
назовет тебя братом, т о е с т ь боевым
товарищем по
оружию. И он, и Майкл удостоились этой
чести уже дважды...

Ценной меч взвизгнул, и Красс наконец-то
увидел восхищенный взгляд брата-
капитана.

Вернее блеск в глазах и легкая улыбка
отразились на лице Коулуса.

Принцессы капитан находились в
громадной, ярко освещенной комнате у

массивного стола из

красноватого металла. Все вокруг
буквально пело о том, что это оружейная.

Странные алебарды, громадные сероватые
клинки воинственно смотрели н а гвух
находившихся

здесь людей невидимыми глазами.

□ Что э т о , принцес? - удивленный,
не понимающий в з з л я г брата-капитан
установился на

странный цепной меч в руке Красса.

Принцес протянул меч капитану и
костический десантник с удивлением
обнаружил, что у этого

цепного меча две массивные цепи идущие
паралельно н о одной стороне лезвия ,
вдобавок

...оснащенные уродливыми белесыми
когтями величиной в 3 дюйма..

□ Это разработка наших Техножрецов, за
основу они взяли цепной меч, хранящийся в
святой

комнате Храма Костодесанта. Пришлось,
правда, уменьшить массу. Материалов

подобных тому, из

которого сделан меч в храме, на Туле
просто нет...

о А почему две цепи, никогда не видел
ничего подобного.

Принцес устехнулся: - Это старая
история, связанная с первым лордом -
экспедитором, известно

лишь о его недовольстве, связанное со
штурмовыми подразделениями Имперской
Гвардии.

Цепи усеяны когтями священных оргиар,
как только животное утирает, Механикус
удаляют когти

с лап...

-Но мне говорили, что эти существа
живут по сорок-пятьдесят столетий.

□ Таких мечей у нас не более десятка,
этот роговой, уже восемь столетий его
передают

принцесам и воинам моей
семьи...впрочем, как и госпех.

Брат-капитан кивнул и осторожно взял в
руке массивное на вид, но такое легкое на

вес оружие.

□ Он с легкостью режет силовые доспехи как еретиков, как мерзкие тела темных эльдаров. Его

имя "Неистовый "...

Капитан нажал на руну активации , и две цепи меча с уханьем набрали скорость.

Зубья чудовищных ордуар с противным чмоканьем разрезали воздух.

-Он твой , капитан- слышался голос принцепса.

Коулус удивленно вскинул брови.

□ В моей семье есть два обычая... первый, связанный с родовым знаменем, которое мы не берем

ни в одну битву, второй - с этим ценным мечом. Прими его и не задавай вопросов, если я погибну,

заберешь его в вечное владение.

о Ты хороший человек, принцепс, и я не останусь в долгу- брат-капитан бережно положил

цепной меч на стол, потом также методично снял с груди массивный серый

медальон, на котором

гордо блеснул Имперский орел.

«О Это вручил мне сам Магистр, говорят,
амулет заговорен и спасает от смерти,
это мой святой

символ. Прими его и не загадай вопросов.

Принцесс тяжело вздохнул и принял
медальон из рук брата-капитана. Прошли
минуты полной

тягучей, словно резина тишины

□ Нас ждут...время выдвигаться.

Да, их ждали.

Черно-зеленые ряды гвардейцев застыли по
стойке смирно, серебристые доспехи
экскурсоводов

Тутле отражали свет находящихся в
зените солнц Цитадели, золотистые ряды
громогдных сверхлюдей,

Имперских Кулаков, неподвижно, словно
древние статуи, встречали командиров.

В этих рядах ощущалась некая незримая
мощь, и Красс ощутил частицу ее и в себе.

Да, это была Воля.

Бесконечная воля и жажда победы.

Тысячи глаз, ожидая приказа, взирали на двух вышедших из дверей бункера людей.

Тысячи жизней, тысячи счастливых и несчастных людей, колеблющихся и твердых характером.

Козорты солдат, преданных Бессмертному Императору.

Легионы избранных, лучших и способных сдержать страшные удар Хаоса.

Восхищение охватило Красса, когда и капитаном встретил восторженный словно ураган, рев

солдат Гвардии и костических десантников.

Здесь не было пока только Древних и терминаторов.

Одних приведет Теллегий, другие придут с библиарием.

- На Фематихо прошептал Красс и взглянул на невозмутимого капитана, тот словно

титан-предводитель следил за своим войском, сжимая в правой руке цепной меч,

подаренный ему

принцем.

Левая же рука медленно вознеслась и прикоснулась к груди.

Этому движению последовали все. Как будто связанные единым разумом солдаты Империи

повторили как один это движение к сердцу.

Там была и истинная вера, она струилась по капиллярам сознания и обволакивала мозг

десятками молитв и литаний.

Они шли в бой.

Возможно последний в их жизни.

Ольгерд ворвался в бункер Первого полка как вихрь.

Темные грязные бинты на его лице были пропитаны кровью, глаза яростные и осуждающие словно

искали виновного.

Он оттолкнул дежурного офицера, попытавшегося перегородить ему дорогу,

видимо тот не узнал

Александра, и с трудом открыл массивную дверь в комнату брифинга.

Там как коршун застыл над трехмерной картой Магистрат.

Комиссару показалось, что их последней встречи тот так и остался прикован, словно Прометей к скале, к этой карте.

□ Сэр...Милорд- Магистрат медленно поднял на него красноватые от недосыпания глаза.- Вы

должны знать... он опередил нас.

Магистрат вздрогнул, его лицо исказила злоба.

-Где?

-В районе Главных Врат, юг, юго-запад от направления нашего удара

-Конкретнее, комиссар?- ярость полыхнула в глазах военного управляющего. Но Ольгерд не отвел

взгляда, не приучен был этот человек бояться даже своего начальства, даже своих непосредственных

командиров.

Комиссар лишь тяжело вздохнул, горечь мелькнула и погасла в глазах.

- Улица Себастьяна Тора уже захвачена, площадь Главных Врат полностью под контролем

еретиков, сейчас их орда разделилась на три части.

Первая идет южнее нашего возможного наступления - О л ь г е р г подчеркнул "возможное

наступление" так, что это выражение не ускользнуло от слуха Магистрата - вторая и третья -

двигаются к фема. Сэр... три батальона поддержки пали... полковник Анастасиу ранен, но находится на передовой.

Магистрат яростно выругался.

□ Комиссар, активизируйте директиву 1/1, общее фронтальное контрнаступление... Магистрат

заложил руки на спину и заходил по комнате. - Офицер... - взревел диктатор.

Вбежал человек. -

Приказ ударной группировке, "Сила
Ветра", повторяю "Сила Ветра"...
ВЫПОЛНЯТЬ!!!

Комиссар, уже выходя из бункера,
услышал голос Магистрата, голос тихой
надежды, затаенной

грусти, словно молитва по павшим героям

□ А это что такое, черт меня возьми?

О л ь г е р д о б е р н у л с я и взглянул
непонимающе н а д и к т а т о р а . Т о т
внимательно встатривался в

трехмерную голографическую карту и
вероятно, что-то привлекло его внимание.

В о е н н ы й у п р а в л я ю щ и й , словно
почувствовав взгляд комиссара, поднял
больные глаза и

прошептал.

-Слава бессмертным героям...

Кайл медленно подошел к разбитому окну
и взглянул на истерзанную артиллерией ,
мертвую

улицу Армориса.

Где-то надрывался миномет, и два
тяжелых стаббера гүлко отбивали
невидимую чечеткү. Посреди
этого отдаленного фона, продолжая
разрушать город, носился порывистый
ветер, все напористей
разгоняя черный неприятный дым.

Десятки трюнов усеяли улицы, остовы гвух
"Хитер", черные, обугленные
металлические трюпики,

оставили бы у кого-нибудь новичка
тяжелый, неизгладимый след в душе.

Но сержант безразлично остотрел улицы,
устретил свой взгляд дальше, туда... за
черный дыт.

Кайл словно почуял опасность, как старая
хитрая лиса, напряженно взглянул в
черный

искалеченный войной горизонт.

Он не ошибся, частыми перестуками, как
назойливый отбойный толоток,
приближалось нечто.

Словно гигантский паук, переставляющий
свои массивные лапы, и з черного дыта
показалось

мерзкое порождение ереси, создание
"Дефайлер".

□ Вот дерьмо - громко выругался Кайл и
стал считать - Господи, раз, два, три... о
боже, что

это?

Метнул ся к о к н у капрал,
Ультрадесантник, оказавшийся к а к по
мановению волшебной палочки
рядом, метнул свой оценивающий взгляд
на улицу.

Т р и з р о т а г н ы е научнообразные
демонические машины были в авангарде, за
ними на некотором
расстоянии двигались высокие, массивные
казалось чуть сгорбленные фигуры. Они
были искажены,
непонятны, от них веяло неповторимым
первобытным ужасом.

□ Терминаторы- выдохнул
Ультрадесантник, он был не то удивлен,
не то возбужден. Тварей

было около десятка, з а н и м и , в о п я и
размахивая разнообразными рваными
стягати, двигались
сотни, если не тысячи культистов.

Массу невозможно было сосчитать, и у
Кайла зарыбило в глазах. Что-то
потутило рассудок, и он
вскинул плазмаган.

-Рано - пробурчал голос гредноута-
Погнустим их ближе. Они не видят нас.

-Знаешь, н е с а т а я выгодная позиция
почтенный, все-таки первый этаж... -
возразил канрал -

Глуно утирать вот так.

Артемиус н е ответил, о н следил за
приготовлениями Ультрагесантника,
тот медленно, словно

живую, гладил серую уродливую винтовку
со святящейся колбой и напевал неслышимый
даже

гредноуту мотив.

Кайл напряженно всматривался н а черно-
бурую массу еретиков, заполнившую улицу,
он уже

видел белесые полусумасшедшие глаза
еретиков, непонятные отростки на
силовых гонимых

терминаторов.

Все ближе и ближе эта страшная масса
ползла по улице.

В этом людском потоке, обращенном
ересью, было все... ненависть, гнев, злоба,

жажда борьбы...

не было лишь сострадания.

Как они были уверены в собственном
величии и непоколебимости веры.

Как уверены...

Кайл обернулся к товарищам и увидел,
что Майкл уже развязал свой пухлый
подсумок с
гранатами.

Сержант с удовлетворением увидел среди
всех снарядиков уродливые очертания
плазменных
гранат.

У соседнего окна расположился
Ультрадесантник со своей винтовкой,
энергоклинок был аккуратно
отложен в сторону.

Артемиуса же не было видно, вероятно
Древний что-то задумал.

Внезапно Кайл ощутил на себе
красноватую точку снайперского прицела,
он медленно поднял

взгляд и увидел в доме напротив фигурку

человека, потом еще и еще.

Люди, словно муравьи, двигались по соседнему зданию, занимая выгодные позиции у окон.

Таггерт увидел, как снайпер поднял вверх большой палец руки и убрал прицел с сержанта.

-Мы не огни - крикнул он.

-Знаю - откликнулся Ультрадесантник - гвардейцы в черно-зеленой форме и какие-то люди в

серо-синих комбинезонах, численностью около взвода.

-Милиция Туле и парни из 27-ого Полка - ответил Эткинс.

-Черт, не густо - протянул Кайл - у них, похоже, нет тяжелого вооружения.

-Нет, вижу автомашку - возразил Майкл - справа, два окна, вон двое суетятся.

-Кажется, у нас есть шансы - устехнулся криво сержант и огляделся. Казалось его сарказм не

заметил никто...

Еретики были все ближе и ближе. Не

замечая засады, они все глубже вязли в
этой стихийно
созданной ловушке.

Шаг за шагом заходя в болото смерти.

Шаг за шагом ступали по асфальту
города противные щупальца созданий
Хаоса.

Шаг за шагом, медленно с достоинством
сокращали пространство со смертью
терминаторы Хаоса.

И когда первый "Дефайлер" пересек
своеобразную черту, установленную
Таггертом в двух

десятках метров от него, Кайл нажал на
спусковой крючок винтовки.

Странная отгача сотрясла его тело,
винтовка как живая выплюнула сгусток
плазмы неясного

цвета, который с визгом впился в тело
металлического паука.

Секунду спустя Кайл ощутил себя посреди
взбесившегося вулкана.

Тупо нажав еще раз на курок, наконец, он
услышал награвный рев автопушки,

хриплые плевки

лазганов и разрывы осколочных гранат.

Нервно дернувшись конечностями, уткнулся в
землю "Дефайлер", Кайлуспелс
удовлетворением

отметить, что тварь не выстрелила ни
разу.

В атомостроподобных паук тяжело
водили клешнями, готовясь растерзать
глупца, который

решился броситься на них в рукопашную.

Но люди спрятались за каменными и
бетонными перегородками и отвечали
опустошающим огнем

по культистам.

Многие из них в панике бросились назад.

Не дрогнули лишь громадные, искаженные
терминаторы Хаоса.

Даже, несмотря на сконцентрированный
огонь, они обрушили свою огневую мощь,
прежде всего

на автобуску, заставив ее расчет
утолкнуть на время. Терминаторы словно
бы не обращали

внимания на озонь лагганов и
продвигались вперед, как вдруг
серебристый поток, словно гневный
жнец, вырвался из дома напротив и
обрушился на одного из них.

Словно ужасная лапа вырвала кусок плоти
вместе с пресловутым силовым доспехом
из тела
терминатора.

Он не издал ни малейшего звука. Ноги
погосились, и сгорбленное тело рухнуло на
асфальт.

Еще одного поток поднял в воздух и словно
гигантской рукой бросил на стену. Внутри
бронекостюма мерзко хлюпнуло.

Кайл обернулся и увидел измазанную рожу
капрала, он что-то возбужденно вопил,
показывая на
десантника.

□ Вот это гура, господа. Вот это мощь -
наконец то прорвалось сквозь тартар боя.

И третий раз серебристый поток нашел
свою жертву. Это воодушевило героев,
оборонявших этот

күсочек столицы Святой Планеты.

□ За Императора!- понеслось отовсюду, и Кайл заорал окончание этого призыва, превращая его

в дикий клич, который неся, казалось, отовсюду.

о АААААААААА - он смешивался с воплями, крикати о помощи.

Он слился в едином порыве с хаосом боя.

Опять заработала автомаша, кряхтя от усердия.

Таггерт обернулся в поисках подсказки с гранатами и увидел разгоряченную физиономию Эткинса.

-Горячо-то как, твою мать, ах как жарят пулеметчики.

Криво устехнувшись, Кайл, нащупал в подсказке уродливую головку плазменной гранаты и

медленно вытащил ее.

В это время один из "Дефайлеров" ринулся к их окну. Таггерт выругался и крутанул головку

гранаты, она в тот час осветилась

зеленым цветом.

-Три...

-Ка-а-айл.

Внезапно в голове сержанта пронеслось, что одной гранатой тварь не остановить.

Резким

движением Таггерт засунул гранату в подсуток и бросил мешок по д клешни приближающемуся

монстру.

-Вниз, Майк, вниз - капрал успел сделать неловкое, впрочем, спасительное движение, упав на

живот.

Кайл отшатнулся за спасительную стену.

-Господи, спаси - ахнул взрыв, сопровождаемый г л у х и т револ гетонического существа,

заключенного в стальную оболочку "Дефайлера".

Тварь успела сделать движение и всей массой воткнуться в проем окна, разрушая часть стены.

□ Десантник - в пыли заполнивший
своеобразный опорный пункт, нельзя было
разобрать даже

собственных рук. - Где ты?

Сейчас Кайл, возможно, напрасно терял
время. Уже пинком подняв оглушенного и
ничего не

соображающего Эткинса и крича в полной
прострации, солдат рисковал нарваться на
культистов,

которые, воспрянув духом, ринулись в
ответную контратаку.

Некоторые из них ворвались и в дом
Кайла.

О, Император, лучше бы они этого не
делали.

Загудел энерготеч, погружаясь в одно из
тел.

Дик о вскрикнув, культист попытался
инстинктивно вырваться, но

Ультрадесантник взбешенно

вырвал ему кадык и отбросил тело в
сторону.

На пороге были еще двое, всего лишь люди.

Ныль застигает и мгла, подумал
изгнанник.

Слепцы....

Ослепленные культисты увидели лишь
громадную тень перед собой. Страшный
удар рассек одного
из них пополам, второго задев лишь по
касательной.

Но этого хватило, чтобы затертво
рхнуть на бетонный пол от болевого шока.
А вот еще один полуслепой глупец, на него
хватит и рук.

Хруст костей посреди этого ада был
словно музыкой для слуха
Ультрагесантника.

Труп осел, около стены, бессмысленно
держая ноги.

-Десантник!!! - орал где-то недалеко

Это были гвардейцы.

Он увидел их, оглушенных, безоружных,
кашлявших песком, у одного носом текла
кровь.

Контужия.

-Наверх, за мной - он дернул за плечо
сержанта со шрамом на щеке.

Через секунду все вместе они оказались на
втором этаже здания. Ультрагесантник с
тяжелым

вздохом помог уложить капрала, ему
осталось более всего.

Сержант держался бодряком, но все еще
харкал пылью.

-Спахххсибо - спустя минуту проснулся
Таггерт, он провел по голени и с радостью
нащупал

катачанский нож и, перевернув на живот
Эткинса, вытащил его цепной топор.

□ Топор отца, Тагг...- прохрипел капрал -
Береги...

о Знаю.

Э т к и н с , откашливаясь, что-то
протестующе забормотал, но Таггерт
силокот оттащил его в угол
комнаты.

Вовремя.

По ступеням уже поднимались.

Ультрагесантник повернулся к сержанту и отметил, что тот готов драться.

-Ну-ну... ближе, твари - захрипел Таггерт - Ближе.

Первый культист лишился своей головы даже не видя сержанта, катачанский нож со свистом

разрубил плоть.

Но нижние этажи лопались от еретиков, еще двое рванулись наверх.

И тут Кайл увидел и в который раз восхитился мощью защитников Империи.

Движение мечом, и один из культистов с глухим стоном рухнул как мешок, второго

Ультрагесантник рванул на себя и резко отклонился, так что тело, не задев его самого, вылетело в

разбитый проем окна.

Еще двое.

Ценной опорой снес руку о плечо, катачанский нож резанул сонную артерию.

Второй культист

заметался между Ультрагесантником и

сержантом и, наконец, угодил на
энергомеч.

Теперь трое. Какие мерзкие дураки.

Как свиньи не понимают, что ждет их на
бойне, так и культисты бросались на
стертоносные
клинки воинов Императора.

Брызнувший поток крови на секунду
ослепил Кайла, и один из еретиков выбил
нож из правой
руки, одновременно резанув по ней.

Таггерт присел на колено и выругался.

Хохоча от радости, культист ринулся
вперед, но сержант уже сквозь боль
обхватил рукоятку

цепного топора и рубанул снизу. Зубья
вспороли тело еретика, топор вошел под
последнее ребро.

□ На, сука - заорал дико Кайл и еще
сильнее вдавил может кнопку-регулятор
топора. - Хаааа.-

он встотрелся в дикий отчаянный взгляд
еретика, который понял, что его ждет.

Топор захрипел от возбуждения, разрезая

человеческое мясо.

Таггерт отпихнул от себя разрубленное тело и обернулся к Ультрагесантнику. Того уже окружили

трое безумцев, размахивающих массивными лачете.

Энергомеч с дикой скоростью обрушился на еретиков.

Ультрагесантник быстрым движением рубанул по руке одного, в ту же секунду обрушив меч на

нижние конечности культистов.

Докончил кровавое пиршество Кайл, топор, хрипя, пробороздил в спину культиста, но и это

было еще не все.

- Без жалости и сострадания - напомним

Ультрагесантник и воткнул меч в брюхо еще живому

предателю.

Ультрагесантник обернулся к Таггерту, тот, морщась, зажимал рану на руке.

Вот ублюдки, достали же? - В этот момент дикий крик загнанного в угол

человека заставил

вздрогнуть сержанта. - Что там такое?

Ультрагесантник пожал плечами.

□ Артемиус ?

О т в е т о м н а в о п р о с К а й л а был
обезумевший уродливый в о й десятков
людей, который заставил

Ультрагесантника улыбнуться.

□ Артемиус!

Самое жуткое творилось с культистами
внизу.

Там разверзся такой ад, что казалось все
демоны Хаоса, сам человеческий дьявол
плачет по своим
детям

"Триарий" ворвался в эту столпившуюся
людскую массу и разтозил одному
еретику голову.

Энергокулак с ревом обрушился на спину
другого, ломая кости.

Кто-то пал, и монстр втоптал безумца в
катни пола.

Еретики с визгом понялись.

Страшный, скрытый пылью Артемиус
убивал одного предателя за другим.

В тесноте, в полном неведении они
дрогнули перед неизвестным нечто.

Их страх, зарождающийся кошмар,
подкрепил рев "Триария", приносящего
жертвы своему брату.

- За тебя, Ксеркс!!! Vae victis*!!! Горе и м,
горе.

Немногие осознали, ч т о и х невидимый
страшный в р а з представляет собой
дрогнут, эти то

немногие и вырвались из мясорубки.

Остальные были растоптаны и
сокрушены.

Дрогнув встретился за еретиками,
успевшими вырваться из адской ловушки.

Сквозь пыль, наступая на трупы, он снес
стену и сразу же вклинился в уличный бой.

Масса культистов, заполонившая улицу,
сразу ж е отхлынула назад, словно живое
существо, эта

масса людей, не видящих дрогнув, все же
ощутила его ярость.

К а к г и г а н т с к и й к о ш т а р "Триарий"
ворвался в кишащий ересью людской поток
и с ревом

обрушился на предателей.

А сверху, с крыш, и з разбитых окон, из-за
бетонных разрушенных стен велся ужасный
опустошительный огонь, он подкреплял
действие одинокого бронированного
саркофага на поле боя.

И т о л ь к о с е й ч а с в н ы л у боя,
немного словный, т р а ч н ы й Артемиус,
наконец, ощутил прилив
какой-то новой энергии.

Она окутала его сознание, его
бессмертную душу некой защитной
пленкой.

Невидимым коконом, словно он Древний
стал Великим избранным Императора.

Он воин!!!

И те, кто сражается на его стороне, тоже
В о и н ы , закованные в б р о н ю света,
Избранные,

поражающие своим освященным оружием
врага.

Лучшие из солдат.

И восторженный рев одинокого гредноута,
великого Древнего, прожившего пять
тысяч лет,

поразил всех до глубины души.

Словно он читал молитву Императору,
его Богу и только ему.

- Sursum corda**! Ко мне, ко мне, мои
бессмертные братья, воины shola
palatinaes.***!!!

Ему ответил неясный гул...
зарождающаяся психическая волна, она в
секунду окутала улицу.

Из улочек, разбитых окон, разрушенных
каменных кладок заорали воодушевленные
люди, и крик

их схож с водным потоком, неким
гигантским водопадом.

- Мы

А за ним за этим могущественным
криком понеслось то, от чего стоявший у
разбитого окна Таггерт

загрожал. Это был рев.

Древнее великое, как сам человек, Слово.

Призыв окутал его сознание, яростным
воплем тысяч людей.

Стоявший рядом десантник тоже
радостно заорал это Слово.

Однажды он слышал нечто подобное,
там... дома... отрывок голографического
фильма об обороне

дворца Императора... когда Ягатай Хан
контратаковал костопорт...

-УРААААААА!!!

*Vae victis!!!-Горе побежденным(латынь)

**Sursum corda!- Выше голову
(перенос.знач. В АТАКУ!)

***Воины shola palatinaes- Схолариусы
(лучшие из воинов, воины схол)

Есть ли во всем Империи планета,
где матери не скорбят по павшим
сынам?

Магистрат

9. Бессмертные

(Вторая Тулийская Война,
датировано 22 ноября 454 М.40)

(тринадцатый день, сектор Цитадель)

Империята, планета Туле, район

Агентус

Механикус, площадь Фема)

И тогда содрогнулась земля от
поступи двух Армий.

Света и Тьмы.

И был тем гнет бой,

И смерть собрала свой урожай на долги
годы вперед...

Древний скрипторий

1.

- Приближаются...

Брат-капитан Николас Коулус
переглянулся с принцем и встревожено
взглянул на человека в

силовом доспехе грязно-желтого цвета,
который произнес эти необычные слова.

Конечно вовсе не странного цвета доспех и
отнюдь не многочисленные руны, которые,
словно,

награды Империята, искрились на броне,

подчеркивали статус этого человека.

Нет, конечно, не это...

Лицо в психическом капюшоне...

Глаза... вот что давало знать кто перед тобой.

Глаза, в которых жил Ворн, параллельное и искривленное пространство полное разнообразных

уродливых созданий - демонов.

Этот человек мог повелевать и управлять этой странной энергией.

Он был одним из тех избранных, в которых дар псайкера обрел истинное значение и мощь.

Он был библиарием Костицкого Десанта.

Михаил Воронин, библиарий Имперских Кулаков, чья епоистине легяное спокойствие начало

понемногу раздражать брата-капитана, наконец, произнес.

□ Это наш брат... Николас... нет причин для беспокойства, посмотри...

Библиарий резко вскинул руку и двинулся к человеку, брат-капитан Николас Коулс и принцесс

экскубиторов Сергей Вентигий Красс, и все они направили туда свои взоры.

Он был прав, соседняя с площадью улочка и излучала могущественную псионическую энергию.

Волны энергии.

Михаил ощущал эти потоки, словно пауки ощущают ниточки своей паутины.

Их нельзя было не ощущать, они выплескивались наружу, заставляя трепетать и восторгаться.

Эти знамения мог излучать только один кастический десантник.

К постаменту Древнего Воина приближался Теллегий.

Его силовой доспех контрастировал с золотистыми рядами Имперских Кулаков, окруживших

пьедестал.

Он был словно противоположностью серебристым доспехам экскубиторов и

выше понимания

простого человека, простых гвардейцев, заполнивших пространство вокруг.

Казалось, что черная толня разорвала на две части солнце.

Этот перед Теллегий не медлительно расступились первые ряды костических десантников и эккувиторов.

Нали на колени некоторые из простых гвардейцев, даже железная дисциплина Тулийских Полков

спасовала перед энергией Императора.

Впрочем, много не могло и быть.

Сверхчеловек, облеченный знаком Бога, что есть выше?!!

Лишь Вера....Лишь Религия Бога...

Одним своим видом Теллегий внушал бесконечное уважение, наполняя сердца окружающих его

мудростью и верой в Императора.

Два сервитора с совершенно бездумными глазами двигались за ним, держа в своих

щупальцах

огромную книгу.

З а т ы к а л и ш е с т ь и е Древние,
могущественные гредноуты. О н и шли
уверенные в своих силах,

великие солдаты великих войн, элита
Империи.

Некоторые из них видели такой психоз
сражений и битв, что конфликт на Түле
казался для них не

более чем-то вроде разминки или глупой
шутки.

Даже среди этих шестиметровых
мастодонтов выделялось одно массивное
тело.

-Урог!- вскричал кто-то.

Строй людей колыхнулся и поддался
вперед.

-Урог!!- иля как вирус окутало сознание
простых солдат Гвардии и Костицкого
Десанта.

-Урог!!!

Великий Брат Урог.

Он был не просто громаден...

Величественность.

Вот только одно это слово, что могло
о п и с а т ь з о л о т и с т ы й бронированный
саркофаг под именем

"Сатран", жилище брата Црога,
бессмертного воина Кулаков.

Древние символы, стелющиеся черепа,
воинственные р у н ы д р е в н е й Терры,
изображенные на

фронтальной броне, безразлично взирали
на еще один мир, который предстояло
защитить.

Немедленно стыкались ряды Десанта за
этой процессией, восторженные взгляды
Преторианцев

проводжали божественных Древних и
Теллегия.

Особенно Теллегия.

Люди чувствовали дух Света, идущий от
него.

Аура Святого Крозиуса выплескивалась
наружу, заставляя молодых десантников
читать молитвы

во славу Примарха, а гвардейцев во славу
Благословленного Императора.

Г л а з а череполикого ш л е т а сияли
призрачным огнем, все его существо было
сгустком

неестественной божественной энергии.

У него не могло быть, ибо это был
капеллан.

Пройдя сквозь строй, он начал восхождение
наверх по огромной лестнице, ведущей к
памятнику

Древнему Воину, где его встречали
библиарий, брат-капитан и принцес.

У к о г д а о н взошел н а предпоследнюю
ступеньку, о н и шагнул и навстречу.
Теллегий трачно

посмотрел на огромный предпоследний
памятник и перевел взгляд на боевых
грузей.

-Наконец-то, Теллегий - брат-капитан
улыбнулся и кивнул капеллану.

□ Приветствую, боевые братья- голос,
скрытый череполиким шлемом, казалось
был холоден,

никаких эмоций не существовало для
этого человека- приветствую, принцес, я
рад что вы и ваши

солдаты присоединились к нам.

На секунду взгляд капеллана задержался
на медальоне на груди Красса, но Теллегий
решил

промолчать. "Возможно не время", -
подумал он.

□ Спасибо, капеллан- откликнулся Красс-
это мой и их долг. С именем Его на устах
мы

победим.

о Да будет так- капеллан сделал круговое
движение крозиусом, словно освещая эту
область

светом и мудростью Бога-Императора-
Брат-капитан...

о Да? -энергично откликнулся Коулус-
Договаривай, друг

□ Это возможно последняя попытка
спасти город, - вздохнул капеллан, - мы
стянули почти все

войска, на эту чертову площадь... Это

твое окончательное решение, Николас?

- Да - ответил Коулс и бросил взгляд на цепной меч, подаренный ему принцем тогда... и мы не

сделаем ни шагу назад, потому что мы последняя надежда для гражданских, раненных и

искалеченных людей. Последний бастион для людей, которых мы призваны защищать от теней самих

ж себя. - Он сжал в руке плазменный пистолет, и последние слова дались ему особенно тяжело -

Эвакуация займет еще долгих двенадцать часов, и мы будем стоять до последнего костического

десантника, до последнего гвардейца.

Библиарий печально посмотрел на него: - Если Валтарис нанесет удар не здесь? Что тогда? Если

они ударят в обход нас. Тогда костнопорт обречен.

- Он придет, он изберет этот путь - зло сказал брат-капитан - он долго искал

встречи именно с

нами, словно проверяя силу на Гвардии. Он
придет сюда и пойдет этим путем.

- Хорошо, что хоть у тебя такая
уверенность - сказал Теллегий и
успокаивающее поднял Крозиус,

блеснул символ Императора. Пусть он
ж а ж д е т сразиться с сильным
противником лицом к лицу, ты

предоставляет ему этот шанс, я с тобой,
брат. До конца.

Николас улыбнулся и обнял капеллана.
Потом взглянул на принцесса, тот кивнул,
словно что-то

оговоряя.

...Голос брата-капитана взметнулся над
площадью.

□ Гвардия, солдаты Императора,
слышите ли вы меня, если слышите, то
откликнитесь...

Сотни человеческих глоток стали
ответом на его призыв.

- Так точно, сэр!

□ Эксквиторы, Элита Цитадели, воины,

закорованные в сталь, видите ли вы меня.

о Мы видим вас, милорд !

о Претория Императора, дети Розала
Дорна, Имперские Кулаки- здесь ли мои
боевые братья?

о Да, брат-капитан- прогрохотали
громадные сверхлюди в золотистых
силовых доспехах.

о Я вижу и слышу вас, мои братья... Я
называю вас так, потому что все кто
идет со мной в бой

будет мне братом, от плоти и от крови,
будет о простой солдат и о генерал,
слабый духом или

великий герой.

Вы достойны называться братьями, ибо
мы стоим здесь перед лицом Великого
Врага.

За нами ваши жены и дети, гвардейцы и
экскубиторы.

Ни для кого из вас не будет секретом, что
сделают с вашими родными те твари,
снизошедшие сюда

на Түле, на весь сектор.

За нами люди, которых мы поклялись
защищать, мои верные десантники.

Единые духом мы должны победить, ибо
Император и наш Примарх ведут нас в
бой. Единые одной

целью мы должны сдерживать ересь, ибо в
данный момент мы единственная защита
для Космопорта.

Будьте едины, будьте безжалостны.

*Aut vincere, aut mori**, братья, для нас
назад дороги нет. Помните об этом.

Библиарий покачал головой и отвел
взгляд от брата-капитана.

Он терзался сомнениями и не верил в
прямолинейность действий хаоситов.

Да, это была самая короткая и явная
дорога к космопорту, но Валтарис не был
глупцом без мозгов,

это был мудрый тактик и прожженный
стратег, в конце концов, в его руках были
мобильные отряды,

способные нанести значительный ущерб
противнику... размышление Воронина
прервал другой голос,

капеллана.

-...Встретимся с ними лицом к лицу и
сокрушим хребет еретикам
торжественно вещал Теллегий-

Пусть они услышат наш клич, их
безумные души вздрогнут от
страха...повторяйте за мной, воины.

Нет ничего могущественнее единства и
братства, нет Бога кроме Бессмертного
Императора. Нет и не
будет...

Ему ответил восторженный рев,
повторяющий как заклинание.

- Примарх - наш Предок, во славу твою и во
славу Его на Земле!!!

Тени, казалось, отогвинули свет на миг,
когда на площадь снизошли первые твари
из Армии

Валтариса, в первый раз дрогнули сердца
гвардейцев и костических десантников.

Библиарий гневно взглянул на Теллегия,
Коулуса и принцесса, стоявших в стороне,
и выругался.

Капеллан вздрогнул.

Красс правой рукой обхватил медальон.

Лишь Николас как каменное изваяние
устрелил свой взгляд на армию Хаоса.

Ему прекрасно было виден весь фронт
событий.

Чудовища снизошли...

-Посмотрите на них, братья,
протянутая рука брата-капитана Коулуса
уткнулась в темную массу

вдали- Взгляните на своего врага!
Крепитесь друзья, помните не шагнуть назад
во имя Святой Терры!

Во имя вашей планеты освященной самим
Императором!

Молитвами и литаниями справившись с
остатками страха, сейчас тысячи глаз
ненавистно смотрели

туда, куда указывал капитан.

Там чудовищная армия Хаоса пополняла
свои ряды.

Культисты наводняли площадь Агентус
Механикус своим гнусным шепотом и
повизгиванием.

Тоненькими ручейками из разных улочек

они сливались с единой массой Хаоса.

Святая земля содрогалась от чудовищной поступи Пожирателей Миров, Мессии Искажённых

Демагогов разрывали пространство и их подхватывали тысячи еретиков.

Каждый их возглас, каждая чудовищная толита усиливали внутреннюю ненависть армии

Валтариса.

Даже слабые культисты перенимали силу гнева миссионеров Хаоса, культисты жили этим и

убивали ради этого.

Руководимые человеком в черном изорванном балахоне, они вопили на разные голоса темные

гимны, стремясь перекрычать друг друга.

Культисты соседствовали с чудовищными десанниками Хаоса Негелимого Носителей Слова,

грозными Пожирателями Миров Дементора, безумными берсеркерами Кхорна.

Эта была чудовищная искаженная армия
нелюдей.

Тут были даже башнеподобные гредноуты.

Извращенные воины Древности,
нагеленные гарати Хаоса, терзались
вечной болью.

И х энергокүлаки изменились на
гигантские когти, спаренные лазерные
пушки,исказились и

покрылись грибовидными наростами
разнообразных цветов, костяные гребни на
корпусе

разрастались в причудливые сады, только
о г н и т с в о и т в и г о т пугающие
непосвященного и
слабовольного.

С у щ е с т в а , с у щ е с т в о в а в ш и е в
металлических телах, т а к жаждали
своей смерти, что энергия

ненависти наполнила пространство
вокруг них.

Их как ценных зверей держали десятки
таких же страшных измененных существ.

Иногда монстры рвались с такой силой,

что казалось бронированные саркофаги не
выдержат

тварей, живущих внутри искаженных
Древних.

Злоба и гнев, исходящие от гредноутов,
передавались всем поблизости.

Н о и х удерживал злобный психический
т а я к огромного ч у до ви щ а , окруженного
личной охраной,

терминаторати Хаоса во главе с
Ясвенот.

Взгляда этого существа было
достаточно, чтобы гредноуты затихали и
проводили несколько минут

в глубоком трансе.

Е з о огромная искаженная фигура резко
выделялась г а ж е н а ф о н е безумных
адамантиевых
ч у до ви щ .

К о г д а - т о ч у до ви щ е б ы л о доблестным
солдатом и защитником Человечества,
костическим

гесантником Императора.

Теперь силовой госпех навсегда врос в его

тело, а вместо оружия доблести монстр
держал черный
серп.

Огромное четырехметровое существо с
кожистыми красноватыми крыльями,
наростами на спине в
виде серых шипов держало свое массивное
тело на слоноводобных ногах.

Чудовищный Вальтарис так много раз
преступал границу добра и зла, что
навсегда остался на
черной стороне и стал Лордом, Темным
Апостолом Хаоса.

Его грехи невозможно было сосчитать,
грехи, которые Хаос считал бесконечной
ганьей и за
которую давал соответствующие дары.
Ужасные дары.

Вальтарис прекрасно слышал слова
Коулуса, он ответил капитану, и его голос
исказил
пространство.

Поток ментальной энергии
почувствовали все находившиеся

поблизости культисты, залепетав, они
растянулись в раболепных поклонах и
завыли черные тессы.

□ Неужели это все, капитан-застеялся
Лорд - вы хотите победить вашей
болтовней и верой в

Гнилое Создание, предавшее Нас?

Верой в Бессмертного Императора, как
вы его называете, вы даже слабых людишек
научили

называть его Богом, БОГОМ!?! Ха-ха-ха-
его отвратительный смех передался всей
чужовицной

армии - Вы их привели с собой, да же не
открыв всей правды, кто сражается с
нами...кто воюет как

вы, кто ТАК Похож на Вас, Кулаки, кто
когда-то был Легионом Лоргара, легионом
Носителей Слова.

Мы костические десантники, люди.

Обреченный вздох пронесся по площади
фета, когда Темный Апостол произнес
последние слова,

вздох ужасного разочарования.

Николасу показалось что на него смотрят
глаза гвардейцев, люди не понимали о чем
идет речь,

они были в смятении. Слова опытного
демагога вирусом проникли в их души сея
хаос. Всплыла

дикая, ужасная Правда Предательства.

-Господи- слышался голос капеллана-
Придай нам сил.

-Да- закричал наконец брат-капитан-Да,
что говорит это чудовище правда, ...
когда-то наши

Легионы сражались под знаменем Святой
Терры, во имя и во благо человечества. Нас
вел Он.

Мы сражались бок о бок. С ними...

Мы были больше чем братьями, мы были
Легионами Императора...Мы были единым
целым. Но

пришел момент, когда Они отвернулись
от Нас - он сглотнул комок в горле- Они
предали

Императора, о н и предали нашего
Притарха, предали Человечество, они

предали нас. Гнусные

поклонники хаоса, бывшие нам братьями
теперь лишь искажение того доброго
начала. Они

отступники, ренегаты и Еретики.

-Славная речь Николас- откликнулся
Валтарис- и все же зачем ты привел сюда
людей,наверное

надеясь использовать как щит, не правда
ли, мой друг. Как вы всегда и делаете,
называя их

пушечным мясом...

Что же... я накормлю ими твоих ценных
людей!

Последние слова Апостола чуть не
заглушили взбесившиеся гредноуты.
Древние что-то

почувствовали, оглянулись культисты, и
грозь сотрясла души многих из них.

Убо они увидели ужасное.

Демонов-гесантников.

Великих Одержимых.

Вопли ужаса, безумные крики - все

стешалось воедино, когда Валтарис, хохоча, приглашающим жестом приказал чудовищам выдвинуться в передние ряды.

Колыхнулись передние ряды культистов, и твари, ревя от восторга, показали свою сущность

солдатам Императора.

□ Господи - их увидели наконец Космические Десантники, экскувиторы и гвардейцы.

И по строю понеслось слово, ужасное, безумное, повторяющееся, уничтожающее души и волю.

-Одержимые, одержимые, одержимые...

Дрогнул зелено-черный строй гвардейцев, люди подгались назад, ужас и страх руководил ими в

эти секунды.

Но в ту же секунду среди них замелькали огромные фигуры в золотистых доспехах и маленькие в

серебристых, останавливая громадный людской вал.

А с пошатывающейся громко закричала
на жующаяся крохотной фигурка в
серебристом доспехе,

сжимающая в правой руке энергомеч.

□ Что же это такое? Стыдитесь, друзья,
мы еще не начали бой, а вы...вы уже
готовитесь бежать

подобно кверлингам!!!

Посмотрите, посмотрите вокруг, с нами
Десант, с нами Император.

И кого, кого вы, дьявол меня побери,
боитесь? Этих гнид? Мы убивали их
в городе и убьем их
сейчас.

Мы Гвардия и с нами Бог!!!

Людской строй колыхнулся обратно
подобно гигантской волне.

Красс разгоряченный и злой повернулся к
командованию десантников.

□ Пусть геенна огненная развернется под
их ногами - витиевато выругался он.

О Он всего лишь люди - надменно сказал
библиарий-слабые люди.

Красс метнул и а не го непонимающий
взгляд, голубые глаза сверкнули, но
принцес не ответил,
хотя было видно, что он еле сдерживает
ярость.

Сергей нашел в себе силы лишь
отвернуться.

□ Принцес, - окликнул его капеллан -
простите моего брата, он был не сдержан.

Красс обернулся, череполки и шлем
Теллегия словно отразил в с ю полноту
чувств скрываемых

пог нит, глазницы словно бы потемнели,
вероятно, капеллану нелегко дались эти
слова.

Но на то и дана была великая мудрость
Императора Теллегию, чтобы сдерживать
чувства и

сглаживать острые углы противоречий, в
отличие от экспрессивного Михаила.

□ Спасибо, Теллегий, я иду к моим
солдатам, там я буду наверное нужнее...
прощайте...гаст Бог
увидится...

Николас кивнул этим словам и протянул громадную руку в латной перчатке.

-Сила и Честь, груг

□ Сила и Честь.

Глядя вслеп угаляющей фигуре Красса, Брат-капитан прочел короткую защитную молитву...

Рассматривая строй лоялистов, Валтарис не мог отказать себе в некотором подобии игры, которую разыгрывал уже много раз, всякий раз в свою пользу.

Перед ним стояли его старые враги, Имперские Кулаки, в свои годы отличавшиеся

поражительным упорством, переходящим в тупое упрямство.

Этим он и решил воспользоваться, сыграть на упрямстве, кодексе чести и тому подобной чухи.

Пусть будет так.

-Неужели вы не хотите доказать мне что вы - Десант Императора, Избранные, мой дорогой

капитан- Балтарис поднял огромный серп
наг собой - Тогда победите ... лицом к
лицу... сойдитесь со

своим братом- он улыбнулся, и его в глазах
сверкнул огонек насмешки.

Многие из молодых костических
десантников вздрогнули, когда услышали
нарастающий рокот
несен культистов.

Под монотонный барабанный бой
шевельнулись ряды еретиков.

Показалась огромная тень воина.

Искаженная фигура, бывшая когда-то,
вероятно, тысячи лет назад, десантником
Ципериума, была
уродлива.

Костяные наросты извратили его лицо,
грозные его слова оно имб,
возвеличивающий смерть,

взвились над гнилым черепом еретика.

Несущий печать Хаоса Неделимого,
огромный десантник сжимал в руках по
ценному мечу. Его

багровый доспех уже давно потерял

значение и свой знаменательный цвет,
превратившись в подобие
вечного панциря, испещренного темными
символами жестоких богов Ворна.

Дуэлист сделал ровно десять шагов
навстречу строю защитников планеты и
застыл в ожидании
противника.

□ Представляю вам, Гниуба Величайшего,
Мастера Клинка, избранного и
отмеченного печатью
настоящих Богов - голос Валтариса
настешливый, грозный прекрасно слышали
все, в том числе и
человек, ответивший на этот вызов
судьбы.

Шелохнулся ряды костических
десантников, и под тихий выдох сотен
людей вышел человек в
золотистом доспехе, в руках он держал по
энергочучу.

Выйдя из строя и пройдя ровно пять
шагов, он остановился и, обернувшись,
поклонился огромной

людской массе.

Строй зашевелился, и десантники единым возгласом приветствовали храбреца.

- Номаг!

- Угачи, брат.

- Угачи, брат- слышалось отовсюду- Да поможет тебе Розал Дорн.

□ Император видит тебя, Номаг!!! Мы толмачим Его о победе.

Брат-сержант кивнул и обернулся к своему чудовищному противнику.

О н и н а ч а л и п о ч т и одновременно движение друг к другу, медленно покрывая расстояние, как

будто предчувствуя что-то недоброе.

Выверая каждый шаг, каждую секунду боя.

Как они были непохожи эти два солдата двух армий.

Но что-то непонятно их и сближало.

О н и н е б ы л и полными антагонистами друг друга, ведь каждый из них нес возможно частицу

величайшего из людей, Императора
Человечества...

Клинки столкнулись в бешеном вихре.

И тот час же два десантника покачнулись
и рухнули оземь, закрывая своими телами
небольшие

куски разгоряченной от солнца площади
фема.

И вздрогнули одновременно два строя
один читая молитвы, другой терзаясь
проклятиями.

Они поняли...

Два огромных сверхчеловека убили двух
друга. Одним ударом.

Н е щ а д я с е б я и н е з а щ и щ а я с ь , с л о в н о
знали, ч т о э т а з а щ и т а б е с п о л е з н а и
призрачна как сама
жизнь.

2

Апостол взбешенно взглянул на Ясвена, и
командир терминаторов все понял без
слов.

-Цесхитий!!!

Тот, к кому обращались эти слова,
человек в рваном черном балахоне
раболепно поклонился и
взмахнул рукой.

Чудовищная Ересь буквально наполнила
пространство.

Словно единый организм культисты,
поддерживаемые демагогами, воззвали к
Хаосу.

Черная Месса взвилась над небом Туле.

В ее словах было все - от бурлящего Гнева
до тихой холодной Ненависти.

Проклятия в адрес Мертвеца на Золотом
Троне.

Анафеты в адрес Человечества, на
каждого из солдат Императора, стоявшего
сейчас на площади
Фема.

Ересь как пресс медленно опускалась на
Имперских Кулаков, гвардейцев и
экскубиторов.

Дрогнули самые слабые духом, дрогнули...
Понянулись гвардейцы...

Закричал яростно принцес, пытающийся

остановить Элиту Туле, но...

Дрогнули даже ветераны Кулаков.

Понянулись первые ряды терминаторов, терзаемые навалившимся грузом чудовищной усталости.

Дрогнули души, и глаза утешающие, а кое-где и злые обернулись к командирам.

Господи- подумал Сергей- неужели вот так.... мы проиграем...

Даже у Красса дрогнуло что-то внутри, кольнуло... больно...

Господи, Спаситель...твои дети просят тебя...

Шаг за шагом, оставляя метр за метром, солдаты Императора отступали к святому памятнику.

Шаг за шагом оставляли они часть родной земли, шаг за шагом предавали ее.

Назад, еще шаг назад, Господи, когда это все кончится.

Брат-капитан яростно обернулся к Теллегию, у которого суетились сервиторы.

-Поздно... поздно, как же поздно - кричал

рядом библиарий.

И тогда Коулус взглянул на своих боевых братьев, гвардейцев, весь строй, подавшийся назад.

Он положил свой меч и пистолет около памятника и вознес руки к небу.

Его голос грожал от слез и ярости.

□ Я не умею говорить и читать молитвы... но послушайте меня, братья, ОН с нами, ОН видит и

знает все, что, мы делаем, - после этих слов он с полными глазами слез обвел взглядом братьев -

Притарх... услышь нас...прошу тебя услышь нас. Мы знаем, ты ответишь братьям...**РОГАЛ ДОРН.**

Это было как зарождающийся ураган, цунами, чудовищный ветер.

Он обхватил сознание сотен костодесантников: - **РОГАЛ ДОРН!!!**

И вырвалось СЛОВО.

Это стало катализатором ответного клича Десанта.

Навстречу Ереси, черному гневу Хаоса

понеслось Святое Умя.

Валтарис в гневе посмотрел на массу людей, закованных в золотистую броню.

□ Дорн, - загрохотали десантники. - Дорн!

Как удар по наковальне, слово повторялось: - Дорн!!

Как Эликсир для слабых и сломанных душ, слово лечило: - Дорн!!

Громадные Древние, молчавшие как изваяния, загудели: - Дорн!!!

Эхом оно отражалось от стен, умя Примарха, умя истинного костического десантника.

-Дорн, Дорн, Дорн - как колокол. - Дорн!!!

Столкли культисты, оглушенные этим Чудом, даже Валтарис, словно зачарованный, слушал Умя.

Взвизгнули некоторые из сектантов и забились в корчах.

Бесцветная жидкость захлестала из внезапно открывшихся ран гредноутов Хаоса, и взвыли они от отчаяния.

Вились головой об асфальт некоторые
Десантники Хаоса.

Заревело от восторга строй солдат
Императора, люди подгались вперед,
возвращаясь на свои
позиции.

Костический Десант в который раз спасал
отчаявшихся и потерявших надежду.

Валтарис очнулся от забытья и обернулся
к Ясвену: - Заставь их Петь!!! - его рев
даже не

пришлось повторять - гемагоги не
дрогнули.

Завыли культисты Цесхилия,
повторяющие на разный лаг.

- Хаос, Придай Сил, детям своим

- Хаос, покарай, направь...

Но этого было недостаточно.

Это не могло остановить и повергнуть в
шок избранных Императора.

Уже бы слышен голос капеллана
Имперских Кулаков, Теллегий стал
читать Очищающие

Литании.

Уже раздавались команды библиария и капитана, и первые линии терминаторов пришли в

движение, а огромные Древние занимали свои позиции по флангам.

Экскубиторы Туле выдвинулись на левый фланг, рассредоточивались гвардейцы, присоединяясь к

огромным десантникам.

Валтарис почувствовал святые молитвы капеллана, словно укол десятков кинжалов.

Как перезрелые тыквы взорвались головы культистов, стоявших поблизости от Апостола.

Лорд Хаоса взбешенно заорал.

- Ясвен, убей их, убей их всех, вырви их сердца, я скорблю их демонам.

Терминатор Хаоса поклонился и взмахнул рукой.

Пришли в движение первые ряды культистов.

Раступились...

Открывшаяся пасть адского животного
выпустила берсеркеров Кхорна.

С воплями гнева чудовища понеслись на
позиции верных Императору солдат.

С ценой сорвались гредноты Хаоса,
топча глупцов, оказавшихся поблизости, и
бросились за

берсеркерами.

Следом хлынули одержимые, а за ними вся
остальная масса безумных хаоситов.

Их встретила стена золота и серебра,
стена невероятного людского упорства,
бесконечного
тужества.

Первыми их встретили лучшие из людей -
Agentus Астартес, костические
десантники, ибо первый
удар был направлен во фронт.

Преторианцы приняли на себя страшный
удар Пожирателей.

Загудели штурмовые пушки, залаяли
болтеры, выплевывая смерть из
разгоряченных стволов.

Упали первые жертвы начинающегося ада.

разорванные пучками тела могли служить
напоминание

для тех, кто оестъ сознание, но
противостоящие Кулакам чудовища не
чувствовали ничего кроме

запаха крови и осознания боя вокруг.

Их вел сам Кхорн, Бог Резни.

Основная масса существ Хаоса, словно
окруженная невидимым защитным
коконом, с ревом

врезалась в порядки Кулаков.

Ухнули два строя, выдыхая проклятия.

Загудели ценные мечи Пожирателей, в
ответ энергокулаки первой цепи
терминаторов обрушились
на хаоситов.

Загрохотали болтеры, выплевывая потоки
боли в упор.

Первая волна Пожирателей была сметена
за секунды.

Но за ними была бесконечное море бывших
братьев.

Чудовищные Одержимые. Безумные

искали смерти и сами несли ее вокруг.

Сплелись в своей схватке громадные
грудноуты, проклиная и гудя свои
молитвы.

Топча своих и чужих, монстры молотили,
вырывая друг из друга куски металла.

Вокруг них десятки тел сплелись в
стертельных поединках.

Монстров было слишком много,
чудовищный первый напор Пожирателей
возытел свое действие,
пали первые терминаторы.

Цепь медленно начала отступать,
теснимая бесконечной волной десанта
Хаоса.

В некоторых местах огромного фронта
чудовища прорвались.

Эт о увидел брат-капитан, о н наблюдал
б о й , находясь н а ступенях монумента
Святого Древнего
Воина.

Николас обернулся к библиарию, тот
протянул его странный ценной меч и
плазменный пистолет .

В глазах Воронина Коулус прочитал
просьбу.

Но капитан отрицательно потнул
головой

□ Нет, Михаил, ты нужен здесь, ибо здесь
последняя линия обороны, не подпускай
еретиков к

монументу. Он обнял библиария и кивнул
капеллану.

Теллегий взмахнул Крозиусом.

□ В бой!

о Кулаки- заорал Коулус- Мы с вами.

И бросился по ступеням вниз.

Капеллан секунду протедлив, взглянул на
библиария.

Глаза Михаила засветились яростным
огнем: - Только постей умереть, безумец!!!

Капеллан словно того и ждал, дикий стех
прорвался сквозь ужасающий череполикий
шлем.

Одним гигантским прыжком Теллегий
нагнал Коулуса.

Битва только началась.

В центре одержимые десантники Хаоса
столкнулись в кровавой схватке с
разрозненной первой
терминаторов.

Преторианцы грогнули, но им пришла на
помощь вторая цепь, терминаторы,
вооруженные только

огромными грозовыми молотами и
штурмовыми щитами сверхлюди,
созданные для ближнего боя,
вступили в бой.

□ Розал Дорн! - опять пронеслось над
площадью

Им ответил гневный рев хаоситов.

Брызгая слюной, израненные, с
отрубленными конечностями люди и
монстры столкнулись в
рукопашной.

Ужасная давка охватило все поле боя, и
возникали моменты, когда противники
сражались

буквально голыми руками, вырывая друг у
друга конечности и выдавливая глаза.

Не было в этот час возможности упасть

мертвецу, и мертвые сражались среди
живых, защищая

телами более удачливых братьев.

-За Императора! - Неслось отовсюду.

Трещал, металл ... силовые доспехи не
выдерживали чуждых ударов
одержимых

десантников.

Но Имперские Кулаки держались,
молитвами и верой.

Оружием и волей.

Держались просто, потому что были
Преторианцами.

Капеллан устретился на левый фланг, где
еретики добивали один из гредноутов,
пришедший на

выручку экскувиторам и Гвардейцам.

Тут сложилась критическая ситуация.

Красс, взревев от негодования, срубил
хаосит голову, и, даже не обращая
внимания на

размахивающий ценным мечом безголовый
трун, бросился на следующего противника.

Ухнул болт-пистолет принцеса, разнося
голову зарвавшегося культисту.

Рядом четыре гвардейца, воя от ярости,
кололи штыками громадного израненного
берсеркера.

Недалеко были от дикой боли два
культиста, раздавленные громадными
израненным гредноутом

Цлперских Кулаков.

У громадины отсутствовали
манипуляторы, но Древний продолжал
сражаться своей массой

опрокидывая и топча мерзких сектантов.

Но казалось, что на место одного убитого
культиста встают двое новых, словно
возрождаясь

подобно мертвецам из древних сказаний.

Масса людей восхваляющий Хаос
Негелитый, волнами накатывалась на
левый фланг огромного
фронта.

Культистов подкрепляли Демагоги,
управляя глупцами и вводя в дикий восторг
безумцев своими

песнопениями.

И если бы среди этого нечистого потока были лишь сектанты, то наверное Гвардия выстояла.

Но среди них были ужасные еретики, архимиступники, боины Хаоса Негелитого, костические десантники Носителей Слова.

Как нож проходит сквозь масло, так и десантники прошли сквозь штыки, там и проклятия

Имперской Гвардии, оставляя вокруг разрубленные и истерзанные тела.

Там их уже встречали.

Впрочем, дети Хаоса даже не попышлялись о поражении.

Спокойные и величавые воины тьмы, сыны Валтариса, столкнулись с Элитой Түле.

Заголосили словно от внутреннего восторга, ценные мечи, разнося смерть вокруг.

Зашипели словно змеи от гнева энергоклинки.

Запела свою песнь страшная безносая

старуха...

Сергей блокировал страшный удар громадного десантника и с трудом удержался на ногах.

Отражая бешеные наскоки хаосита, он даже не помышлял о ответной атаке, так была страшна,

дикая скорость и безумные песнопения еретика, которые он вкладывал в каждый удар.

Всё тяжелее давались принцесу хоть какие бы то ни было действия против еретика.

Все тяжелее держался в руках энергомеч, казалось еще секунда, вот-вот дрогнет рука Красса, и

воин тьмы наконец насладится экстазом победы.

И принцесса споткнулась и выронила меч, торжествующе захохотал демагог, она нагинулась на

Сергея всей огромной массой и вознес меч, проклиная Императора...

Но тихий голос, такой холодный и

бесчувственный, остановил еретика.

-Обернись, мой грешный брат - Красс не сразу узнал голос капеллана.

Он был рядом, держа в правой руке святой Крозиус, в левой плазменный пистолет.

Г л а з а череполикого ш л е т а сияли
призрачным огнем. Н а г р у д и сотней
цветов отражался святой
медальон-крест, розариус.

Голос Теллегия, в котором не было ни
грамма эмоций, прорвался сквозь металл.

-Хочешь ли ты мира и покоя?

Словно не было вокруг жаркой битвы, не
было гибнущих, а был капеллан, демагог
Хаоса и

невольный свидетель этого, принцесс
Красс.

И этот страшный вопрос.

-Хочешь ли ты мира и покоя?

Демагог взревел от ярости и обрушил на
капеллана страшный удар.

Теллегий не отступил и не уклонился от
энергоклинка.

Крассу показалось, что огромный священник упадет замертво, разрубленный хаоситом.

Но лишь слабо мигнул розариус, защищая Теллегия, а же з л в л а с т и капеллана, святой Крозиус,

вскользь прикоснулся к Носителю Слова.

В ту секунду блеснул символ Императора, т е л о г е т а г о з а и с к а з и л ч у д о в и щ н ы й импульт, гробя кости изнутри.

- *Devictus beneficio* ** - т и х о сказал капеллан, и , да же н е в з г л я н у в н а тело поверженного врага,

протянул свою руку принцессу, помогая подняться с разгоряченного асфальта.

3.

Если левый фланг стал ожесточенной бойней среди гвардейцев и экскувиторов с одной стороны и

десантников Хаоса Негелитого с другой,

т о ц е н т р с р а ж е н и я с т а л н а с т о я щ и м
б е з у т и е м и к о ш т а р о м ,
з д е л ю д и с х о д и л и с у т а о т т в о р и т о г о
з д е с ь с т е р т о у б и й с т в а .

У б о з д е с ь с т о л к н у л и с ь И м п е р с к и е К у л а к и
и д е т и К х о р н а . . .

К о у л у с в о р в а л с я в э т о к и ш а щ и й о к е а н
в з а и м н о й з л о б ы и з а р у б и л б е з у т н о е
ч у д о в и щ е б р о с и в ш е е с я
е м у н а п е р е р е з .

О к о л о н е г о с р а з у ж е с п л о т и л и с ь
к о с т и ч е с к и е д е с а н т н и к и и г в а р д е й ц ы .

О н п о в е л и х н а п о м о щ ь о к р у ж е н н ы м
т е р м и н а т о р а м .

Т е р з а е м ы е с о в с е х с т о р о н д е т ь м и Х а о с а ,
в о и н ы Ч е л о в е ч е с т в а я р о с т н о о т б и в а л и с ь ,
о б а г р я я

э н е р г о к у л а к и к р о в ь ю е р е т и к о в .

- Т о л ь к о д е р ж и т е с т р о й , р е б я т а , - о р а л
К о у л у с . - П о м о щ ь б л и з к а .

О н н и к о г д а т а к н е г р а л с я н и в о д н о й и з
б и т в , м е ч п л я с а л в е г о р у к а х к а к ж и в о й .

О н р у б и л и з а т е ч а л п е р е д с о б о й т о л ь к о
о б е з у т е в ш и е и с к а ж е н н ы е л и ц а

полугетонов.

Лишь один раз он выстрелил в горячке боя,
поток плазмы пробил громадную дыру в
голове

берсеркера, бросившегося на него сзади.

А вокруг кипел ад, ужас плясал
вперемешку с гневом.

Крики ненависти слились в единой порыв,
освобождая безумие битвы.

-Страдайте - чей-то хрипящий голос
рядом выплевывал это слово как молитву.

- Страдайте.

Ценные мечи грохотали, выбивая плоть и
потоки крови.

Рядом бились как львы его верные братья.

Один из десантников крушил болтером
словно палицей гнилые черепа еретиков.

Другой с

оторванной рукой продолжал вести
опустощающий огонь.

Рядом же он прикрывал, размахивая
энергомечом и не подпуская к себе
безумных хаоситов,

ослепленный брат-сержант.

И это было почти повсюду...

Бесконечная кровавая битва... где не было
прав и отступление и у детей
Валтариса, ни у
солдат Императора.

Николас с диким криком погрузил латную
перчатку в череп берсеркера, выдавливая
глаза, он

даже не обратил внимания на ценной меч
врага, который хрипя вонзился в бок.

Рядом загрохотали болтеры, хрипели
лазганы.

-Плечом к плечу, братья - орали рядом. -
Давай... давай.

Мат и потоки проклятий
перетекивали с рычанием и криками о
помощи.

Гнев и ярость сплелись в поднятой пыли и
брызгах крови и были подобны молитвам.

Боевыми ножами, ценными мечами,
наконец, руками они прокладывали свою
кровавую дорогу к

окруженным терминаторам.

И человеческий напор сломил

сопротивление одержимых.

Группа Николаса прорвалась к своим
братьям по узкому коридору,
прорубленному в порядках

врага, усеянного трупами чудовищ, вывела
окруженных терминаторов...

Это был лишь эпизод ужасной битвы, где
победили солдаты Императора...

Все мужество костических десантников
перекрывала ярость Пожирателей Миров,
их было

слишком много.

Казалось, что океан багровых и кровавых
госпехов захлестнул золотых воинов в
центре

сражения.

Кулаки медленно отступали, оставляя
островки невероятного мужества и
героизма в безумном
хаосе.

Но первые линии терминаторов и
Древних сделали свое дело.

Они выбили дыхание у самой первой, самой
ужасной атаки, в которой шли

Пожиратели Миров.

Дорого платил Валтарис за эту фронтальную атаку, он потерял почти все средноуты, но что

стоили эти жизни перед удовлетворением Его самолюбия.

Теперь Избранные Кхорна были скованы ближним боем.

Левый фланг лоялистов, на котором казалось победа была неизбежна, также устоял.

Валтарис взбешенно увидел там капеллана, который вдохновлял выживших гвардейцев, и

фигурки воинов в серебристых доспехах.

Он недооценил этих экскувиторов, он недооценил людшек.

Носители Слова наткнулись на стену Гвардии Императора.

Но был шанс выиграть эту кровопролитную схватку!

Валтарис устехнулся и слабо погал незаметный знак Ясвену.

Гулко забили ритуальные барабаны.

В бой вошли свежие силы культистов во главе с Цесхиимет.

Они ударили в центр.

Масса живой плоти как кинжал прорвалась сквозь вторую цепь громадных терминаторов.

Заполняя пространство еретическими криками, культисты столкнулись с Имперскими Кулаками.

Молитвы сектантов затухали обрываемые мечами и болтерами.

Плоть рвалась просто бесподобно.

Николас воткнул в одного из еретиков меч, с наслаждением провернул его, видя в глазах безумца

дикий страх и крики боли, застрявшие в глотке.

Теперь капитан с наслаждением нажимал на курок своего пистолета, видя как святая плазма

уничтожает культистов.

Вокруг него рвались на части безумные тела, ломались конечности.

Здесь гуляла смерть.

Но культистов было слишком много.

Они бросались на мечи и под пули, подставляясь и утирали, вознося молитвы Хаосу.

Но из сотни безумцев хотя бы один наносил смертельный удар.

И медленно отступал к монументу поток золота, терзаемый чудовищной армией культистов.

Оголялись левый и правый фланги.

Библиарий прекрасно видел весь фронт, ему с постаментов было отчетливо видно, что центр просел.

-Держать строй... держать строй, братья... во имя Императора!!!

Напрасно взывал к ним библиарий.

Основа всего сражения отступала.

О г и н л и ш ь п р а в ы й ф л а н г стоял непоколебимой крепостью, там Гвардия, руководимая Уродом,

сдерживала безликую массу культистов.

Он обратил свой взор на левый фланг, где

виднелись фигурки принцессы и Теллегия.

Вокруг черного воина гулял такой поток психической энергии, что за его безопасностью библиарий

даже не беспокоился.

Но Николас...

Брат-капитан вместе с оспасенной группой терминаторов оказался в ловушке, окруженный

бесконечной волной культистов.

И тогда навстречу бесконечной волне хаоса, ринулись ведомые библиариетом остальные Имперские

Кулаки, оставленные в резерве, спасая своих братьев.

В хаосе боя, наскакивая на своих и чужих, библиарий наткнулся на забрызганного кровью

капитана.

Тот добивал еще трепыхающееся тело одержимого.

Коулус был без шлема, и его гневные непонимающие глаза уткнулись в библиария.

□ Михаил!??

о Я не брошу тебя утирать- отмахнулся
Воронин, отчаянное положение вокруг
обезумевшего от

б о я капитана заметил н е только он,
Кулаки усилили огонь н о десантникам
Носителей Слова и

культистам, окружающим Николаса и его
маленький отряд.

С л о в н о и з - п о г з е т л и вырвался
нечеловеческий р е в , э т о чужовищные
берсеркеры, потрясая

тяжелыми ценными мечами, в резне не
замечающие ни чужих, ни своих, ворвались
на расстояние

рукопашной с капитаном.

Михаил, не помня себя от бешенства,
заорал:

□ Я говорю Слово, ибо Император ведет
меня и вещает моими устами - изыди.

Он указал перстом на одного из
берсеркеров, его тело переломилось в
чужовищном илпнulse.

□ Изыди, ибо я говорю Слово- аүра боли

образовалась еще в одном существе, и с
ревом

отчаяния оно схватилось за голову.

И Михаилу это придало новые силы.

□ Слушайте, ибо я говорю Слово, и
Бессмертный Император дает мне
частицу себя.

Н о т о к н а р о ж д а ю щ е й с я энергии
почувствовал Николас и взглянул на
библиария, его глаза

закатались и с устрашающим рыком, он
указал на еретиков.

Святой импұльс вырвался из библиария,
преобразуясь в колоссальную волну, которая
понеслась

навстречу еретикам.

Валтарис, хохоча, обернулся к Ясвену.

□ Ты видишь , видишь это...Глұпцы
утрут....Все до единого... Они использовали
свой резерв. Их
конец близок.

о Надо ли напомнить о договоре деталя
воздуха?...- спросил терминатор

о Я не доверяю ни Леторию, ни его
ранторам- тихо откликнулся Апостол-
даже несмотря на наш

договор, он слишком независим, обождем...
у него будет время попить кровью
наших врагов.

У Ясвена в отличие от его Повелителя
было другое представление о битве.

Он прекрасно видел, что масса
культистов, продавив центр, может
показаться в стертельном котле,
если вовремя ударят левый и правый
фланги лоялистов.

Ослепленный мифической победой
Валтарис не замечал очевидного.

□ Как прикажете, мой лорд - поклонился с
улышкой Ясвен.

Он уже видел, что правый фланг во главе с
Цродом, всей своей массой, ударил в тыл
наступающим культистам.

Но Ясвен недооценил коварство
Валтариса, у него были свои планы насчет
битвы.

Левый фланг, где находились Красс и

Теллегий, также перешел в контрнаступление, но ударил не в тыл врага, а во фронт правого фланга еретиков.

Истерзанный, ослабленный ужасными атаками фланг, возглавляемый десантом Хаоса, дрогнул.

Понянулись назад демагоги Носителей Слова, боя от гнева и возмущения, но если десантники

сохраняли еще какое-то подобие строя, то культисты в панике бросились бежать, обнажая

громадные прорехи в обороне.

Они **ПОБЕЖАЛИ!!!**

И вслед им понесся крик Красса, подкрепляемый молитвами Теллегия.

-Бейте их, поражайте врага... эскуваторы, поражайте... Гвардия... в атаку!!!

Впрочем этот крик был запоздалым, воины Императора контратаковали почти одновременно, без

команд, на инстинктах, словно чувствуя

плечо боевого товарища.

-За Императора!

Фланг, поредевший от безства сектантов, принял на себя страшный удар экскубиторов и гвардейцев.

Сметая все на своем пути, молот Императора познал обезумевшую от собственного поражения и

невероятного стыда толпу еретиков, нещадно избивая и терзая их.

Теллегий устехнулся - победа как некий тираж в начале этого побоища воплощалась наконец-то

в реальность.

Ярость солдат Императора сметала все на своем пути, уже отчетливо был виден штаб Валтариса, и

сам Темный Апостол, окруженный верными псами войны во главе со страшным Ясвенот.

Победа была рядом, но что-то терзало душу капеллана, что-то подсказывало...

Внезапно преследуемые хаоситы

остановились.

И когда надрывно закричал Красс,
останавливая Гвардию и экскувиторов,
Теллегий все понял.

Господи... спаси нас...

Лорд Хаоса... обманул их... провел... как
глупых мальчишек. ...

Это ловушка.

Западня.

Капкан для глупцов.

Теллегий прекрасно видел лицо
Валтариса, Апостол, насмехаясь,
поклонился капеллану.

□ Теллегий, н а ш а б и т в а е щ е не
закончена... передай т о е глубочайшее
уважение

брату-капитану, ты еще встретится.

У капеллана задрожала державшая
Крозиус рука, когда Валтарис обернулся к
нему спиной и

закричал куда-то в небеса.

□ Леторий, время лакомится человечиной,
они ждут тебя.

В небе загрохотали прыжковые ранцы.

Избиение культистов, берсеркеров и
одержимых, оказавшихся в капкане
Имперских Кулаков и

Гвардии, продолжалось.

Окруженные не сдавались, ибо не надеялись
на милосердие победителей. Сдавленная со
всех

сторон громадная людская масса таяла на
глазах.

Резней руководили библиарий и Црог.

Но брат-капитан Николас Коулс уже
безразлично взирал на эту мясорубку, его
взгляд устремился

туда, где сражались Красс и Теллегий.

Там был свой капкан.

Там твари Хаоса сеяли смерть.

И Николас повел тех немногих
терминаторов, что вывели из окружения,
на выручку окруженным

воинам Императора.

Крозиус освятил рантора уже на излете,
слабое красноватое звание окутало

чүдловище.

Тварь заби́лась в сүдорогах и рүхнүла
озеть.

Теллеги тгновенно обернүлся и
выстрелил из плазменного пистолета,
үбивая одного из

монстров, үже посеявшего паникү в рядах
гвардейцев.

Это был үже второй наскок чүдловищ.

Первый был подобен стерчү... твари были
бүквально везде... и н е б ы л о спасения,
отчаявшиеся

люди, секундү назад представлявшие собой
боеспособный коллектив, дрогнули.

Строй рассыпался.

Третьего такого наскока тварей сильно
поредевшие экскувиторы и напүганные
гвардейцы не

выдержали бы.

Если бы не приказ командира
экскувиторов и не Гитл Веры
могүщественного капеллана.

□ Котне, гүзья, общий строй, плечот к
плечү. Все винтовки в небо, не отвечать

на огонь с

земли. Пусть даже вас будут резать и
показывать вам ваши же кишки. Стоять
настерть. Делай как

я!

Красс страшный в гневѣ, бледный словно
мертвецъ, со свалывшимися окровавленными
русыми

волосами, призывал гратся.

Командир превращает бессмысленное
стаго в боевую единицу в трудные минуты
боя.

Это истина войны.

Это Аксиома победы.

Л ю д и сплотились, зазвучал голос
Теллегия, святой Крозиуск а к стяг
поднялся над таленькими
людьми.

Подкрепляя веру.

Уничтожая страх!

Капеллан мог затенить тысячу
комиссаров, тысячу исповедников.

Один его вид внушал людям, что Бог-

Император здесь и с ними!

...Загрохотали прыжковые ранцы.

Небо потемнело от ранторов...

Третий наскок ...

□ Делай как я! - опять закричал Красс,
оглядывая людей- Все как один!

о Едины! - откликнулся строй.

о Все как один!- повторил принцес. -
Небо... Держать строй...

Aut vincere, aut mori*- Победить или
умереть (лат.)

Devictus beneficio**- Побежден
благодеением

...Это всего лишь пенел на губах...
принцес... все, что осталось от
нашей победы...

Брат-капитан Имперских Кулаков
Николас Коулус

10. Пенел победы.

(Вторая Түлийская Война,
датировано 24 ноября 454 М.40)

(вечер пятнадцатого дня, сектор
Цитадель Империиума, планета Түле,

Арморис,

Космопорт Унеус)

Приказ № 1/13

Строго Секретно

...В целях обеспечения безопасности
сектора Цитадели Империи,
удовлетворяя запрос

лорда-коммандера Сигмы-16 Ф.

Джексона и исполняя волю Военного
Управляющего

данного планетарного скопления.

Приказываю:

1. Имперскому Флоту блокировать
орбиту планеты Сигма-16.

2. Разрешаю использовать директиву
1833 линкору "Несущий Бессмертный
Свет"...

...

Да пребудет с нами мудрость Его
вице-адмирал Курт Хансен.

...Сегодня я наблюдал тысячи трупов,
Господи... солнце застыло в молодых
глазах.

А

вереница
открытых
грузовиков
заполненных
мертвецами
была,
казалось,
бесконечна...

Я со слезами на глазах обернулся к
Кенгару Келлу.

□ Что скажешь их матерям... генерал,
они придут и спросят, за что утерли
их дети, их

кровь от крови, плоть от плоти. Они
спросят, ты ведь знаешь... Во имя чего
такие

жертвы?

о Во имя Императора...полковник...

лорд- протектор Цитадели
Империи Карл Эдвар Анастасиу (с
книга Воспоминаний, глава
"Высадка на Сентрадж")

- Как ая к дьяволу оперативная
обстановка, лейтенант? - Анастасиу
был страшно

раздражен, его слабый голос не мог
перекричать весь шум вокруг. - Вы,
что не понимаете,

я нужен здесь, я нужен людям моей
планеты!!!

Худой офицер улыбнулся словно
извиняясь

- П-п-простите, с э р , е щ е один
транспорт, п-позвольте- он чуть ли не
силой надел на

Фредерика наушники.

Анастасиу дернул правой рукой,
пытаясь сопротивляться, но понял
что это бесполезно.

Он как тупия был спеленат бинтами
и лежал на пустых ящиках из-под НЗ.

Около него сидел неизвестный ему
лейтенант с нашивками 8-ой Армии
Лазарева.

Рядом стонали от боли
тяжелораненые гвардейцы, суетились

медики.

Где-то дальше надрывно голосили женщины и дети.

Под всю эту какофонию в костюпорт прибывали эвакуационные транспорты с

Принципия и Нового Күрска.

Сейчас они з этих монстров, грохоча таневровыми двигателями, подходил к земле,

поднимая в воздух тучи черной пыли.

Н о г а ж е э т о т н о истинно демонический рев, не мог заглушить надрывного хрипа в

г и н а т и к а х громкоговорителей, установленных повсюду, которые сообщали о порядке эвакуации.

-Первыми идут дети и женщины... движение сектор 2 , транспорты 12, 13-06, раненные

переправляются по потоку к транспортам 1-34, 12, 16.

Не создавайте осложнений...

Повторяю... порядок...

Фредерик повернул голову влево и заметил знакомую толстую фигуру в красноватом,

свободном балахоне. Без сомнения это был Зинг, только поседевший, с нервно дрожащими руками, он состарился, наверное, лет на двадцать.

□ Зинг, светлейший епископ...- позвал его сквозь шум полковник.

Т о л с т я к , в е р о я т н о , услышал, обернулся и начал тупо рассматривать полковника,

наверное, что-то сверкнуло у него в сознание, потому что секунду спустя, он диким

выражением лица вдруг бросился в сторону, чуть не сбив с ног двух санитаров с

носилками.

Фредерик выругался про себя, когда голоси з репродуктора заявил о прибытии нового

транспорта. Анастасию обернулся к

лейтенантү.

□ Снимите эти чертовы наушники, молодой человек... я вам приказываю...

о Сэр... да, сэр - вздрогнул офицер, он погнулся и грожащими руками осторожно снял

массивные "затычки". - П-п-п-пррростите.

о Контуженный? - с сочувствием посмотрел на него командир 1-ого Полка. - Голова

раскалывается... знаю...

о Есть немножко... - изобразил улыбку лейтенант. - На с потрясло при высадке в

костюпортү... потом попали под минометный обстрел в городе... попали, мать их так.

о Ничего, - подбодрил его Анастасиү, - у меня, например, сломаны обе ноги, и пробито

легкое. Ничего, держүсь на стимуляторах.

о Да-да, сэр, вы молодец-закивал

лейтенант - но вас все равно
эвакуируют на Новый

Курск... Ну что я вас уговариваю. Вам
о этом сказал тот человек в с-с-
словом

г-г-госпехе.

Полковник устехнулся.

□ Мы еще повоюем, на нас войны
хватит!

Опять заработал репродуктор,
заглушая их разговор и повторяя,
наверное, в тысячный
раз порядок эвакуации.

□ Каждый гражданин имеет право...

Одно и тоже, одно и тоже каждую
минуту - злобно подумал Анастасиу.

-Сектор А-1, корабли 68-01, посадочная
площадка только гля...

-Что вы сказали, сэр - сквозь шум
опять прорвался заикающийся голос
лейтенанта, он

медленно опустил руки, которыми
закрывал голову.

-Мы еще повоюем, сынок.

-Да, сэр.- он нервно кивнул. - Конечно

Анастасию вздохнул.

-Женат?

Лейтенант опять кивнул, словно заведенная игрушка, и вдруг резко поднялся, одергивая китель.

-Сидите, лейтенант - выкрикнул невидимый ему неизвестный, но даже в хаосе

костюморта Фредерик узнал голос Ольгерда.

-Нет-нет, я и-пойду, сэр... костюморт... я обещал полковнику принести в-в-оды.

Полковник устехнулся этому вранью, не каждый захочет даже сидеть в присутствии

комиссара.

Комиссар неодобрительно посмотрел на лейтенанта, но промолчал, секунду спустя он

приветствовал полковника.

-Здравия желаю, командир- Александр
как будто не изменился, все тот же
военного

покроя китель, распахнутое кожаное
пальто с символами Императора, но
теперь он был

без фуражки, его лысая голова была
щедро обмотана свежим бинтом чуть
ли не по глаза. -

Пришел попрощаться, Фред, я слышал
тебя эвакуируют...

□ Я устал просить, оставить меня, -
но старчески пожаловался полковник, -
...будь, что

будет... как ты, Алекс?

о Как видишь - улыбнулся комиссар,
его лицо покрылось морщинками, куда-
то на

секунду делись его вечно холодные
змеиные глаза - я рад, что ты
выжил...

о Будто я Императору пока не
нужен - скривился полковник.

о Да, наверное, я пришел сюда не с
пустыми руками.... Вот, возьми - он
полез за

п а з у х у и в ы т а щ и л т я т ы й
треугольник письма и осекся, увидев
перевязанного

полковника - О черт, погожди, я
прочту тебе.

о Не надо, ты его все равно читал,
комиссар

Ольгерд нахмурился, его задели эти
н е с п р а в е д л и в ы е с л о в а , он
отрицательно покачал
головой.

-Нет, не читал... и не думал
читать... знаю и без этого, что он
жив.

□ Нет черного штампна на письме?
Счастливцев Карл...

Ольгерд улыбнулся: - Нет, с
Энтуриуса на Принциний, переводят
24-ый Стальной Легион,

там я и узнал, твой сын оставлен со
своим батальоном формировать Силы

Планетарной

Обороны...

□ Спасибо тебе, Алекс... если бы не руки, видишь... пожал бы твою клешню.

Комиссар хмыкнул и молча проследил, как вдали двигается группа легкораненых, потом перевел взгляд на Анастасию.

- Подожди... с Энтуриуса? - Полковник нахмурил лоб ... - Из такой глуши? К нам...

переводят Стальной Легион? - он произнес все слова чуть ли не по слогам.

Комиссар кивнул.

- Черт меня побери, мы несем большие потери, Фред, если не сказать громадные...

Первый Полк потерял дв третью состава, многие наши с тобой вынестованные пленцы

погибли... Пала вся Элита.*

- Господи... неужели, как?

-Сколько ты был без сознания,
полковник - недоуменно пробормотал
комиссар

-Не знаю, Алекс...

□ Они столкнулись на фема, там
была настоящая мясорубка. Если бы не
костические

десантники нашего Императора,
Гвардия бы прогнала.

Мне говорили, что они попали в
кольцо и их почти всех перебили.

Но они сдержали Апостола...А когда
на площадь ворвались наши танки,
там было все

кончено...остался один полубезумный
Красс...командир, потерявший всех
своих боевых
товарищей...

□ Элита...-
согрозился
полковник,
его
лицо

потемнело-

Лучшие,

о

Император... Господин- Избавитель,
спаси их души

о ... Говорят, что Благословленные
Десантники тоже пожертвовали
многим, ... чтобы

сдержать Вальтариса, а своими
глазами и в идеях жертв
терминаторов. Даже полубоги

пали... Но мы победили... - голос
комиссара дрогнул, в нем появились
высокие нотки -

Враг уходит из города !

Удар Магистрата стел еретиков...
танки наматывали их кишки на
траки... И Восьмая

Бронетанковая в городе... Фред... мы
победили. Мы их победили...

Полковник уже не слушал комиссара,
лишь плотнее сжал губы.

Эти слова о победе, эти нотки
радости...

Голос Ольгерда, словно куда-то
уходил, проваливался в тихий мут,
поглощающий звуки
костюпорта вокруг.

Что-то дрогнуло в душе Анастасиу.

В эти секунды ему хотелось кричать
от всех слов, от тупой боли, которая
засела в груди
и не желала уходить.

Но этого нельзя делать ... можно в
мыслях... повторять... До
бесконечности...

-Господи, ну почему такой ценой... ну
почему, Император!!!

Глаза полковника заволоклись
слезами, и хриплый крик наконец-то
вырвался, он шел от
сердца полковника, из самой души.

-Ребята... Господи... ребята...
простите... что не был с вами...
простите...

... Сэр - комиссара тронули за плечо,
он обернулся.

-А это вы, лейтенант...

- С э р . . . в ы в с е с и д и т е и
сидите... Полковника как тридцат-м-
ть м-ти-ннұт үнесли в

транспорт, вот я и решил... выяснить
может вам нехорошо...

Ольгерд тяжело вздохнул и взглянул
на лейтенанта.

- Спасибо...

Александр встал и застегнул на все
пуговицы плащ.

Побрел... медленно... прочь, не
отвечая на воинские приветствия и не
замечая никого...

Глухой, бесстрастный голос из
репродуктора возвестил о прибытии
нового транспорта.

Н е б о затянұлось грязными черно-
свинцовыми облаками е щ е в первой
половине дня,

скрывая Арморис от яркого света
небесных светил.

З а какие-то несколько секунд два
солнца Түле спрятались з а облака,
словно за

призрачную защиту.

Людам в городе казалось ...вот-вот...
станет свежее, станет легче
дышать... пойдёт
дождь.

И как будто все шло к нему.

Грохотал где-то вдали гром.

Порывистый северный ветер нес свое
дыхание в город, словно это были
потоки новой
энергии.

Но небо лишь концентрировало тьму,
как будто раздраженно хмурясь.

Словно за этим раздражением пряча
слезы...

-Подтянутся, парни - негромкий
хриловатый голос нарушил тишину
святой площади.

Через фемаши гвардейцы в черно-
зеленой форме 27-ого Полка, по их
движениям было видно,
что солдаты сильно измотаны.

Но они все еще старались изобразить

хоть какое-то подобие общего строя, хотя
это удавалось с

трудом. Еле волочили ноги.

Многие были ранены и их поддерживали
под руки товарищи.

Другие тащили оружие братьев по
оружию.

Через не могу... на остатках пресловутой
человеческой воли.

Грехом и вечным позором было в полку
бросить свой святой лазган.

Сзади строя четверо на разбитой
двухколесной телеге волокли автомашку.

Их было около взвода, израненных, но не
поверженных людей.

Глаза усталые пустые разочарованные
...разные...

Не было лишь в этих глазах поражения...

Защитники Района Главных Врат
уходили на переформирование...

Один неполный взвод...

Все что осталось от 27-ого Гвардейского
Тулийского полка.

Их вел сержант с перевязанной правой рукой.

Его китель был во многих местах изорван.

Одна из нашивок на груди, на которой был изображен символ принадлежности к подразделению,

была вырвана с "мясом", другая еще держалась, но была готова оторваться в любое секунду.

Еще можно было прочесть...

"Таггерт... 23-ий Новокүрский..."

Сержант обернулся к строю и выхватил из общей массы знакомую грязноватую физиономию

капрала.

Тот криво улыбнулся ...

...Они выжили... вопреки всему, вопреки самой смерти...

Они выжили в бесконечной рукопашной схватившей всю улицу...

Все было как в тумане.

Ориентируясь по стонам и воплям, их

нашли скауты Имперских Кулаков.

И бережно погрузили на массивные
"Бэйнблейды" Имперской Гвардии... вместе
со всеми.

Вместе.

Всех... ..

Живых и мертвых...

Мертвых и живых

Рядом шли Ультрадесантники и
Артемиус... Что-то говорили танкисты,
хмуро ругаясь друг с

другом... сидели на броне какие-то
солдаты...

Потом и они пропали...

Все как в тумане...

□ Реже шаг, друзья - прохрипел Кайл.
Замыкающие, подтянутся к строю. - Он
уже заметил

движение впереди и тихо скотандовал
обессиленным людям.

А навстречу шли штурмовики 8-ой армии
Лазарева, целая рота.

Их можно было распознать по грязно-

белым панцирным доспехам. Слева шел их
ротный, огромный
мужик с обветренным красным лицом,
также в панцире, со звездами капитана на
шлеме.

Мощные, здоровые парни.

Все с хэллганати, и плазмаганати,
огнеметати, весь комплект.

"Элита. Чертовы подкрепления", - подумал
Кайл и устехнулся той мысли, наверное,
так думали

парни вокруг.

□ Интервал в колонне - раздался громкий
грубый голос. Штурмовики медленно
подтянулись.

- Слушай мою команду, принять вправо! -
послышалось спустя пару секунд

- Как же вы поздно ребята, и где вас черт
носил. - Незлобно прошептал сержант.

А два строя неуклонно сближались.

Безразличные, усталые взгляды
гвардейцев натывались на воодушевленные,
блестящие, почти

радостные взоры штурмовиков.

Отряд Кайла остановился.

Таггерт небрежно отдал воинское приветствие, встретившись с взглядом капитана "мальчиков славы".**

В эти секунды ему было все равно, что сделает ему за это нарушение, и как поступит старший по званию.

Но то, что он услышал спустя секунду, заставило его вздрогнуть от намернувшихся на глаза скрываемых слез.

Грохотный отрывистый голос из строя штурмовиков восторженно проревел.

- Рота... Равнение налево... Равнение на Гвардию... Строевым ... Ма-а-а-ри

Лагерь капитана взметнулась к шлему.

Элита.*- эксквиторы Туле (Элита Туле)
Мальчики славы**- штурмовики (сленг гвардейских войск)

Мне достаточно одного неверного шага, одной ошибки с его стороны...

Унквизитор Ариэль Шиэль о
Великом Унквизиторе Джулиане
Сатаэле.

Унтерлюдия

(Вторая Түлийская Война,
датировано 25 ноября 454 М.40)

(шестнадцатый день, дальний костюм,
к о р а б л ь В е л и к о г о Унквизитора
Джулиана

Сатаэля "Торкветага
Торжествующий")

Совершенно Секретно.

Директива L 001

Исходя из тяжелой стратегической
ситуации на планете Түле...

Приказываю

...6.Сформировать новые соединения
Умперской Гвардии, отвечающие
тактической

обстановке н а Түле и в целом
Сектора 13 / 2 (исходя из
и теющего людского

материала, в частности включить в
н о в ы е подразделения

расформированные части 48-ой
дивизии Селисциг , 27-ого Тулийского
Гвардейского Полка , 23-ого
Новокурского РШБ,

понесшими потери как - частичные
(75% от численного состава) так и
полные -

безвозвратные (95%). Включить в
новые подразделения т.н.
подразделения "ветеранов" и
отличившихся бойцов 1-ого
Тулийского Гвардейского Полка.

7. Утвердить численность 7
подразделений по 900 человек каждое.

8. Присвоить новым подразделениям
статус "Вечных".

Именем Императора и своим
Диктатом нарекаю подразделения как
Imperium Shola
Palatinaes...

Руководствуясь волей Бессмертного
Императора, а также данными мне
полномочиями

Summum Imperium

Магистрат сектора 13/2

Дикий крик из кают-компании, где
расположился его учитель, заставил
Убрагима вздрогнуть.

Ужас словно гигантское существо своими
мерзкими отвратительными лапами
сотряс душу.

...Там же Самаэль - метнулось в сознании.

В этом крике инквизитор определил и
бесконечную боль, страдание и, главное,
ярость.

Нечеловеческую ярость.

Благо Убрагим был недалеко.

Господи, какой же я трус - опять
затемькала опустошающая мысль.

В который раз Убрагим пересиливал
внутренний ужас неизвестного. Два начала
боролись за его
сознание.

Страх и благоразумие.

Страх только что понятными

утверждениями не рвыт оккупировал
человеческий мозг этим

Ужасным Неизвестным и вечным
риторическим вопросом: "А что там?".

Благоразумие наоборот подсказывало, что
ничего страшного за дверью нет.

Все же он ученик Самаэля...он
инквизитор...

Ибрагим сглотнул подступивший комок
горлу и нажал на серебристую панель.

Дверь медленно поползла в сторону, давая
возможность прежде оглядеться.

Яркие, да же чересчур ослепляющие
фонари при давали уют-компании
неестественный,

ярко-белый цвет, который отражался от
металлических стен.

Ибрагим не заметил резного
деревянного стола, обычного стоявшего
посреди кубрика, ни

стульев. Их видимо убрали.

Окинув непонимающим взглядом уют-
компанию, Ибрагим шагнул вперед и
наткнулся на черную

ширтү из плотного материала. Она
возникла из ниоткуда, словно из воздуха.
Зловещий голос опередил его дальнейшие
движения.

□ Не шевелитесь, милорд, я удаляю
последнее скопление... так... так...
прелестно... просто
замечательно.

- Сегодня же день очищения - прошептал
Убрагим.

Болезненный хрип учителя заставил
ученика угрожать от гнева.

Убрагим остановился и зашевелил губами,
вознося Императору очищающие молитвы
и помогая

учителю справиться с нечеловеческими
страданиями.

□ Квисгл, принеси мне лазерный скальпель
А2- произнес тот же зловещий голос

□ Да, хозяин- Этом бубнящий звук
Убрагим узнал сразу, Квисгл - сервитор
префекта Алида,

личного врача Великого Инквизитора.

Сервитор откинул ширтү, встретился

күдә-то к противоположной стене, и,
нажав на невидимую
панель, вытащил из открывшегося
темного чрева невзрачную коробку
бронзового цвета, исписанную
молитвами во славу Императора-
Целителя.

Секунду спустя сервитор скрылся за
ширмой, слышалось шуршание.

□ Кровь...милорд, вот

это

всего

лишь

запекшаяся

кровь,

терзкие

кеттициалиды...

обезволивающее, Квигсл...

о Да, хозяин.

о А вот это наш враг... вы даже не
почувствуете, милорд... Квигсл, дай тот
порошок...

о Да, хозяин...

Поклон не замедлил себя ждать.

- Приветствую инквизитора Убрагима Стракача - лицо медика расплылось в терзкой улыбке.

"Наглец, но дело свое знает", - подумал инквизитор и холодно кивнул в ответ.

□ Убрагим, мой мальчик, ты здесь? - в голосе пока невидимого Сатаэля не было никакого

намёка на официоз.

о Да, Лорг, я услышал... крик ...я думал... - Стракач занулся.

о Все в порядке, мой ученик... Алиг - обратился к врачу скрытый ширмой Сатаэль.

о Да, милорд?

о Пусть займутся моим госпехом... Угу.

о Как прикажете, светлейший - Алиг поклонился невидимке и, неловко размахивая руками,

вышел из кают-компании.

Убрагим посмотрел вслед медика и, когда обернулся к ширме, увидел наконец, своего учителя.

Цнквизитор вздрогнул и сейчас же преклонил колени.

Он сделал это движение даже не из-за того, что ему хотелось показать свою преданность Лорду, а

чтобы не видеть лишний раз ужасные уродства на теле Самаэля.

Великий Цнквизитор понял этот жест, но видимо не придал ему значения.

Неполноценность, от которой он страдал уже почти 100 лет, угнетала Джулиана. Делала его

ярость ужасной и кровавой.

А теснь стала самой ужасной чертой его характера.

Это было особенно заметно в те секунды, когда после нескольких дней, даже месяцев забвения, он

вспоминал о своих уродствах.

Либо когда ему кто-нибудь напомунал об этом.

До сих пор он не мог забыть скривую издевку претора Цнаоху, после инцидента с заражением

команды 2.1 .

- Вот то, что осталось от монсеньера
Түлийского...

Если бы претор не был одного ранга с
Сатаэлем, то он бы жестоко пострадал за
это на дыбе, а так

все обошлось лишь осуждением Конклава и
личными, хотя опять же с издевкой,
извинениями

Унаоху.

Конечно, конфликт претора и Сатаэля не
вытекал из этих почти детских озвученных
обвинений в

уродствах друг друга.

У этих своеобразных отношений была
более давняя история, выходящая за рамки
отношений

между влиятельными членами Конклава.

Старая вражда...

□ Нет ничего страшного в шарах,
полученных Его слугой во славу Империи
- холодный

голос Лорда-Инквизитора словно призывал
встать с колена Убрагита и взглянуть на

своего

учителя.

И Убрагим медленно поднял взгляд.

На него смотрело существо, которое давно перестало быть человеком, скорее оно было похоже на

того же сервитора, с бездумным видом натирающего пол.

Почти сто лет назад у Джулиана было человеческое тело, но сейчас перед Убрагимом стоял грубой

Сатаэль. Хотя того Джулиана, ученика, конечно, не застал, перед ним стоял монстр, который в памяти

многих людей остался как незнающий жалости палач многих планетарных скоплений по всему

Империуму.

Именно монстр, ибо человеком его можно было назвать с большой натяжкой.

Левая рука, точнее ее механический манипулятор с десятком отводоу и полупрозрачных трубок,

был пристыкован к истерзанному телу.

буквально нашпигованному вживленным пластинами из темного металла.

Живот обрамлял некий священный аппарат с рунатами *Agentys Mechanus*.

Правая рука была искалечена меньше, но все же один из механического бицепса вызывал содрогание у *Убрагима*.

Вживленные провода обрамляли темно-синюю кожу и как змеи впились в мощную шею *Сатаэля*.

Лицо Великого Инквизитора, испещренное многочисленными шрамами, было почти не тронутым,

если не считать уродливого носа, разрубленного и теперь скрепленного прозрачными пластинами с десятком отверстий.

О шрамах в нижней части тела *Убрагима* ничего не знал, скрытые в данный момент теплыми

штанами мехом наружу, они были не

видны, но, скорее всего, также безобразны.

□ В который раз я удивляюсь твоей
боязни, ученик. Твоему страху увидеть
шрамы, полученные

во имя Императора. Посмотри, они
ужасны... Я ненавижу их и ненавижу людей,
кто напоминает об

этом. Но есть и более уродливые
представители нашей профессии - после
этих слов он зашелся в

дикий хохот, некоторое время спустя он
знаком велел Убрагиму подняться.

о Ну же... не стоит так сторониться
старика, ведь и ты и Джеан мои ученики...
не бойся, скоро я

скажу о тебе и о нем и о старых
долгах... Сатаэль устехнулся и повернулся к
сервитору,

который в ожидании приказаний застыл
рядом.

Убрагим вздохнул и посмотрел на
истерзанную страшную спину Лорда. Все
те же трубки с терзкой

жидкостью, все те же вживленные

провога.

□ Угу...

Сервитор медленно ретировался.

Джулиан обернулся к ученику, улыбка замелькала на обезображенном лице.

□ Убрагим, мы скоро будем в Цитадели, известно что-либо тебе о целях миссии, возложенной на меня.

Стракач раболепно поклонился.

□ От меня все скрыто печатями вашей мудрости, Лорд.

о Достойный ответ, мой мальчик...Что же, ты будешь рядом со мной, и я хочу кое-что рассказать.

о Я - внимание и губка, впитывающая ваш...

Сатаэль кивнул: - Оставь свое чувство слуги здесь, на корабле, Убрагим, на Туле, куда мы летим,

мы господа и повелители граждан Империи.

Мы скрытая мощь, нашего Вседержащего
и Попирающего в с ю Вселенную
Благословенного

Императора. Некоторые глупцы называют
нас карающей десницей Бога. Миссия,
которую поручили

нам, способна выполнить лишь Инквизиция
и никто другой... а именно остановить
некоторых

подозрительных личностей в данном
секторе.

□ Это отступники?

о Хуже, отступники классифицируются
как безумцы или ренегаты, мы же будем
иметь дело с

посланцами Хаоса. А также с
представителями Агентус Терра. У
весьма могущественными

личностями. Вероятно преступившими
все Его Законы.

Ибрагим нахмурился.

□ Еретики? Посланцы Хаоса?
Богохульники?

о Возможно, ...никто не застрахован, от

черной чумы - загадливо пробормотал

Сатаэль. - Я

просто надеюсь на это. Я подозреваю!

" Я подозреваю" - эта фраза стала настоящей визитной карточкой милорда, одной этой фразы

хватило, чтобы повергнуть в пучину святой ядерной энергии планеты Пирр, Стангхейт, чтобы

вырезать все население Вегити Прайм.

□ Простите? - не понял последней реплики ученик.

Сатаэль взглянул на него и улыбнулся: - Это пока не важно, мой мальчик, это лишь вторичное

задание. Первым нашим делом, будет расследование Кимтера и результаты исследований нашего подразделения.

Ибрагим удивленно посмотрел на Лорда, и вопрос вырвался из его уст.

-Но я думал ты будешь там одни... вы, Джеан и я

□ Мои люди повсюду в этом секторе,

какое-то время я следил за ним особенно пристально...

создал обширную агентурную сеть и еще...

- Великий Цнквизитор пристально взглянул на ученика.

- Мой мальчик, вы заблуждаетесь в том, что он а корабле мы огни... Но не время сейчас об этом, -

после этих слов Сатаэль улыбнулся. Убрагиму показалось, что он специально не договаривает,

даже не из-за того, чтобы не выдать каких-то тайн, а просто... ему нравится играть в эти

бесконечные недомолвки с собеседником.

о Вы думаете, что мы можем вступить с кем-то из чиновников в конфронтацию? - Этот вопрос

висел у Убрагима на кончике языка еще в начале разговора.

Сатаэль довольно кивнул.

□ Люди неограниченные в правах, организации подобные нам, несут печать ответственности,

несут слово и закон Бессмертного
Императора в бренный мир.

Есть люди неограниченные в своих
полномочиях и открытое столкновение с
ними глупо.

Например, э т о я - н е б е з м е н и
самодовольства ответил Джулиан, и тут
же взбешенно сверкнул

глазами. - Н о н е д а в н о я б ы л о ч а р о в а н
посланием и довольно реалистичным... в
секторе, куда мы

направляется, установлен summit
Imperium. Это значит, там есть некто
наделенный Необратимым

Правом, возможно с самой Святой Терры,
... хотя я не верю этому факту. Кто-то
кто могущественнее

отдельного взятого высшего чиновника.
Т о т ф а к т , ч т о е т у подчиняются
планетарные правители,
говорит о многом.

□ Не говорите л и в ы о Диктаторе, мой
должности, ч т о з а п и с а н а в "Анналах
Протектум" и

употлянута в древних терранских
рукописах...

Сатаэль довольно растеялся: - Мой
мальчик, вы далеко пойдете...

Да...Да... и еще раз да. Это Военная
Диктатура.

□ Полномочия поистине могущественные,
милорд, власть поистине безгранична.

о Концентрация власти в одних руках -
есть путь к ереси, мой Убрагим. Власть
разлагает...

Убрагим кивнул: - Мудрость ваша
очевидна, но там есть то, чего нет у
остальных

лордов-правителей, у диктатора есть,
например, пункты 28 и самое главное
пункт 29 "Анналов

Протектум", касающийся Космического
Десанта нашего Императора, в частности
Караула Смерти...

Стракач осекся, внезапно лицо Джулиана
потемнело, и он зловеще шаг за шагом
приблизился к

Убрагиму. Инквизитор угрожал от

ужаса, увидев перед собой ужасного, другого
Сатаэля. Улыбка
сошла с его уст.

Лицо у Лорда приобрело землистый цвет,
механическая рука медленно протянулась
к шее

человека, но пальцы застыли в
сантиметрах от кадыка. Сатаэль
внезапно опустил руку.

Ибрагим тяжело перевел дух.

□ Я б ы н е рекомендовал тебе, мой
мальчик, говорить в моем присутствии о
Космическом

Десанте, в частности о Карауле,
прошипел лорд.

Зловещее предупреждение Сатаэля сильно
повлияло на Ибрагима, он рухнул на колени
и

поцеловал протянутую правую лань.

□ Простите, милорд... простите...

Сатаэль устехнулся.

□ Ты прекрасно знаешь, мое отношение к
ним, они независимы, грубы. Я не верю им
и многих

подозреваю, их существование как
необходимое зло, противостоящее еще
большему злу.

о Да, повелитель, я понимаю. Я ищу
прощения...

о Зови Джеан, я хочу говорить с ней, -
Сатаэль выдернул свою руку и з пальцев
ученика. - И

поскорее, Ибразим!

Джулиан остался один, он ненавидел
одиночество, пусть даже на некоторое
время, он начинал
мучиться воспоминанием.

Лишь огнем. Самым гурным.

Он никогда не терзался мыслями о
миллиардах убитых его приказами, он
видел, как по его

распоряжению сжигали невинных, и
спокойно взирал на это с чистой совестью.

Но одно воспоминание засело у него прочно
и, скорее всего, навсегда в памяти.

Мысль об ужасных уроствах, которые
ему нанес тот враг, ужасали Великого
Инквизитора.

Те ошибки вылились в то, что ему
пришлось возвращаться туда... и
проиграть...

Самое страшное - его враг был еще жив, и
это доставляло неописуемые страдания
Джулиану.

Он вспоминал свой грех...бесконечный грех.
...Он бежал... Его погонял дикий страх.
Все вокруг было не так.

Темнота. Ужас. Его мертвые соратники.
Он бежал от дикой боли, сжимая
окровавленную культию,
бывшую когда-то его левой рукой. Он
бежал от своей гичи. Хотя пять минут
назад был загонщиком,
охотником...

Рука...он вспомнил, как потерял ее...

— Ты ли это, почтенный? - этот
страшный голос ... опять...

А вокруг тьма... страх разлагает душу...
страх, сломавший его однажды... ломает
его опять.

— Ты был с нами тогда, - твердо говорит
неизвестный

о Святые братья, еще один и он последний,

- кричал он. - Дело будет сделано

о Они все мертвы... инквизитор, одного
насадил, как клон на крюк... знаешь тут
много крюков,

второму я оторвал ноги, а потом голову...
третий... захлебнулся.

о Нет!!! Умри, еретик, - серый уродливый
пистолет в его руке угрожал, выплевывая
сгустки

непонятной энергии. Пространство вокруг
освещается серым светом.

о Я еретик?.. Я?.. Ты, гнида, предал нас,
бросил, оставил сдохнуть с ума моих
боевых братьев.

о Это Самаэль, команда-1, ответьте, ...
ответьте... - в эфире лишь тишина...

о Они все мертвы... идиот, ты привел
своих глупцов сюда на верную гибель.

о Еретик... мерзкий мутант... Покажись...
Вокруг лишь темнота. С разбитым,
теперь бесполезным шлемом он как слепой
кутенок...Страх...

ужас вокруг...

Шестым чувством он почувствовал
нечто и нанес удар массивным
энергетическим пором.

С шипением мощное оружие врезалось в
нечто, вызвав лавину искр, осветив
огромную фигуру в
силовом допекле.

— Это ты! Ты! Я знал, что ты вернешься.
— О Умри, еретик! — Взревел он. — Мутант!
Создание тьмы!

Выпаг. Выпаг. Потом пустота. Опять
темнота вокруг...

— Как ты и они выбрались оттуда?

— Марк подсказал про ксенооружие, хвала
Императору оно работало, разбило эту
чертову дверь.

Что ты сделал с нами, инквизитор? Что
такое ты сделал... мои братья сошли с
ума!

— Мразь. Вы были лишь материалом... —
кричал он

— О Тварь... отродье ада, жалкий мозгляк... —
слышалось в ответ, неизвестный словно
израл с ним

в одну едну понятную изреч с предсказуемым финалом.

- Где ты, жалкий еретик, - кричал он, - покажи свое искаженное, уродливое лицо и сразись с инквизитором.

□ Я здесь, - раздался голос за спиной. Он обернулся и, опираясь на слух, обрушил страшный удар. Пустота.

Лишь искры, миллионы искр...

□ Мерзкое отродье, я убью тебя, как убил всех мутантов-караульных, где ты?

о За это я оторву тебе твои руки.

о Где ты покажись, мутант!

Страшный удар отбросил его на стену, секунда, и левую руку он уже не чувствовал.

Боль

ворвалась в его сознание жестокой волной.

-ААААА!!!

-Погожди, еще не до конца, вот сейчас...- деловито посоветовал неизвестный.

Он почувствовал, как хрустнула кость, и затрещали жилы...

-АААААА!!! - О н в з в ы л и взмахнул
энерготопором. Вигито топор пришелся в
цель, на секунду,

может быть больше, огромная фигура в
силовом доспехе с уродливой винтовкой за
спиной

осветилась мягким голубоватым цветом
и, медленно покачнувшись, рухнула.

Он ударил еще раз.

Мимо.

Темнота.

-Нет, я не утру так... нет.

Он побежал от темноты... побежал,
сжата окровавленную культию.

Тогда он выбрался оттуда... о н н е убил
последнего еретика... он лишь слышал его,
слышал его

дыхание, его ужасные слова.

□ Я найду и убью тебя... инквизитор... рано
или поздно.

Конец 1 части

...